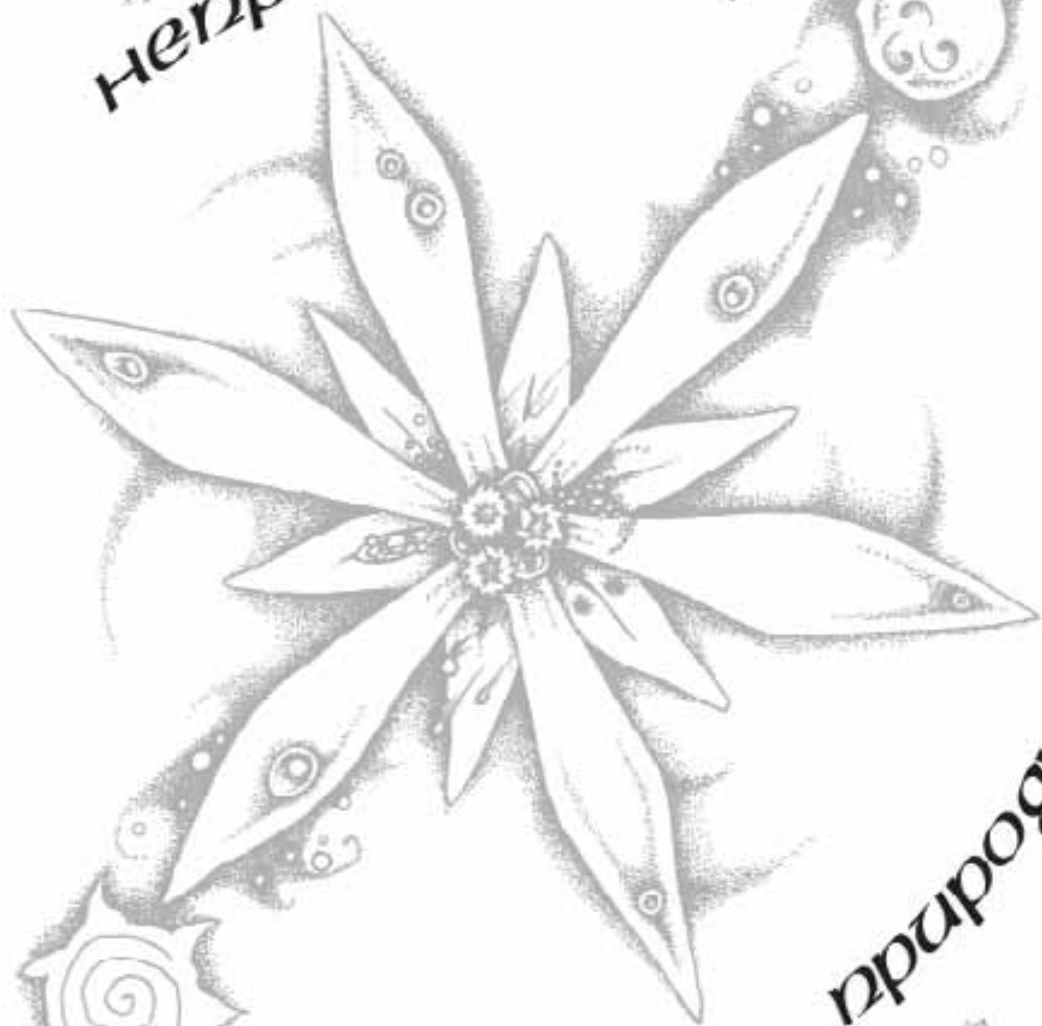

непреходящая

ценность природы

Алматы
2003

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

4

ВВЕДЕНИЕ

5

8

Вершины

ДВА КИНОПОХОДА
Макс Поляновский

9

ВСЕ НАЧАЛОСЬ ЕЩЕ
В ЮНОСТИ...
Вячеслав Белялов

34

Фестивали,
форумы,
конкурсы

50

40

ТРИ ИНТЕРВЬЮ
НА ОДНУ ТЕМУ...
Болотбек Шамшиев
Дарежан Омирбаев
Актан Абдыкалыков

ОТВАЖНЫЙ ТАМ,
ГДЕ "АД ВСЕГО МИРА"
Надежда Беркова
Интервью:
Владимир Дубровский
Александр Журавлев
Нурдулла Балманов

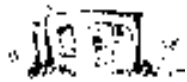
51

КОГДА Я ВОЗВРАЩАЮСЬ...
Нургуль Салимбаева

61

ГЛАВНОЕ:
ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ ЛИ КАНАЛЫ?!
Дмитрий Зиневич

66

Мастерская

70

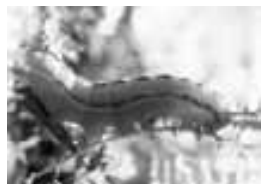
ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ,
ДРУЗЬЯ, ИЛИ КАК СНИМАТЬ
СВОЕ КИНО
Леонид Кузминский

71

Снимают зеленые

86

87

КОГДА МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ
Владимир Абдулов

92

ПО ТРОПЕ БУХАРСКОГО ОЛЕНЯ
Елена Мельникова,
Денис Копейкин

101

ПРО КИНО, ДИКУЮ ПРИРОДУ
И НЕЗАВИСИМЫЕ СТУДИИ
Владимир Ануфриев

111

ГЛАВНОЕ В НАШЕМ ДЕЛЕ –
УБЕЖДЕННОСТЬ
И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
Геннадий Шабарин

Информация

120

РЕКЛАМА

121

SUMMARY

129

От редакции

Фото В.Абдулова

Если я для своей книги беру материалы из природы, то критику моя книга должна быть, как сама природа, и чтобы о ней верно сказать, он должен стать к ней в такое же отношение, как я был к природе.

Михаил Пришвин

ВВЕДЕНИЕ

Наш журнал снова обращается к теме "Кино и природа", теме актуальной и животрепещущей, связанной с проблемами взаимодействия природы и общества.

Средствами кинематографа и телевидения художники кино, режиссеры, операторы в оригинальных формах и образах выражают свое отношение к миру природы и месту человека в этом мире. Киноиндустрия, телевизионные компании, Интернет ретранслируют, тиражируют самую разнообразную экологическую информацию, оперативно распространяя ее для многомиллионной аудитории в разных уголках планеты.

Экологические фильмы, видеосюжеты создают как профессионалы, так и энтузиасты-любители. Человек с камерой в руках снимает окружающий его мир, наступление цивилизации на живую природу. То, что видит зритель на экране, во многом зависит от мотивов, которые побуждают к действию человека с камерой: служебный долг или убеждения, привычка или вера в непреходящие ценности, желание защитить землю и достоинство человека?!

Идеологические императивы дискредитировали себя, одномерные идеологии слишком долго разделяли людей. "Раньше Природа являлась "консервативной" ценностью и противостояла Истории. Теперь же экология единственное новое, испытывающее подъем политическое движение", — пишет Режи Дебре. Поэтому многие люди берут в руки камеру, так как больше не могут оставаться равнодушными наблюдателями того, как уничтожается девственная природа, разрушаются вековые традиции взаимоотношений людей с окружающей средой, как подрываются самые основы жизни. Точнее, чем сказал об этом один из авторов данного выпуска Н. Балманов из Аральска, по-видимому, не скажешь. "Меня все спрашивают, — рассказывает Нурдулла. — А на другие темы, кроме экологии, ты что-нибудь собираешься снимать?" Я отвечаю: "А что у нас можно снимать, кроме экологии? Шагнешь за порог — и снимай все подряд, и все будет актуально".

Потеря жизненно важного для человека природного окружения может стать причиной разрушения не только уклада жизни, но и самой жизни на земле. Осознавая это, в ряды защитников окружающей природной среды становятся не только убежденные зеленые, но и рядовые граждане, взявшие в руки камеры. Отснятый ими материал представляет мощный инструмент воздействия на сознание зрителя. Экологи прекрасно понимают, что СМИ могли бы играть важную роль в распространении идей благоговения перед жизнью, способствовать гармонизации взаимодействия современного человека с окружающей природной средой.

Другим лейтмотивом деятельности многих неравнодушных людей является понимание важности кино и видео, которую они представляют в пропаганде и защите непреходящих ценностей.

Люди искусства, выдающиеся режиссеры, не считающие себя экологами, глубоко обеспокоены ситуацией распада связей человека с природой. Их творчество подтверждает вывод известного культуролога Кирилла Разлогова: "Природа в "чистом виде" вовсе не выполняет в киноискусстве фоновую, подсобную роль обыденного пейзажа. Объективно она выдвигается (независимо от чьих бы то ни было субъективных условий) на авансцену сюжета, стремится занять место полноправного героя".

Родная природа — полноправный герой подлинно художественного произведения. И эта позиция насколько эстетическая, настолько и экологическая. Для тех, кто творит, вдохновленный любовью к природе и стремлением прикоснуться к ее тайнам, защитить ее хрупкую красоту, — это дело чести.

О преданности выбранному пути и идеям защиты природы, о непреходящих ценностях и их вдохновляющей силе рассказывает новый выпуск Вестника.

Вестник №11 "В объективе — природа", вышедший в свет в 1999 году, был посвящен творчеству казахстанских мастеров научно-популярного кино о животных В.Белялову и Л.Мухамедгалиевой, а также работам активистов из неправительственных организаций.

В новом выпуске опубликованы материалы о тележурналистах, сотрудниках неправительственных организаций, которые горячо и оперативно откликаются на реалии сложных отношений человека и окружающей среды, общества и природы. О том, как экранная публицистика помогает защищать права природы и человека, рассказывают в своих статьях и интервью Г.Шабарин из Санкт-Петербурга, В.Ануфриев из Нижнего Новгорода, Н.Салимбаева, А.Журавлев, А.Дубровский и Д.Зиневич из Алматы.

Захватывающее историческое повествование "Два кинопохода" Макса Поляновского посвящено путешествиям, совершенным в далекие 20-е годы ушедшего столетия группой кинодокументалистов под руководством режиссера А.Литвинова на Дальний Восток и Камчатку. Автор знакомит нас с традиционным образом жизни малочисленных народов, с усилиями кинематографистов, стремившихся запечатлеть уходящую человеческую натуру и нетронутую цивилизацией природу того края. Материал к публикации подготовил ответственный редактор историко-теоретического журнала "Киноведческие записки" А.С.Дерябин (г. Москва, Россия).

Читателя наверняка заинтересует диалог членов Экологического клуба "Эремурус" Е.Мельниковой и Д.Копейкина, снявших научно-популярный сюжет и социальные ролики о необходимости сохранения бухарского оленя в Узбекистане.

На страницах Вестника — интервью известных кинорежиссеров Б.Шамшиева, А.Абдыкалыкова из Киргизии, казахстанца Д.Омирбаева. О чем говорят мастера? О благотворной силе природы, ее красоте и тайнах как о неиссякаемом источнике вдохновения...

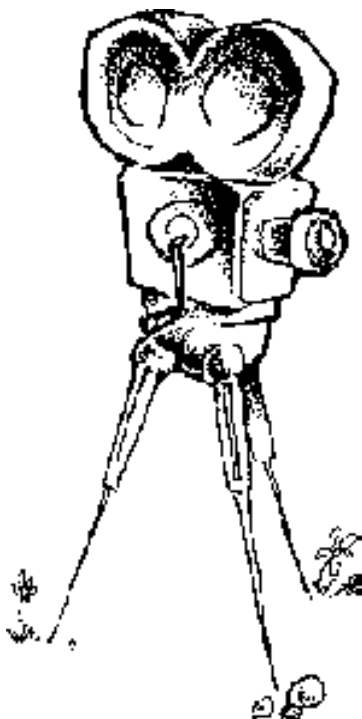
О своей работе фотографа-краеоведа, о съемках птиц, бабочек и иной живности доверительно и подробно рассказывает В. Абдулов из г.Уральска (Казахстан).

"Каким образом пришли к решению снимать природу? — пишут в редакцию коллеги из студии "Пульс" (г. Риддер, Казахстан). — Разве можно равнодушно взирать на великолепие цветов, лугов, горных вершин, которые окружают нас, как только мы отправляемся в дальний поход... Мы начали

снимать, чтобы поделиться своим восхищением с другими людьми. Ведь не многие могут, как мы, легко отправиться в путешествие". Н.В.Денисова и ее товарищи делают фильмы, потом устраивают сеансы в школах, студенческих аудиториях и радуются, наблюдая, как загораются глаза зрителей на просмотрах их скромных видеосюжетов.

И, наконец, для начинающих режиссеров и операторов, мечтающих создать свою студию, мы публикуем главы из учебного пособия известного казахстанского кинодокументалиста и педагога Казахской национальной академии искусств им. Т.Жургенова Л.Кузминского "Возьмемся за руки, друзья, или Как снимать свое кино".

Редакция Вестника выражает глубокую благодарность всем, кто помогал советами, рекомендациями, бескорыстно предоставил фотографии и материалы, – Н.Ш.Мамилову, А.И.Нилову, Н.В.Денисовой, В.А.Абдулову, Л.Т.Кузминскому, Э.Турдубековой, В.Старыгину.

Вершины

Фото В.Старыгина

Я поэт, я живу в мире очаровательных тайн. Они окружают меня всюду. Растения во всем их многообразии – это трава, эти цветы, эти деревья – могущественное царство первобытной жизни, основа всего живущего, мои братья, питающие меня и плотью своей, и воздухом, – все они живут рядом со мной. Разве я могу отказаться от родства с ними?..

Николай Заболоцкий

ДВА КИНОПОХОДА

Макс ПОЛЯНОВСКИЙ

Предисловие

Мы продолжаем серию материалов о создателях русских фильмов-путешествий. В этом номере Вестника публикуется заключительная глава из редкой и ныне забытой книги "На далекой окраине (ДВК*)". Ее автор, журналист и писатель Макс Леонидович Поляновский (1901-1977), известен по повестям, написанным совместно со Львом Кассилем ("Улица младшего сына", 1949; "Так было. Повесть о Г.Я.Лозгачеве и его жизни в семье Ульяновых", 1972) и самостоятельно ("Дважды Татьяна" и др.). Кроме того, ему принадлежат книга очерков и репортажей "Сахалин после Чехова и Дорошевича" (1929) и исследование "Маяковский — киноактер" (1940).

Однако в молодости подлинной страстью Поляновского были далекие путешествия. Не случайно он одним из первых разглядел уникальный талант А.А.Литвинова и всячески пропагандировал его творчество. Поляновский сравнивал фильмы Литвинова с картинами великого Роберта Флаэрти, а одну из своих статей о "лесных людях" даже назвал "Наш "Нанук". В этом названии угадывается не только характерная для эпохи "собственная гордость", но и понимание особого значения литвиновских произведений, предвещавших "фильмам-путешествиям" большие перспективы. Желая поддержать начинания Литвинова, Поляновский постоянно писал о нем в прессе, а в 1929 году выпустил книгу "В стране Удэхе" (о том, как снимались фильмы "По дебрям Уссурийского края" и "Лесные люди"). Уже через два года вышла книга "Скачок через столетия", написанная им в соавторстве с режиссером, — о кинопутешествии на Камчатку.

Однако все эти усилия натолкнулись на сопротивление государства: в 1933-1934 годах экспедиционные фильмы как своеобразнейший феномен советского кино перестали существовать. Официальная идеология больше не допускала показа каких-либо "диких", "отсталых" народов: в Стране Советов все должны были быть одинаково образованными, политически грамотными и, разумеется, счастливыми. Сами по себе кинопутешествия не исчезли, но полностью изменился их смысл. Если прежде, например, в фильмах А.А.Литвинова или В.А.Ерофеева главным было глубоко личностное путешествие-растворение в неведомых, чуждых и враждебных времени и пространстве (которые и становились главными киногероями), то в середине 1930-х на первый план вышел коллективный подвиг советских людей, побеждающих природу. Не случайно поведение персонажей таких фильмов, как "Автопробег Москва — Кара-Кумы — Москва" и "Челюскин" (оба — 1934), полностью определялось мичуринским лозунгом "Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее — наша задача". Кстати

*ДВК — Дальневосточный край

сказать, он был опубликован в том же году в предисловии Мичурина к третьему изданию его книги "Итоги шестидесятилетних работ по выведению новых сортов плодовых растений". Конечно, нет никакой вины селекционера в том, что этот лозунг был взят на вооружение официальной пропагандой. Да и, кроме того, автопробег состоялся в 1933 году, а одиссея челюскинцев происходила в 1933-м — начале 1934 года. Однако тот факт, что и лозунг Мичурина, и указанные фильмы появились в один год, говорит о созревшем социальном заказе, о некоей потребности общества именно в таком типе героев.

Вообще и подвиг челюскинцев, и массовый автопробег, и чкаловский перелет в Америку, и штурм женами красноармейцев какой-нибудь горной вершины были в 1930-е годы ничем иным, как социалистической разновидностью обряда инициации (посвящения), столь важного и распространенного в первобытных племенах. Как известно, целью этого обряда было посвящение подростков в мир взрослых; тот, кто преодолевал испытание, становился взрослым. В советском же обществе 1930-х годов возможность стать "взрослым", превратиться в героя, вернувшегося из иного мира, предоставлялась по официальной разрядке. Поэтому путешествия (перелеты, переходы и т.д.), запрототолированные на киноплёнке, происходившие под неусыпным наблюдением всей страны (и лично товарища Сталина), а то и всего мира, наглядно подтверждали преобразование простых (на самом деле не всегда, конечно, "простых") людей в полубогов, которым дозволено встречаться с вождями в Кремле и на Мавзолее. Как пелось в "Марше веселых ребят": "Когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой" (заметим, это тоже 1934-й год!).

Понятно, что личный подвиг, совершаемый для себя и по собственной инициативе, в наступивших условиях расценивался как шаг в сторону, как расхождение с генеральной линией партии и потому был не нужен идеологии и даже опасен для нее. Такое положение сохранялось достаточно долго: только в конце 1940-х — начале 1950-х возникает бледное, почти пародийное подобие фильмов-путешествий (цикл "Киноатлас СССР"). Затем, в 1960-е, появляются телепередача "Клуб кинопутешествий" и киноотчеты о поездках руководителей страны (или артистов Большого театра) за границу. Да было уже поздно: возможность "поймать" временной разрыв между современной цивилизацией и "дикарями" безвозвратно осталась в прошлом.

Вероятно, Александр Литвинов чувствовал это, но не мог объяснить. И снова и снова пытался найти, "поймать" это прошлое: вначале, пройдя еще дважды своим дальневосточным маршрутом 1928 года и сняв фильмы "Удэге" (1947) и "По дорогам Приморья" (1957), а затем — написав о своих первых кинопутешествиях книги "По следам Арсеньева (записки кинорежиссера)" (1957) и "В краю огнедышащих гор" (1963). Но — увы! — за это время изменился и он сам: теперь Литвинов был "правильным" режиссером и гражданином, полностью идеологизированным и куда менее отважным. Примерно такая же метаморфоза произошла и с его другом Максом Поляновским; иные коллеги позволяли себе пренебрежительно отзываться о нем как о "старом халтурщике".

Именно поэтому столь драгоценны для нас любые свидетельства о том бесшабашном и романтическом времени конца 1920-х — начала 1930-х, когда быстро расцвел и был безжалостно задушен жанр фильмов-путешествий. Нам хотелось бы, чтобы лучшие фильмы-путешествия не только исследовались киноведами, но и оказались нужными и полезными для всех, кто сегодня отправляется в далекие края с кино- или видеокамерой.

В СТРАНЕ УДЭХЕ

страной Удэхе автор называет ту часть самой далекой окраины Советского Союза — Усурийской тайги на Дальнем Востоке, — в глубине которой живет племя удэ, насчитывающее 1200 с лишним человек. Удэ принадлежат к вымирающим племенам. Пробраться к ним очень трудно. До недавних времен к ним проникали лишь китайцы — хищные скупщики пушнины, теперь же к ним приезжают из Хабаровска — центра ДВК — сотрудники Комитета северных народностей.

Наибольшей популярностью и уважением удэхейцев пользуется исследователь Дальнего Востока В.К.Арсеньев, названный Горьким “русским Фенимором Купером” за его книгу “В дебрях Усурийского края”.

Минувшим летом удэхейцев впервые посетила киноэкспедиция Совкино, с огромным трудом запечатлевшая их жизнь для фильма “Лесные люди”. (Фильма, жен.рода — так говорили в эпоху немого кино. — Прим. ред.)

Все сведения о стране Удэхе, как и все, о чем рассказано в этом очерке, относится к лету 1928 года.

— Вы просите моих инструкций, моего благословения на эту поездку, а я в десятый раз напоминаю — экспрессы в тайгу не идут. Придется прибегнуть к самым невообразимым способам передвижения, да и то не всегда. В районе есть места, где не проедешь, не пройдешь. Вам понадобится пробивать себе дорогу топором, одновременно таская на себе лодку, аппараты и весь багаж. К тому же не забудьте о зверях; да и с людьми надо быть настороже в этих краях безвластья...

Маленький оператор, выслушав эти слова Арсеньева, влип в разложенную вдоль стола карту Усурийского края, в сотый раз рассматривая расстояние между туземными селениями, факториями и стойбищами, изучая тонкие извилины быстротечных таежных рек.

— В успехе вашего кинопохода — прямо скажу, сомневаюсь, но если энергии много, езжайте. Во всяком случае, пожелаю вам самого главного — вернуться целыми.

Старый таежный волк Арсеньев, тридцать лет шарящий по закоулкам необъятного Дальнего Востока, замолк. По его мнению, он дал законченный профилактический совет и дальнейшие действия предоставил смелости людей из киноэкспедиции.

Дать фильмы из недр тайги было его заветной мечтой, но, когда дело подошло вплотную к осуществлению затеи, он, припомнив минувшие свои походы, побоялся за людей, которым предстояло пройти по его следам. Режиссер, он же руководитель экспедиции, из слушателя превратился в оратора, взявшего курс на решительное выступление.

– Вернемся или нет – будет видно. Пока же сообщая вполне официально: мы выезжаем в тайгу. К этому почти все подготовлено, и отбоя бить не станем. Пробираться будем как придется. Остальное, как говорится, на экране...

Оператор с благодарностью взглянул на режиссера. Конец словам. Аппараты, оптика, пленка проверены и уложены. Надо осуществить указанный в карте путь, начало которого обычно: Владивосток-Хабаровск – поездом, оттуда по реке Амур до конечного пункта, затем пересадка в тайгу, где туземцы укажут путь и предоставят перевозочные средства.

Такова была прелюдия к первому кинопоходу в Уссурийские дебри, едва не стоившему жизни режиссеру Александру Литвинову, оператору Павлу Мершину и другим участникам экспедиции вместе с туземцами, сопровождавшими их. Но это было впоследствии, когда поход завершился.

Начался же он холодным мартовским утром на берегу необъятного Амура, широкого настолько, что временами едешь, не видя берегов, как бывает в море.

Хабаровская пристань тогда еще тосковала по людскому шуму и пароходным гудкам, сиротливый дебаркадер ожидал прикосновения жестких пароходных бортов, но в глубине покойных кабинетов амурского пароходства не торопились с открытием навигации, отодвигая начало ее до более урочных дней.

Взошедшее солнце застало на берегу кучу ящиков и футляров, горстку людей, окружившую треножник с навинченным на него серебристым тяжелым аппаратом, под которым отдыхали его сородичи – другие аппараты, поменьше.

Проводник экспедиции, таежный человек Сунцай, родом удэхеец, с нетерпением ожидал отъезда. Для него сложный и опасный путь был лишь

приятной поездкой к родным местам, откуда его много лет назад вывез Арсеньев, нашедший впоследствии в Сунцае верного помощника во всех своих исследованиях огромного, часто непроходимого края.

Амур, лишь недавно сбросивший плотную ледяную шелуху, нес на своей поверхности легкие лодки и катера, с рассветом разгуливавшие по водной глади; наконец показался

вдали “Налим” – катерок, которого с нетерпением поджидали собравшиеся на берегу. В это же время к ним подошел человек в туземном одеянии с узлом под мышкой. Сунцай тотчас же признал в нем удэхейца, обменялся парой гортанных фраз и немедленно перевел:

— Это наш человек — удэхе. Его надо поехать бабушка себе купи. Его просит взять вместе ехать...

“Купить бабушку” — значит обзавестись женой. Удэхейцу надо было пробраться к гольдским стойбищам, чтобы там на наличные деньги купить себе подругу жизни, которых в его племени так мало, что жены переходят в наследие от старшего брата к младшим, отчего у молодого удэ нередко бывает вдвое старшая жена.

На “Налиме” было тесно, но удэхейца решили взять. И, отчалив из Хабаровска, небольшая съемочная группа имела в своих рядах двоих представителей лесного племени, которое, затерявшись в тайге, меньше всего ожидало незваных гостей.

* * *

Между тем “гости”, продвигаясь вниз по Амуру, вскоре достигли конечного пункта — села Троицкого, населенного преимущественно гольдами, сливущего торговым центром туземцев благодаря фактории Дальгосторга и охотничьей кооперации.

Костью в горле навязла эта фактория для пройдошливых скупщиков пушнины, за бесценнок, за “огненную воду” забиравших лучшие шкурки от соболя и енота до медведя с бурундуком. В фактории за меха платят по таксе да еще снабжают продуктами, товарами и охотничьими припасами по самым сходным ценам.

Вот почему все чаще улимагды и баты (долбленные туземные лодки) причаливают к берегу, где фактория. Эти-то лодки прежде всего заинтересовали прибывших. С туземцами начали вести переговоры и вскоре достигли результатов: через два дня они обещали приехать для переброски киноэкспедиции в гольдские стойбища Таргон и Найхен.

Два дня маленький оператор, бродя по Троицкому, усердно вертел ручку своего “Debric” или нажимал автоматический затвор “Sept”. Он жадно снимал всех прибывших в факторию туземцев, каждую привозимую ими шкурку и самый процесс торговли. А к концу вторых суток, перед самым отъездом в тайгу, разыгралась зловеющая пурга, запорошил совсем по-зимнему снег, и с ними испарилась надежда на отъезд, который в такую погоду очень рискован по бурным рекам.

Но люди тайги крепко держат данное слово. Ночью они, рискуя аварией и гибелью, приехали и колотили в ставни фактории, вызывая нанявших, которые улеглись, уверенные в том, что туземцы не отважатся за ними приехать.

В Найхене у гольдов решили не задерживаться. Конечно, и здесь вертелась ручка аппарата, запечатлевая те куски новобытного, которые внесла революция в далекое стойбище. Фельдшерский пункт, пришедший на смену шаману, гольдская школа-пансион, где ребята живут всю зиму, туземная читальня,

наконец, отдельные комнаты гольдского быта, в который внедрилась уже такая сложная штука, как швейная машина.

Поехали дальше по бурному Аною. Вода в нем начала быстро подниматься, угрожая наводнением. Туземцы с весел перешли на шесты, но у последнего гольдского стойбища Сера выяснилось, что дальнейший поход на тяжелых гольдских лодках немислим, нужны были легкие удэгейские баты, которых имелось только два. Экспедиция разделилась. Режиссер с оператором выехали вперед, чтобы нанять

и прислать другие баты для оставшихся.

Но когда они достигли страны Удэхе, никто из ее обитателей не соглашался ехать по грохочущей узкой речонке, остервенело несшей камни и сорванные деревья. Лишь на третий день, после бесцельных уговоров, добились успеха. Удэгейцы, узнав, что прибывшие – друзья Арсеньева, наиболее чтимого ими европейца, пустились в путь на своих долбленных ладьях и через несколько дней привезли томившихся в Сера участников кинопохода.

Удэгейцы объяснили, что бурю, подобную пронесшейся в тайге накануне, помнят лишь древние старики. Жертвой бури стало крупнейшее в стране Удэхе “дерево Арсеньева”, в 1909 году нареченное им географическим пунктом, на котором путешественник, расчистив кору, вырезал соответствующую надпись. Теперь оно лежало подломленное, уставившись в небо вырезанными почти двадцать лет назад буквами.

Недалеко от стойбища маячила одинокая юрта. Как удалось выяснить – могила недавно скончавшегося удэ. Обряд погребения у лесных людей нисколько не похож на обычные похороны. Гиляки с древних времен предпочитают кремацию, другие туземцы – подвесные гробы на вершине таежных деревьев, удэгейцы же считают, что покойника вовсе не следует лишать обычного комфорта. Ему выделяют посмертное хозяйство: строят поодаль юрту, снабжают необходимыми вещами, продуктами, даже спиртом и там же поселяют любимых собак покойного, которого не зарывают – просто кладут на постель.

К этой своеобразной могиле направился оператор Мершин, неожиданно навлекший гнев на голову всей экспедиции. Два огромных пса, учуяв приближение постороннего, выскочили из юрты-могилы и яростно набросились на человека с аппаратом. Удэ никогда не нарушают покой мертвеца, доступ к нему имеют лишь псы, выступление которых рассматривалось как нарушение священного традициями тайги правила.

Ропот туземцев, в том числе даже проводника Сунцяя, заставил поспешно удалиться от места погребения. Собаки успокоились и вернулись к прерванному делу – пожиранию удэгейского трупа.

Среди разбросанных вдоль тайги стойбищ неожиданным контрастом показался хорошо сложенный деревянный дом, принадлежавший зажиточной

удэхейской семье, возглавляемой старшиной рода Иней Амулинка. Полтора десятка человек, составлявших почетную фамилию, были немедленно облюбованы режиссером. Он тотчас же скомандовал:

— Останавливаемся здесь. Семья Амулинка — благодатный материал для нашего дела. Надо получше познакомиться, сойтись с нею и задобрить всех. Где у нас подарки? Надо их немедленно распаковать.

Наладить отношения со старшим в роду означало получить благосклонность остальных. И в первых же шагах, сделанных в поисках благосклонности, неожиданно помогло имя Арсеньева. Старик Иней заявил, что для друзей его друга Арсеньева он готов сделать все необходимое. И первым делом закатил в честь прибывших шаманство. Оно началось танцами молодежи, изумительно ритмичными и пластичными. Каждый танцующий надевал на себя побрякушки (примерно пудовой тяжести) и выделял па, в которых чувствовались движения зверя, точнее, поступь медведя, которого удэ считают своим предком и верят в свое происхождение от него.

Дыхание предков коснулось нашего проводника. Сунцай сорвал с себя признаки внешней культуры — пиджак и кепку, повязал к тазу тяжелые медные побрякушки и принялся шаманить. Позже он объяснил, что молился о благополучии.

Иней Амулинка — старшина и главный шаман рода — вышел последним. Его появлению предшествовали все эти танцы и молитвы, к его выходу готовились — разжигали багульник, притащили бутылку чистого спирта.

Иней вышел облаченный в шаманские одежды, гремя многофунтовой подвеской и огромным бубном. Он тотчас же принялся шаманить, стремясь довести себя до высшего напряжения. Окуриваемый дымом багульника шаман прерывал свой пляс и заклинания, чтобы подкрепиться спиртом. Его не смущал треск киноаппарата и то, что люди уходили и возвращались. Свыше трех часов длилось шаманство, но усталости не было на лице Инея. Тяжелая одежда, подвеска, бубен как будто не стесняли его движений, в то время как других клонило к трансу от этого зрелища.

Впрочем, уходить, приходиться снова, даже спать во время шаманства не возбраняется. Участников экспедиции утомило многочасовое зрелище, чего нельзя сказать о старом шамане. Окончание торжества он отметил новым возлиянием, вновь сообщил о своей готовности услужить друзьям Арсеньева, которым для чего-то понадобились услуги лесных людей. Чего хотели белые люди, удэхейцы не знали. Объяснить им цель прибытия было невозможно. Как рассказать о существовании обычной или живой фотографии, именуемой кино, им, из всех способов передвижения знающим лишь летом свои долбленные лодки, зимою — собачьи нарты.

Мне припомнился интересный рассказ о том, как реагировали камчатские туземцы на впервые показанную им кинофильму.

После длительного путешествия по чужим странам эйзенштейновский “Броненосец “Потемкин” достиг наконец далеких берегов нашей дальневосточной окраины. На Охотское побережье, в один из больших камчатских поселков Ола его привезла первая кинопередвижка.

Основные жители Олы – тунгусы. Здесь несколько десятилетий попы конкурировали с шаманами, и в результате в юртах туземцев появились иконы и кресты. Но не забыт был и шаман. По понятиям тунгусов, шаманы бывают сильные и слабые, причем каждый из них своими заклинаниями умеет творить чудеса.

Торговцы, привыкшие в прежние времена донага раздевать доверчивых туземцев, еще и теперь стараются поддержать среди них влияние церкви и держат в страхе

божьем камчадалов и тунгусов. Вот почему на Камчатке происходит теперь борьба трех влияний на туземцев. Три влияния – это шаман, поп и избач.

И однажды, когда избач объявил, что в избе-читальне будет показываться нечто, никогда и никем не виданное, небольшой деревянный домик наполнили почти все жители Олы, старики и дети, даже женщины. Весть о том, что пароход привез редкую диковину, привлекла всех. Внутри избы завесили окна, на стену натянули полотно, погасили свет. Разочарованный ропот пронесся по комнате. Тунгусы решили, что все это не больше чем волшебный фонарь.

— Тумана кальтина. Наша видала, наша знает...

Но когда вслед за жужжанием динамо и треском аппарата на полотне раскинулось, переливаясь, настоящее море, по нему пошли пароходы с живыми людьми, размахивающими руками, говорящими меж собой, когда видно стало, как ветер колышет их одежду и флаги, лишь не слышно было слов... тогда в полярной избе-читальне воцарилась полная тишина... Сидевшие впереди отпрянули в сторону, боясь, чтобы их не смыла волна, и лишь одно восклицание пронеслось сдавленно:

— Эк ден шаман... (самый большой шаман).

На экране появились офицеры с погонами на плечах. Такие же самые, как те, что приезжали еще несколько лет назад на пароходах под трехцветным флагом, привозили “огненную воду”, спаивали туземцев, отбирали лучшие шкурки мехов, оскорбляли их жен и дочерей и нередко делали тунгусские головы мишенями для стрельбы.

— Эк ден шаман.

Что делают эти люди снова здесь?

Зачем приехали они вновь мучить бедных тунгусов?

И туземцы отодвинулись еще дальше от них, так хорошо знакомых по начинавшему забываться прошлому. Но вот другие люди, в бескозырках с колышущимися на ветру ленточками, восстали против произвола и швыряют начальников, которые в погонах, прямо в море и топят их.

— Эк ден шаман... Что-то будет. Не достанется ли потом от высшего начальства за все эти беспорядки?

Глаза ищут выхода из страшной темной комнаты, но вдруг зажигается свет — и вновь перед глазами гладкое белое полотно.

Смельчаки, подкрадываясь к нему, боязливо щупают пальцами, более робкие подались к выходу, другие, еще не [из] Комитета Севера, просили помочь им обзавестись сельскохозяйственными орудиями, чтобы осесть на земле всерьез, оттого что охота пошла на убыль, благодаря хищническому истреблению зверя гольдами.

Трудно было отказать удэхейцам в их просьбе, и киноработники “лечили” приходящих, предлагая им примитивные средства из дорожной аптечки, заносили в свои блокноты различные просьбы, обещая их выполнить по возвращении.

* * *

Нет слов, хороша тайга: густая, путаная, непроходимая, нелегко поддающаяся человеческим усилиям покорить ее первобытную целину. Этого не стал отрицать помреж, едва не заблудившийся в таежной чаще, потерявший из виду лагерь экспедиции и найденный впоследствии удэхейским мальчиком. Против красот тайги не восставал и оператор, заснявший пройденный путь и все местности в окружности.

Только режиссер, не расстававшийся со сценарием, в который по мере ознакомления с удэ вносил добавления и поправки, решительно заявил о том, что “хватит природы, пора взяться за типаж”.

Наивно думать, что “взяться за типаж” — это означает выстроить туземцев перед аппаратом и вертеть ручку, запечатлевая их вначале гурьбой, затем

поодиночке крупным планом, наконец, по двое-трое. Так снимали видовые картины на заре кинематографии. Теперь же задание было посложнее. Народ удэхе вымирает, с каждым годом численность его уменьшается, и наш фильм должен послужить документом об этом племени, родственном, по одной версии – американским индейцам, по другой – гольдам, а по собственному поверью – медведям.

Чтобы сделать фильм-документ, пришлось взяться за изучение жизни, быта, семейного уклада удэхейцев. Их основное занятие – охота и рыбная ловля. Хищническими набегами на зверя гольды изрядно опорожнили тайгу, – и вместо 30 штук, приходившихся прежде за охотничий сезон на каждого удэ, ныне на целое стойбище приходится не более двух-трех зверей.

Охотники и рыболовы удэхейцы непревзойденные. Они не любят выходить на мелкого зверя, зато на медведя идут с самодельной рогатиной (вроде копья), идут один на один и неизменно побеждают. Когда пришел момент съемки охоты на медведей, волновались все, кроме вооруженного рогатиной удэ. Лесной человек вышел на лесного зверя, как кот на ловлю мыши. Увидав медведя, он вначале определил его приблизительный вес (медведица была килограммов на двести), затем предложил кому-то приобрести по сходной цене шкуру и не торопясь вышел навстречу зверю. Поединок закончился победой человека. Медведь стонал и бился в предсмертной агонии, когда туземец сделал нарезку на его шкуре... С этой пометкой он мог оставить свою добычу, не опасаясь за нее. Никто не похитит, никто не воспользуется ею – таежный знак тому порукой.

Еще удалось заснять охоту на дикого кабана и результаты обеих охот. Когда животное убито и пометка на нем сделана, удэ садится в свою лодку и едет домой. Его миссия на этом заканчивается, “добывающая промышленность” сменяется “обрабатывающей”, и на арену действий выступает женщина. Ей поручается доставка убитого животного в стойбище. С полным знанием дела удэхейка быстро режет и потрошит добычу, нанизывает на вырубленные здесь же жерди шкуру и мясо, взваливает на себя и увозит домой.

Если убит медведь, устраивается празднество съедания медвежьей головы. На торжество допускаются только мужчины всего рода. Честь распределения головы предоставляется любимому зятю. Согласно этикету, он вначале долго отказывается, затем принимает почетную обязанность и вместе с другими уплетает мясистую голову. Обедки оставляют женщинам, череп медведя подвешивается к дереву, и обычно заканчивают торжество шаманством.

Рыбу ловят удэхейцы на ходу, словно забавляясь. В быстротечных таежных реках рыбы много. Удэ едут в своих батах, попутно забрасывают в воду острогу, а когда вынимают, на острие бьется плотно нанизанная рыба. И как-то так ловко идет у них рыбная ловля, что ни разу не возвращается острога порожней. Всякий раз улов обеспечен.

Выловленную рыбу немедленно очищают от чешуи, мелко нарезают, почти крошат и поедают сырой. Это любимое блюдо лесных людей называется талой. Вяленая рыба – юкола – почти круглый год составляет главное питание удэхейцев и их главных пособников в хозяйстве – псов. (Все особенности

таежной охоты, рыбной ловли и праздников после их удачного завершения были постепенно уловлены глазом кинообъектива, впервые попавшего в Уссурийскую тайгу.)

Дни были теплые, солнечные, большие. Тайга наводнилась комарами, клещами и гнусами, впивавшимися в тело и причинявшими дикую боль. Сетки уже не помогали, да и работать в них не всегда удобно, а снимать почти все время приходилось с утра до вечера.

Разве можно было упустить процесс долбления лодки из только что срубленного дерева? Или постройку юрты для беременной женщины? Или первые шаги на огороде?

Каждый этот процесс не так уж прост, если к нему попристальнее приглядеться. Например, беременную до родов отделяют от общества, поселяют отдельно, не разрешают никуда выходить, ее никто не навещает — ни муж, ни посторонние. Только пищу приносят и оставляют у входа в юрту другие женщины. Но вот родился ребенок, и женщина получает право вернуться в свой дом.

Таежные огороды — первые показатели стремления удэ сесть на землю. Охота идет на убыль, перестает быть основным промыслом, и в поисках замены удэ взрывают целину тайги, обзаводятся вывезенными в малых до смешного количествах домашними животными и птицей.

Иногда на целое стойбище приходится один петух или единственный поросенок, мирно пасущийся у входа в юрту рядом с лисицей и колонком. Умением приручать животных удэхейцы могут сравниться разве лишь с Дуровым, и в этом направлении их могли бы широко использовать дальневосточные животноводческие организации.

О далеком Комитете северных народностей, который в Хабаровске, кое-что здесь слышали, кое-что сообщил теперь ставший горожанином Сунцай Геонка, и несколько удэхейских племен под председательством Инея созвали родовое собрание, чтобы обсудить проблему дальнейшего своего существования.

Это собрание было клочком, может быть, лишь инфузурией той нови, которая вошла в первобытный мир удэхейцев. Они долго совещались, сидя на срубках под небом тайги, пока дали задание Сунцаю по приезде в город ходатайствовать от имени всего народа перед неведомым комитетом о присылке им домашних животных, продуктов, огнестрельного оружия и огнеприпасов.

Может быть, охотничье ружье Сунцай, ставшее предметом всенародного любопытства, толкнуло удэхейцев на мысль о собрании и обращении к Комитету

Севера. Люди, живущие на стыке двух миров – первобытного и современного, идущие на охоту с библейским вооружением, поныне ставящие самострелы на звериных, нехоженных тропах, ищут путей приобщения к другой жизни, о которой им известно так немного.

Много позже мы слышали, что Сунцай выполнил наказ своего племени, побывал в комитете, и тот снабдил лесных людей всем, о чем они просили...

* * *

– Га! Аппарат смотреть не могу! Начали! – Этот возглас режиссера, с утра до захода солнца звучавший близ стойбища и в тайге, удэхейцы научились понимать не хуже профессиональных актеров.

От них не требовали позировки. Переводчику всякий раз долбили: “Скажи, пусть делают свое дело, не обращая внимания на аппарат, на нас. Пусть живут и работают, как вчера, месяц назад, как каждый день...”

И это удалось. Долгое пребывание экспедиции в тайге притупило любознательность туземцев.

Маленький Салик, младший в роду Амулинка, вдоволь наигравшись затворами всех аппаратов, стал к ним, как и к людям экспедиции, настолько равнодушен, что при них не стеснялся сосать материнскую грудь, а при случае и отцовскую трубку.

Этот “младенец” Салик прекрасно правит ботом, ловит острогой рыбу, помогает отцу на охоте. И одновременно не отказывается от материнской груди (удэхейки кормят ею детей до 3-4 лет) и от курения, а курят здесь мужчины и женщины с ранних лет до глубокой старости.

Иногда на охоту или рыбную ловлю удэхейцы уезжали целыми семьями на несколько дней. Тогда приходилось свертывать палатки, забирать аппараты и следовать за ними. Уезжая, удэ не закрывали своих жилищ, ограничиваясь лишь тем, что притыкали к двери палку, а на окна навешивали клочки материи.

– Иней! Неужто не опасно так оставлять жилище? А если заберется нехороший человек и оттуда все вынесет?

Старый Иней улыбнулся. Вот еще! Кто же войдет в дом, если у дверей стоит палка, а окна занавешены?

Собственно, палку втыкают, чтобы ветром не открыло дверь, чтобы в юрту не вошла собака. А вор? По понятиям удэ, вор – это сумасшедший. Кому в тайге надо красть, если по туземному обычаю не принято ни в чем отказывать просителю.

Позже никого не удивляло, что удэ строят свои амбары за пять, за семь и больше километров от жилья. Туда они сносят все свое достояние: шкуры, продукты и прочее – и никогда ничего не запирают. Опасен лишь зверь, но амбары строят высокие, почти двухэтажные, туда ему не добратся.

Кажется, нет на земле другого места, где бесхитрость и честность были бы так велики, как в этой глуши. Нет большего позора для удэ, нежели не исполнить обещания или солгать. Горе обманувшему хоть раз! Он никогда не обретет доверия, с ним никто не станет считаться.

Вот почему Арсеньев предупреждал уезжавших в тайгу:

— Ни одного обещания, самого незначительного, не давайте зря. Если хоть однажды подведете удэхейца, не ждите от него никогда самой простой услуги. Лучший способ сдружиться — не хитрить с удэхе.

И его совет выполнялся неукоснительно почти два месяца, проведенных в тайге.

Наступил день, когда в цинковые, прочно закупоренные ящики оператор вложил последнюю главу киноповести о стране Удэхе и, убедившись, что не осталось ни одного незапечатленного момента из жизни вымирающего племени, намекнул на возможность отъезда. Может быть, этого исключительно терпеливого человека вконец извела таежная мошкара, не только больно кусавшая, но и забиравшаяся в накомарники экспедиции и пищу, изводившая гудом, налетавшая роями на объектив, делая невозможной съемку. Впрочем, в последнее время к оператору, словно к египетскому фараону, приставили двух туземцев с опухшими глазами.

Режиссер еще долго копался в сценарии, но, убедившись, что засняты не только удэхейцы, но почти весь животный и растительный мир Уссурийской тайги, одобрил подготовку к отъезду.

И снова старый Иней устроил в честь уезжавших многочасовое шаманство, а наутро народ удэхе вышел на проводы экспедиции, смысл пребывания которой так и остался для него непонятным.

Может быть, залетит когда-нибудь в далекие уссурийские земли кинопередвижка и раскроет тайну двухмесячного пребывания людей, которые все объясняли, лечили, играли на разных инструментах, наводняли трескотней тайгу, показывали фокусы, дарили подарки и предлагали удэхейцам за их услуги блестящие твердые кружочки и хрустящие, занятно разрисованные бумажки.

Полудикие люди были теперь добрыми знакомыми всех покидавших Сихотэ-Алинь. Вначале казалось, что лица у туземцев все на один лад, но теперь, когда известно было имя, возраст, характер каждого, потихоньку наползала грусть, неизбежная при расставании.

Баты зашевелились, туземцы налегли на весла, люди, посланные с берега каскад непонятных приветствий и энергичных взмахов, отдалялись.

Снова бурные протоки, завалы и быстрые таежные реки, снова рискованный путь в удэхейских скорлупах; тайфун и авария, во время которой погибло имущество экспедиции, но удалось отвоевать у стихии аппараты и пленку, на которую были запечатлены удэхейцы.

Снова село Троицкое, река Амур, Хабаровск, Владивосток. Заснятый материал опущен в проявитель. У всех захватило дух... последний тревожный момент. Что-то скажет проявитель?... Но все благополучно, трехмесячные скитания по тайге не напрасны.

Повесть о стране Удэхе, написанная глазом объектива, родилась...

Все это было летом 1928 года. В результате работы экспедиции серия советских культурфильмов¹ обогатилась еще двумя картинками, обошедшими все наши кинотеатры и клубы. Названия этих фильмов – “Лесные люди” и “По дебрям Уссурийского края”².

ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК КАМЧАТКИ

е успели еще эти картины появиться на экране, когда знакомые уже читателю товарищи Литвинов и Мершин стали во главе новой экспедиции, более далекой и продолжительной. В декабре того же года Совкино снарядило и отправило их вновь на Дальний Восток — по выражению Арсеньева, край, величиной превосходящий Европу. На этот раз задание киноэкспедиции значительно расширено, и срок работы утроен.

Киноработники, отправившиеся в полярный кинопоход за культурфильмами, пробудут в пути полтора года и в случае благополучного исхода предприятия возвратятся в Москву не раньше весны 1930 года. Маршрут их таков: из Владивостока в апреле минувшего года они выехали на пароходе «Астрахань» в город Петропавловск-на-Камчатке. Отсюда путь экспедиции идет на Командорские острова, в Усть-Камчатск, бухту Корфа, Пенжинскую губу, Тайганасский полуостров и обратно.

Способы передвижения по Камчатке известны: зимой — в туземных нартах, запряженных оленями и собаками, летом — на катерах и батах, а там, где особенно сильно бездорожье, — на лошадях и пешком.

Задача экспедиции — заснять несколько культурфильмов. Первый будет посвящен корякам и называется «Помеллу и чаучу»³, другой фильм — о ламутах, народности, база существования которой — оленеводство. Она так и будет называться: «Олений всадник»⁴. Третья картина — о полуострове Камчатке под названием «Забывтый край»⁵, четвертая «Тумугуту»⁶.

Эти фильмы знакомят нас с далекими, малоизвестными окраинами Союза и народностями, о которых мы почти ничего не знаем.

Ровно через три месяца после выезда из Владивостока в Приполярную область мною было получено первое известие от режиссера экспедиции Александра Литвинова, написанное 11 мая:

«Проблтавшись месяц в океане у Командорских островов (остров Беринга и остров Медный), мы, увы, снова возвращаемся к Петропавловску, вместо того чтобы высадиться в Усть-Камчатске. Причины следующие: при выходе из

Усть-Камчатска к Командорам пароход “Астрахань” встретил большие льды и получил пробоину в носовой части. Закончив работу у Командоров, капитан не решался снова рисковать, да еще с дырявым носом, и, запросив согласие Совторгфлота, пошел прямо в Петропавловск-на-Камчатке.

Вчера наступил месяц, как мы покинули Владивосток. В пути снимали. Снят шторм, льды, острова Беринга, Медный, город Петропавловск.

Путь наш длинный, и в Пенжинскую губу попадем не ранее августа. Большое внимание оказывают нам окрисполком Камчатки, тамошний музей и парторганизации. В Петропавловске на совещаниях зачитывались сценарии, которые получили одобрение. Тут же были внесены поправки, добавления, которые приняты с большой благодарностью.

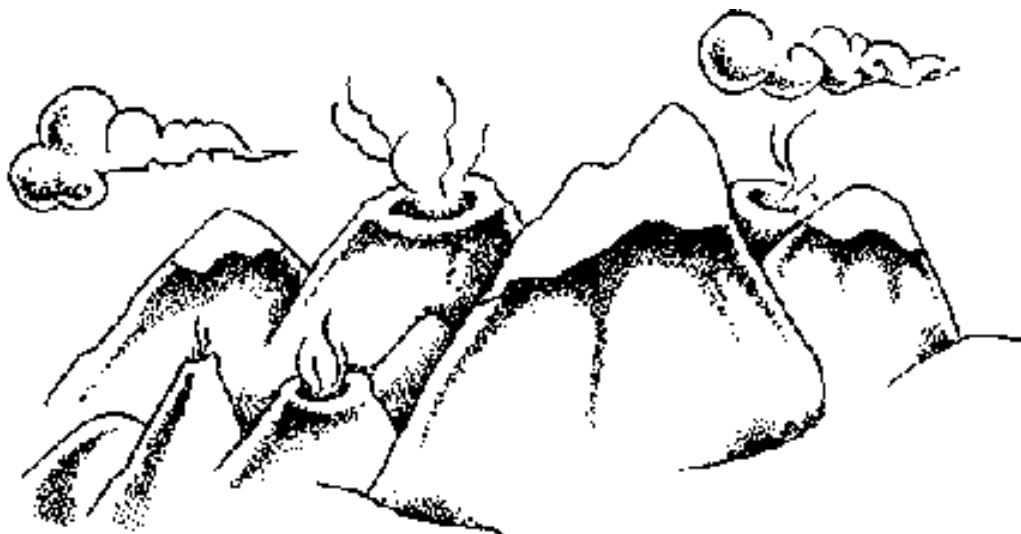
В течение месяца в океане почти все время стояла штормовая погода. Начало нас изрядно, но не укачивало, а поэтому работу мы вели все время.

Скоро уходим в самые глухие места и зимой вовсе оторвемся от материка. Более чем полгода о нашем существовании вряд ли кому-либо будет известно. Единственная радиостанция на Охотском побережье будет находиться от нас очень далеко. Ближайший пункт от станции будет от нас в 400 километрах.

Камчадалы предупреждают, что впереди нас ждут путевые опасности; мы прекрасно учитываем обстоятельства и обстановку, но верим, что нам все удастся перебороть и с ценнейшим материалом возвратиться на материк”...

Второе послание киноэкспедиции было написано 18 июня 1929 года в Усть-Камчатске, где в это время съемки шли к концу и велась подготовка к походу вверх по Камчатке до Козыревска с предварительной остановкой в селе Ключи... Отсюда экспедиция должна была достигнуть Ключевской сопки. Предстояла попытка взобраться на один из важнейших в мире действующих вулканов, на который до сих пор никому еще подниматься не приходилось.

На Камчатке имеется 12 действующих и 30 потухших вулканов. Редкий год проходит здесь без землетрясений и толчков. В 1923 году во время землетрясения в Усть-Камчатске были разрушены рыбоконсервные заводы. В

наши дни Ключевской вулкан энергично выбрасывает пепел и пары. К нему лежал путь киногруппы из Козыревска через хребты на Тигиль.

Осилить этот перевал летом невероятно трудно. История Камчатки не знает ни одного случая, когда этот перевал был перейден через хребты в летний период.

По поводу предстоящего испытания Литвинов писал следующее:

“... Экспедиция совершит этот невероятный по своим трудностям переход. Мы уже привыкли к запугиваниям Арсеньева, однако выполнили намеченный план, когда снимали удэхейцев. На Камчатке нам приходится много труднее, но все мы твердо решили полностью выполнить принятые обязательства – дать несколько интересных и нужных культурфильмов. Перевал через Тигиль сделаем во что бы то ни стало, чего бы он нам ни стоил. Это наш единственный путь к месту основной работы. Уже шесть месяцев мы все ползем и надеемся лишь к сентябрю добраться до Пенжинской губы, где нам предстоит развернуться”.

Несмотря на середину июня, холод еще не покинул Камчатку. Обильным снегом были покрыты не только горы, но и низины. Участникам экспедиции приходилось вытаскивать из тюков зимнюю одежду и поспешно натягивать ее поверх летней. Весна в тундре только начиналась.

Если ее плохо воспринимали прибывшие с материка люди, зато хорошо учуяли приход весны постоянные жители тундры – звери. На пути киноэкспедиция имела возможность в этом убедиться: трое молоденьких медвежат, предоставленные самим себе, забавно кувыркались на дереве и под ним. Малыши были на редкость забавны и походили на плюшевых медвежат, сбежавших из игрушечного магазина.

Оператор решил запечатлеть забавную тройку. Пригодится, мол. Но трудно было снимать медвежий молодняк. Глядевшие на медвежат не смогли оставаться равнодушными. Хохот оглашал тишину тундры, захватывал даже редко улыбающихся туземцев, проводников экспедиции, подбирался к оператору, старавшемуся не вспугнуть медвежат и деловито вертевшему ручку аппарата.

Малыши катались и кувыркались по не растаявшему еще снегу, неуклюже взбирались на деревья, срывались, падали и снова кувыркались. Зрелище было на редкость забавным, даже вернувшаяся с добычей медведица-мать была удивлена и застыла, словно позировала киносьемщику.

Чтобы не испугать всю эту группу, экспедиция отошла тихонько в сторону. К этому времени наигравшиеся досыта медвежата заснули на дереве, что не преминул немедленно заснять Мершин. Так частично была запечатлена на пленку весна в тундре.

Попутно засняли первый улов крупной рыбы чавычи из породы лососевых. Здесь ее называют камчатской ветчиной. Попала на ленту фактория АКО (акционерного камчатского общества), где в то время скопилось много шкурок лисы, сиводушки⁷, россомахи, соболей, медведя и других зверей. Весь этот мех предстояло отправить с ближайшим парходом на материк. Засняли еще заводы АКО и парходы с привезенным для них грузом.

26 июня экспедиция Совкино выехала на катере на Усть-Камчатск и через двое суток прибыла в село Ключи. Здесь раздобыли лошадей и сквозь дремучую тайгу, через быстрые и бурные горные речки, через непроходимые кустарники

и топкие болота, через доли и горы, то по траве, то по снегу двинулись к действующему Ключевскому вулкану.

Четверо суток шли медвежьими тропами, преследуемые полчищами комаров, пока подошли вплотную к вулкану. Горетка киноработников находилась в это время на высоте 1000 метров. Между тем вулкан обложило облаками; пришлось набраться терпения и ждать, пока они сползут. В три часа ночи аппараты были готовы к съемке. Сопровождавшие экспедицию рабочие тем временем развели костры, проводники уводили на водопой лошадей.

Лица участников экспедиции были прикрыты сетками, даже некурящие держали в зубах папиросы — только бы избавиться от назойливых комариных полчищ. Первым сорвал с лица сетку оператор Мершин. Наступил момент, когда появились первые признаки утра, обещавшего быть солнечным. В утренней дымке показалась долгожданная сопка.

Оператор не стал терять времени, рука его немедленно легла на ручку аппарата, глаз плотно прижался к окуляру. Ключевской вулкан впервые попал на киноленту. Во время съемки все время менялись планы, а с ними и объективы. Чтобы показать на экране вулкан вплотную, при съемке применялся телеобъектив, приближающий снимаемые предметы.

Таким способом удалось заснять очень крупно кратер, выбрасывавший дым. Но в девять часов утра работу пришлось приостановить; сопку снова поглотили облака, чтобы обнажить ее лишь часам к семи вечера.

Весь день снимали лаву, ледники, вулканический песок, камни, образованные лавой, и наиболее интересные места, по которым проезжала экспедиция. Потухшие вулканы и песок, разбросанный от них на десятки километров, — все это “обыгрывалось” объективом почти двое суток.

Засняв вулкан, экспедиция выехала в Ключи, но надолго в них задержалась. Дальнейший путь шел по реке Камчатке до Козыревска. В дороге удалось запечатлеть типичное камчатальское селение Ушки и староверческое село Каменку.

Из Козыревска предстояло совершить летний перевал через хребты на Тигиль. Между 18 и 19 числами июля караван киноэкспедиции, составившийся из двадцати лошадей, покинул Козыревск, чтобы впервые в истории Камчатки сделать перевал в летнее время. Предстоял путь через топкую тундру, наводненную комарами, через доли и снежные хребты. Это путешествие предполагали осилить в две недели, хотя местные аборигены доказывали, что меньше чем в три недели этот путь никак не уложить.

Итак, с 18 июля проводники экспедиции Совкино, весьма неохотно принявшие предложение сопровождать ее в тяжелом и малоизвестном пути, вышли в тайгу ловить пасущихся в ней целый год своих лошадей. Тройку своих лошадей предоставил камчатский краевед Новограболоков, отправившийся вместе с киноработниками в поход на Тигиль. Главными проводниками экспедиции на этом участке были председатель ламутского туземного райисполкома, ламут Трифон Солодяков, и его помощник, коряк Покан.

Исторический перевал был совершен.

Продолжался он не две и не три недели, а полных 25 суток, описанию которых посвящено обширное письмо режиссера экспедиции Александра Аркадьевича

Литвинова, присланное мне из Тигиля. Содержание его столь интересно и поучительно, что самое лучшее, по-моему, опубликовать его, почти ничего в нем не изменяя.

Дадим слово руководителю отважной горстки людей, делающих на далекой окраине нашего Союза первые советские культурфильмы:

“Перевал через хребты с Восточного побережья на Западное совершен. Весь путь продолжался 25 дней, из них выюками, на конях, — восемнадцать дней. Наш караван прошел через хребты по маршруту Козыревск — Седанжа — Тигиль в летний период впервые в истории Камчатки.

Итак, мы — пионеры летнего перевала.

Шли мы через топкие тундры, где лошади вязли по грудь, падали с выюками и людьми. Проходили через бурные горные реки, купааясь в ледяной воде, подымались на хребты до полосы снегов, спускались на альпийские луга, пробирались сквозь непроходимые кустарники.

Ламут Солодяков и коряк Покан вели нас уверенно вперед, ориентируясь по солнцу, сопкам и рекам. Этой дорогой и они шли впервые, но были уверены, что мы найдем Седанку, хотя боялись топкой тундры, которая могла заставить нас снова менять путь, а может быть, и возвращаться назад.

Туманы и дождь останавливали движение каравана. В таких случаях устраивали лагерь там, где нас заставляла непогода. Затем, когда прояснялось, продолжали путь, делая ежедневно тридцать километров шагом.

Разведчики экспедиции (проводники) все время шли впереди, и караван по едва заметному следу двигался за ними.

Тундра. Гробовая тишина. Караван остановился. Лошади или человеку утонуть в этой топи недолго. Камчадалы (наши рабочие и владельцы лошадей) насупились и молчат. Трифон и Покан, сойдя с лошадей, пошли пешком, нащупывая палкой тундру. Вскоре издалека донесся знакомый голос:

— Слезай с коней, веди по одному... Этот возглас взбудрил утомленных людей.

Он дал знать, что не придется сворачивать обратно, что удастся пройти. И вновь началась мука. Лошади, чувствуя опасность, осторожно ступали по топкой грязи, проваливались, судорожно бились, цепляясь за твердую почву копытами.

Подымая коней и выюки, продолжали путь вперед. Настроение улучшилось, когда на смену тундре пришла тайга. Но и в ней двигаться по хребтам — удовольствие не из больших. Не говоря уже о бесчисленных полчищах комаров и оводов, немилосердно жаливших коней и людей, превращавших к концу дня белую лошадь в красную, а руки людей в облучки, расчесанные до крови.

Но всего труднее густые подъемы и спуски сквозь густую листву. То и дело кричишь сам или слышишь впереди и сзади себя окрик, обращенный к лошади:

— Тихонько, тихонько...

Конь и так идет более чем тихо и все же падает, а с ним седок или груз. Даже самые опытные всадники — камчадалы — не избегли падения с коня или, что хуже, с конем. На подъемах лопались подпруги, седла шли назад, кони падали вместе со всадниками. Киноаппарат, прикрепленный к наиболее спокойной лошади,

находился под особой охраной из трех человек. Но и под ним падала лошадь, а сохранению аппарата способствовали железные ящики плюс выносливость крепкой камеры, какой является “Бэль-Хауэл”. Этот жуткий перевал не отразился на аппарате. Не было случая, когда бы он отказывался работать.

На семнадцатый день пути увидели Седанку. Остановились в трех километрах от нее и взгрустнули. Впереди вновь была тундра.

Пробраться к самой Седанке далеко не просто. Полтора дня нащупывали к ней дорогу и не нашли. Предстояла печальнейшая перспектива возвращения назад, если бы экспедиция не встретила нескольких ительменов, постоянных жителей Седанки. Они указали круглой путь к Седанке, но что за дорога это была, можно судить хотя бы по тому, что понадобилось затратить полдня на прохождение этих злосчастных трех километров.

Счастливейшими часами жизни показался всей нашей группе привал в Седанке. Тотчас же по приезде сюда подняли радиомачту и слушали передававшуюся из Хабаровска радиогазету и концерт. Вымирающее племя ительменов впервые услышало радио. Это было во втором часу ночи по седанскому времени, или в одиннадцатом часу вечера по хабаровскому.

После трехнедельного пути все участники киноэкспедиции страшно устали, мечтали исключительно о сне, но разве можно было удалить набивших комнату этих чуть не первобытных людей, глотавших каждый звук, выходявший из репродуктора?

Наконец улеглись. Раздеться ни у кого не хватило сил. Спали в одежде. Назавтра, с раннего утра, приступили к съемке. Надо ли говорить, что первыми объектами ее были сами ительмены, вымирающие ительмены, еще до наших дней сохранившие свой язык. Как жаль, что с нами нет звуковой аппаратуры.

Днем снимали один из примечательных камчатских способов ловли рыбы запорами, затем приготовление ююлы (сушеной рыбы, которой долгие зиму питаются люди и собаки, заменяющие им лошадей), запечатлели также ююльчиков и знаменитых камчатских собак.

В десять часов вечера по местному времени снова заговорило радио.

Ительмены поголовно всем селением сбежались послушать невиданную диковинку. Мужчины, женщины с грудными детьми, глубокие старики оказались жадными слушателями хабаровской передачи. Сидели до того момента, пока не раздавалась из репродуктора заключительная фраза: “Спокойной ночи”.

Свою благодарность нам ительмены выразили при отъезде экспедиции. Эти люди, почти сплошь больные наследственным сифилисом и трахомой, явились проводить нас, ласково улыбались нам, жали руки всем работникам киногруппы.

К Тигиллю предстояло ехать по реке в батах, знакомых нам по поездке к удэгейцам в Уссурийском крае. Едва стали отчаливать наши баты, раздались выстрелы. Это было приветствием ительменов-мужчин. Ительменки бежали по берегу, провозжая баты. Все вместе долго махали платками и кричали:

— Спасибо, товарищи. Приезжайте к нам...

В ответ на приветствия туземцев дал несколько салютов из ружья рабочий экспедиции, постоянный житель Камчатки Гаворин, будущий каюр экспедиции на “собачьем экспрессе”.

После лошадиной тряски дорога вниз по течению показалась на редкость приятной. В пути долго вертелась ручка аппарата, к вечеру же показалось долгожданное село Тигиль — районный центр. О приезде экспедиции здесь знали и долго готовились к редкому событию.

Экспедицию радушно встретили. Через несколько времени прибывшие установили в избе-читальне громкоговоритель, и впервые Тигиль услышал радио. Трудно описать настроение жителей села, особенно местных партийцев... Чтобы дать о нем некоторое представление, надо учесть вот что: почта сюда приходит больше по настроению, чем по назначению. В августе 1929 года тигильцы читали газеты за декабрь минувшего года и считали “свежими” газеты январские.

И вот в этом-то Тигиле, благодаря установленному нами радио, впервые услышали сегодняшнюю газету сегодня же. Надо было видеть лица этих людей, чтобы понять, как велика их жажда знать, что происходит на материке.

Камчатку необходимо снабдить коротковолновыми радиоприемниками и инструкторами по радиоделу.

Не меньшим, чем радио, событием для ительменов и тигильцев была наша кинопередвижка, демонстрировавшая советские картины, в том числе и хронику, отражавшую колоссальную стройку, идущую на материке.

На другой день выехали из села Тигиль на летовье к корякам — оленеводам Тигильского района. Нам удалось заснять их летний быт, но оленей мы не видели. В эту пору они пасутся далеко в хребтах. Зато мы имели удовольствие присутствовать на заседании туземного райисполкома под председательством бедняка-оленевода Эвьялли. Разбирался вопрос о плановом распределении моховищ среди кочевников, причем так деловито и классово выдержанно, как будто эти туземцы вовлечены в общественную жизнь с давних времен, а не в самые последние годы усилиями советской власти, установившейся вдали от материка. Конечно, мы засняли это заседание, не преминув еще раз пожалеть об отсутствии у нас аппарата для записи звука в нашем будущем фильме”.

Итак, Камчатка пройдена целиком и полностью.

По тундре и тайге, на лошадях, в батах и пешком был пересечен за четыре месяца далекий полуостров экспедицией Совкино. В первых числах сентября на шхуне “Чукотка”, принадлежащей акционерному камчатскому обществу, киногруппа покинула последний почтово-телеграфный пункт на Камчатке — Усть-Тигиль, и выехала на север в Приполярную область. Там будут сниматься два культурфильма — “Тумугуту” и “Олений всадник”.

В последней перед отбытием в Приполярную область сентябрьской весточке киноработники пишут: “Теперь до весны не ждите вестей. Более чем полугодовое молчание охватит нас, а это, пожалуй, страшнее топкой тундры. Всякая почтово-телеграфная связь прерывается. Единственная возможность быть в курсе материковых дел — это радиосвязь со станцией Дальневосточного Университета, находящегося во Владивостоке. Каждую первую и третью среду нового месяца нам передают сообщения, принимаемые нами хорошо”...

Богатства неизведанного советского Севера — блестящая тема для книг и кинофильмов. Если недавно мы восхищались иностранными, не всегда снятыми в естественной обстановке “Нануками”⁸ и “Чангами”⁹, то кинопутешественники

экспедиции Совкино ознакомят нас с подлинной жизнью и бытом далеких окраин и племен.

Экспедиция Литвинова — серьезное и крупное предприятие. Если полугодовой кинопоход завершится успешно, в недалеком будущем наши культурфильмы обогатятся собственными “Нануками” и “Чангами”.

Предыдущие работы киногруппы в стране Удэхе позволяют верить в это предположение.

* * *

Книга была уже готова к печати, не терпящая простоев типографская машина ждала ее, автор давно поставил точку и подписал книгу к печатанию, когда на его имя прибыла радиограмма. Развернув ее, он тотчас же прочитал:

“Камчатка Наяхен 25 апреля 1930 года

Зимовка прошла благополучно Все здоровы Прибыли Наяхен Выезжаем Петропавловск на Камчатке ожидать парохода на Владивосток Все культурфильмы закончены Рассчитываем прибыть Москву июне

Литвинов Мершин”

Эта радиограмма была первой весточкой после вынужденного полугодового молчания. Я получил ее 29 апреля, точнее — на пятый день после подачи.

Когда пахнувшая еще типографской краской книга дойдет до читателя, действующие лица последней ее главы возвратятся в Москву, и труд их лучше слов расскажет о том, как и чем живет советская Камчатка.

Макс Поляновский. На далекой окраине (ДВК). — М., “Молодая гвардия”, 1930, с. 156-191.

Примечания

1. “Культурфильмы” (“культурные фильмы”) — понятие, заимствованное отечественными кинематографистами в 1920-е годы из немецкого кино. “Культурфильмы” (а также их предшественники в 1900-1910 годах — “просветительные фильмы”) заложили основы научно-популярного кино. Основной их целью было просвещение зрителя: воспитание навыков гигиены, ознакомление с достижениями науки и т.п. К ним в 1920-е годы относили и “экспедиционные фильмы”, “фильмы-путешествия” (подобные литвиновским), которые следовало бы, наоборот, выделить в отдельный самостоятельный жанр. И дело даже не в перегруженности “культурфильмов” длинными и невыносимо скучными титрами-объяснениями (в то время как “экспедиционные фильмы” и “фильмы-путешествия” были достаточно “зрительскими” и шли в прокате чаще всего с успехом). Дело в том, что лучшие из “фильмов-путешествий” сумели, отойдя от “культуртрегерства”, показать экзотические народности, живущие в другом, нецивилизованном времени (см. также наше предисловие). Сегодня сделать это уже невозможно, так как даже далекие южноамериканские индейцы знакомы и с кинокамерой, и с часами, и с остальными достижениями современной цивилизации. А главное — эти народности и племена перестали

жить полностью обособленной от "большого мира" жизнью.

2. Фильмы Александра Литвинова "По дебрям Уссурийского края" и "Лесные люди" были выпущены на экран в 1928 году.

3. О таком фильме Литвинова нам ничего не известно — очевидно, он не был сделан. Во всяком случае, ни в одном из журналов и каталогов 1930-х годов он не упоминается.

4. Фильм "Олений всадник" был выпущен в 1930 году.

5. Фильм был выпущен в 1931 году под названием "Неведомая земля (Камчатка)".

6. Фильм "Тумугугу" вышел на экраны в 1930 году.

7. Сиводушка — цветная лисица, выведенная путем скрещивания серебристо-черной и красной лисиц, а также ее мех.

8. "Нанук с Севера" (1921) — первый фильм Роберта Флаэрти, одного из зачинателей документального кино как искусства.

9. "Чанг" (1928, США) — полуигровой, полудокументальный фильм Мэриена Купера и Эрнеста Шёдзака, рассказывающий о дружбе сиамского мальчика и слона. Он с небывалым для фильмов такого рода успехом прошел в американском и европейском прокате. В СССР "Чанг" был показан в том же 1928 году и вызвал яростные дискуссии в среде кинематографистов. Основная их часть призвала отечественных режиссеров экспедиционных фильмов равняться на "Чанг", и лишь немногие (В.А.Ерофеев, А.А.Литвинов) пытались доказать, что нам незачем подражать за границе. Действительно, за несколько "золотых" для советского экспедиционного кино лет (1927-1933) было создано удивительно много замечательных картин, ни в чем не уступающих заграничным. К сожалению, эти шедевры были Западу неизвестны, да и в сегодняшней России о них почти никто не знает.

Что касается Купера и Шёдзака, то они в документальном кино, к сожалению, не задержались. После блестящего дебюта — документальной картины "Трава" (1926) и "Чанга" (1928) — они снимали только игровые коммерческие фильмы, среди которых были и очень популярные: например, первый "Кинг-Конг" (1933) и "Доктор Циклоп" (1940).

Публикация, предисловие и примечания А.Дерябина.

ДЕРЯБИН Александр Степанович, 1971 г.р., историк кино, ответственный редактор историко-теоретического журнала "Киноведческие записки".

ВСЕ НАЧАЛОСЬ ЕЩЕ В ЮНОСТИ...

Вячеслав БЕЛЯЛОВ

Встреча режиссера с активистами детских экологических клубов

Все началось еще в юности, когда я стал ходить в горы, и увидел, как по ущельям бродят горные козлы, архары, летают улары. Идешь, бывало, с рюкзаком, берешь с собой еду, палатку, легкую камеру и с ней два объектива-широкоугольника. Тогда я уже пробовал снимать горных козлов, но скоро понял, что все это далеко не то...

В то время я снимал фильмы и про сельское хозяйство, и про заводы: все, что было положено, то и снимал. Потихоньку пришло понимание, что хочу снимать только животных. В том, как люди ведут себя перед камерой, все-таки есть какая-то неправда. А животные всегда естественны, вы это сами могли видеть.

Тогда, в 60-е, для нас, алматинцев, выросших у предгорий Заилийского Алатау, горы были всем. И когда надо было снимать какой-то документальный материал, мы сразу договаривались, что будем снимать в горах, и нам позволяли. Фильмы про пограничников, про милиционеров, лесников мы всегда старались снимать так, чтобы в кадре были горы.

Поскольку я занимался альпинизмом, то в свободное время ходил в горы с кинокамерой и носил в душе заветную мечту — увидеть животных как можно ближе. А вот как это сделать, надо было думать.

Нужно было найти длиннофокусную оптику — самую мощную, самую большую; но и этого оказалось мало, поскольку такая оптика мешает съемке — возникает эффект марева.

Нужно было всерьез подумать о том, как подойти, подкрасться к животным. Настоящая работа началась, когда мы стали строить засидки. Сядешь за камнем, ветками закроешься и снимаешь. Вскоре выяснилось, что и засидка не всегда помогает: животные видят и слышат человека.

Работали мы обычно с женой, Ларисой Жаббаровной Мухамедгалиевой. Она тоже режиссер и к тому же драматург, закончила Высшие сценарные и режиссерские курсы в Москве. За свою жизнь мы с женой сняли 56 фильмов о животных, посвятили съемкам 30 лет. Теперь на пенсии.

Сначала мы пытались ставить палатки поближе к животным. Знаний нам явно не хватало, но постепенно мы познакомились с егерями заказников, будущих заповедников, с научными сотрудниками Института зоологии. В них мы нашли помощников, людей, которые оказались незаменимы в нашей работе.

Палатки нам не понравились, там всего один вход. Стали думать, как их усовершенствовать. Придумали круглую палатку. Может быть, мы придумали такую палатку одними из первых. Называется "скрадок". Очень важно, что она похожа на юрту. Ветер ее не снесет, если поставить на крепкие растяжки. Мы убедились, как она удобна в любой местности: в пустыне — на Мангышлаке, в степи и на обледеневшем берегу Каспия.

В ней можно сделать и три выхода, и четыре, чтобы смотреть во все стороны, наблюдать за животными.

Постепенно опыт накапливался. Потом мы поняли, что этого тоже мало. Скрадок хорош, но как снять барса, волка, гепарда, рысь? Почему возникли трудности? Потому что все эти животные ведут ночной образ жизни. В дикой природе наблюдать за ними сложно. Нужно было еще что-то придумать. Стали строить загоны площадью до 3-х гектаров. Для этого перегораживали щель в горах, а в пустыне огораживали для съемки большой участок.

Фото С.Куратова

Как-то мы снимали фильм с "участием" волков. В Алматинском заповеднике почти год для нас держали целую стаю, чтобы они привыкли к присутствию людей. В Нарынколе наши друзья договорились с колхозом, откуда для кормления привозили падаль — лошадей и овец. А в это время строили загоны, чтобы снять охоту волков на сайгаков. Не надо думать, что в наших фильмах в жестоких сценах погибали дикие животные, которых мы специально отлавливали. Для съемки мы брали или покупали за бесценок больных или старых животных в Алматинском зоопарке.

В середине 80-х мы сняли два художественных фильма: "Гепард возвращается" и "Тигр снегов" (их не раз показывали по республиканскому телевидению). В редком для игрового кино сюжете мы снимали гепарда. Почти год до начала работы над фильмом зверь прожил с нами в трехкомнатной квартире. Мы тогда ему самую большую комнату отдали, постелили на паркет линолеум, огородили проволочной сеткой окна. Специально для гепарда из зоопарка привозили корм, у нас с ними был заключен такой договор. А потом на Чарыне для съемок перегородили целую щель, чтобы зверь никуда не ушел.

Если сейчас мне скажут: "Сними то-то и то-то", — я не сразу отправлюсь на съемки. Я подумаю, к кому следует обратиться за помощью, где находятся места, где предстоит снимать животных, в какое время года лучше отправиться в экспедицию. Узнаешь у егерей, лесников о маршрутах переходов крупных животных, местах обитания птиц. Теперь я точно знаю, что косуль и маралов лучше всего снимать во время свадеб, в сентябре и октябре. Есть определенные

места, куда они направляются в положенное им время, где их можно дождаться. Например, в пустыне животные посещают солонцы или водопой.

Предположим, мне нужно снимать в ноябре. Каких животных я бы мог снять в это время года? Косуль и маралов я уже не успел бы. Стал бы готовиться снимать горных козлов, архаров. Узнал бы наверняка, куда мне ехать. К примеру, за Капчагай, в Алтын-Эмель. Их лучше всего снимать там. Но надо все предварительно обдумать.

В декабре можно поехать снимать сайгаков. Беркута — в феврале-марте, когда самка откладывает яйца.

Нам очень часто приходилось снимать самых разных птиц. Попадались и очень привередливые. Бывало, найдешь гнездо, пытаешься приспособиться, как лучше снять, но птица не подпускает. Вот орлан-белохвост, пока птенцы маленькие, пуховички, еще позволяет снимать. Как только пройдет дней 15-20, птенцы подрастут, самка к гнезду не подлетает, вот и боишься, что птенцы замерзнут. А если будешь надоедать, она и вовсе бросит гнездо. Все надо учитывать в таких случаях. То же самое с маленькими птицами, которые чаще не позволяют себя снимать. Однажды нам удалось расписную синичку снять лишь потому, что кукушонок, устроившись в ее гнезде, совсем ее, махонькую, замучил.

Фото В.Абдулова

У нас есть фильм под названием "Беркуты". Тут нам повезло, это была очень податливая пара. Егеря подсказали нам, где находится гнездо. В первый же день съемок самка допустила, чтобы я находился поблизости. Так я просидел 90 дней в своем "съемочном гнезде", наблюдая все с самого начала: как самка высиживала яйца, как кормила, воспитывала, как потом подтолкнула птенца, направляя его в первый в жизни полет. Бывало так, что, снимая, мы первыми узнавали то, о чем никто и не догадывался.

Поначалу мы снимали в горах, думали, красивее гор ничего нет. Пришло время открыть иной мир, мы открыли пустыню. Пустыня оказалась так же прекрасна, как и горы, прекрасна своей тайной. Сначала кажется, что идешь

Все началось еще в юности...

будто в пустоте, жара такая, что невольно думаешь, какая здесь может быть жизнь?!

Пустыня живет утром часов до 10-11-ти, и ближе к вечеру с 4-х до 7-8-ми. В это время вылезают какие-то паучки, жучки, ящерицы. Поэтому легче всего снимать обитателей пустыни утром. Так нам удалось для фильма "Зачарованный лес" снять варана, агаму, круглоголовку.

Ночью в пустыне всегда холодно, поэтому утром животные неактивны: варана можно поймать за хвост, посадить в нужное место, и он никуда не убежит. Можно сделать для него загончик. А потом подождать, пока животное согреется и начнет "работать". Так к съемке мы готовили варана. Потом поймали агаму, накрыв ее мокрой тряпкой, и пока она согревалась да рот разевала, варан ее и сожрал. Это не демонстрация жестокости. Такова жизнь в естественной среде. Оператору важно показать жизнь природы такой, какая она есть. Сейчас по телевизору показывают много фильмов производства BBC: как охотятся хищники, как лев ловит свою жертву, леопард гонится за антилопой, гепард...

Если вы посмотрите наш фильм "Устюртский муфлон", то убедитесь, как прекрасны Мангышлак и плато Устюрт: на первый взгляд плато кажется безжизненным. Чинки Устюрта вообще прелесть, удивительной красоты. Когда вы смотрите фильмы, в них есть тексты, они многое объясняют. Возможно, у вас есть ко мне какие-то вопросы?

— Скажите, пожалуйста, Вячеслав Алиевич, как Вы обычно работаете, как Вам удалось сделать так много фильмов?

— Мы старались снимать так, чтобы успеть сделать два фильма за год. Заранее подбирали тематику: что весной можно снять, а что осенью. Любое животное — птица, насекомое, бабочка, к примеру, становились нашими друзьями, все они были нашими братьями. Так сложилось и в работе над художественными фильмами, где снимался наш сын. Ему было тогда лет 10-12, и нужно было сделать все, чтобы зверь к нему привык...

— ...Насколько привык, чтобы с ним можно было играть?

— Играть? Не совсем так. Все не так просто. Скорее, чтобы зверь мог позволить себя погладить, покормить. Гепард был совершенно свободен в нашей квартире, все двери были открыты. Но он не позволял просто так к себе подходить. Его никаким образом нельзя было загнать, куда нам нужно. Вот он захотел, зайдет и ляжет на кровати между нами. Захочет, придет на кухню, но нам проявлять инициативу не позволял, такой характер. С барсом то же самое было, но мы его не держали в квартире. Иногда привозили его к себе домой, а в основном общались с ним в зоопарке, где он жил, в вольере, в клетке. Когда мы снимали, он уже был такой ручной, что загон не строили. Натянули рыболовную сетку вокруг дома, за Алматинским озером, и он жил в предбаннике. Захочет есть, зайдет к нам.

С барсом как получилось? Самка родила двоих барсят и одного, к несчастью, задавила, а другого, недельного, забрал смотритель Кусаин (он до сих пор в зоопарке работает) и держал у себя. Барс свободно ходил по зоопарку до тех пор, пока не стал половозрелым.

Все крупные хищники становятся половозрелыми в три года. Может быть, вы когда-нибудь слышали о трагической истории семьи Берберовых из Баку? О том, что люди забыли, не учли, каким опасным может быть половозрелый лев. Кончилось тем, что зверь напал на членов семьи, погибли люди.

С волками то же самое. У нашего известного писателя Максима Зверева (он недавно умер, не дожив несколько месяцев до ста лет) жил волчонок. Взяли его маленьким, все было хорошо, а как три года исполнилось, стал нападать на людей. Потом этот волк снимался в нашем фильме.

Фото В.Абдулова

Когда сайгака снимали, сделали загон. Думали, чего волков бояться — все нормально. Берешь штатив, идешь в загон и снимаешь, но на всякий случай кто-то сидит с ружьем. Помню, было четыре волка, волчица у них всегда за главную. Уж что она им там сказала, что гавкнула, не знаю. Смотрю, волки меня обходят, в кольцо берут, что-то им не понравилось. До этого я снимал спокойно, а тут... Потом их отогнали метелками, и больше я уже не рисковал. Хищный зверь — это хищный зверь.

— Положено ли Вам иметь с собой какое-то оружие, пистолет к примеру?

— Нет, нет и нет! Я скажу вам сразу. Во-первых, это соблазн большой. А вдруг кто-то захочет из него выстрелить. Оружие никогда не брал с собой. Это был запрет на всю жизнь.

Да, ночью страшно, волки ходят вокруг палатки, жутко воют. И все равно ничего у меня с собой не было, кроме примуса и камеры. И это было общее правило для всех, сколько мы ни работали в группе. За долгие годы у нас сложилась крепкая надежная группа, ассистенты с нами подолгу работали, один шофер проработал с нами лет пятнадцать.

— Вы приручаете животных, они к вам привыкают, а как же потом?

— Что происходит потом с прирученными животными? Мы их отдаем в зоопарк. Гепарда Нэсси, которого мы снимали в художественном фильме "Гепард возвращается", мы отдали в зоопарк. Там зверь прожил еще лет десять.

О барсах — особая история. В Киргизии был ловец барсов Василий Смолин. Он отлавливал животных, чтобы государство продавало их за границу. За свою жизнь он поймал несколько десятков барсов. Дважды я принимал участие в этом деле вместе с ним. Один раз, когда снимал документальный фильм "Тигр снегов" про барсолова. В горах мы тогда прожили с ним вдвоем полгода. И все-таки поймали барса.

Ловить барсов легко. Любого зверя можно поймать, если знаешь как. Второго мы ловили для игрового фильма. Потом, как обычно, отдали в зоопарк. А из зоопарка брали напрокат для съемок волков, лис. Все как положено. Мы

их не убивали. Но был как-то случай. У одного егеря в Карачингиле мы оставили ручного волка. Спустя какое-то время зверь напал на его мать, и его пришлось застрелить.

– Вячеслав Алиевич, покупали ли в советское время Ваши фильмы?

– Я не знаю. Раньше были заказчики: Госкино СССР и Центральное телевидение СССР с руководством в Москве. Половину фильмов мы сняли для ЦТ. Нам за работу платили зарплату, назывались эти деньги "постановочные". Сейчас – может быть...

– До какого времени Вы получали финансирование? Совершенствовались ли Вы свою аппаратуру?

– До распада Советского Союза. В 1989-1990 годах я снимал для ВВС. Для работы мне оттуда привозили аппаратуру и пленку...

– Не подарили Вам?

– Нет, конечно. Они мне заплатили очень хорошо, в десять раз больше, чем нам платили в советские времена, и меньше в десять раз, как если бы у меня была своя аппаратура. Съёмочная аппаратура стоит очень дорого – 150-180 тысяч марок. Если вы видели фильмы производства ВВС, то там в конце фильма идет большой список операторов, из 10-15 фамилий. Все они имеют свою аппаратуру. Если есть своя, снимай где хочешь, хоть в Австралии. Но многие из операторов аппаратуру не покупают, а берут напрокат. Лучшей считается немецкая оптика. Хочешь работать – купи сам. Я себе кое-то купил, но все очень дорого.

Сейчас я не снимаю, я на пенсии, да и денег никто не дает. Раньше государство давало. А сейчас как снимать, если государство средств на такие фильмы не выделяет. Даже не знаю, кто сейчас будет снимать в Казахстане. Любой заповедник, любой заказник требует плату даже за въезд. Последние спонсоры у нас были в 1999 году. Компания "Шеврон" выделила деньги на съемку фильмов про Алтын-Эмель и Арал. Других спонсоров пока не вижу.

– Как долго Вы бывали вне дома, на съемках?

– По девять месяцев в году я бывал в командировках, но не подряд – приезжаешь, уезжаешь. Так не бывало, чтобы я надолго уезжал. Страна у нас большая. Вон какие просторы от Мангышлака до Усть-Каменогорска! По дому скучал всегда. Вернешься, друзей увидишь – радость!

– Какой из своих фильмов Вы считаете лучшим?

– Есть удачные фильмы, есть не совсем. На съемках ведь как: бывает повезет, а бывает и нет. Ведь животные не всегда ведут себя так, как нам хочется. Восемь лет я ждал, чтобы снять гнездовье фламинго.

За два фильма "Дом для серпоклюва" и "Устюртский муфлон" мы с Ларисой Жаббаровой получили Государственную премию Казахстана.

– Ваше любимое животное?

– Беркут и барс. По правде, самый бесстрашный из всех пернатых – это беркут, очень красивая птица – бородач-ягнятник, но тот падальщик, не охотник.

ТРИ ИНТЕРВЬЮ НА ОДНУ ТЕМУ...

Составляя список вопросов, интересующих редакцию гуманитарно-экологического Вестника "Зеленое спасение", мы рассчитывали встретиться с режиссерами, уже проторившими свой путь в кинематографе, обратившими на себя внимание яркими неординарными работами.

Полагались на их человеческую отзывчивость, душевную обеспокоенность экологическими проблемами, предлагали дать оценку отношения к природе своих соотечественников, рядовых граждан и властей преобладающих. В перечень также вошли вопросы профессионального характера, касающиеся выбора натуры, сотрудничества с оператором, который по определению является "глазом" режиссера.

Казалось бы, о чем спрашивать, если за автора говорит экран?!

Декорация, имитирующая природное окружение, сконструированная для съемок в павильоне, или обнаруженный природный объект становятся выражением его позиции, мысли, чувства, настроения, впечатления. Авторский кинематограф всегда исполнен особой мерой откровения, в нем материализуется задушевное, глубинное, личное. Чтобы полностью выстроить свой мир на экране, художник ищет выразительные лица, человеческие фигуры и характеры. Мастер стремится понять сущность человека и через нее прикоснуться к тайнам природы: так он очеловечивает действительность, с особым вниманием рассматривая ее антропоморфную физиономию.

Природа сотворила человека, и человек окружает себя природой, маленьким собственным мирком. Ни одно искусство не воссоздает природный мир с такой полнотой и яркостью, как кинематограф. Давно известные и ранее не замечаемые природные объекты воспринимаются с особой остротой, будто их видишь впервые. Классическое кино и современное видео вновь сближают природу и человека, одаряют необычными открытиями.

"В авторском высоком киноискусстве природа – мерило истинности человеческого поведения в нелегком самопостижении", – верно замечено К. Разлоговым. Режиссер и оператор, как художники, запечатлевают "душу природы", а в действительности открывают свою душу, делая ее предметом искусства.

Таков кинематограф Андрея Тарковского, Акиры Куросавы, Александра Сокурова и многих других, не названных здесь.

Мы очень хотели услышать голос художника, мнение современника. Намеренно обратились к тем режиссерам, кто в фильмах выразил свою собственную философию отношения к миру, бесстрашно раскрыл свой внутренний мир.

С готовностью откликнулись Болотбек Шамшиев, Дареджан Омирбаев, Актан Абдыкалыков. Спасибо!

“Зеленое спасение” (ЗС). Болотбек Толенович, редакция Вестника “Зеленое спасение” выражает Вам благодарность за согласие дать интервью нашему журналу. Скажите, пожалуйста, как Вас лучше представить читателям?

Болотбек Шамшиев (Б.Ш.). Просто кинорежиссер. По крайней мере, в Алматы меня кинозрители помнят. Как-никак два фильма в Казахстане снял: “Выстрел на перевале Караш” и “Снайперы”. Для тех, кто меня не знает, можете представить: лауреат Государственной премии СССР, народный артист Киргизской Республики, народный артист СССР, лауреат всесоюзных и международных кинофестивалей. Практически все мои фильмы получили признание у нас в стране (тогда большой советской стране) и за рубежом. Мой отец — известный писатель, поэт-фронтовик Толен Шамшиев, воевал, прошел путь от Москвы до Берлина в составе прославленной Панфиловской дивизии. Моя мать была врачом.

ЗС. Не удивляет ли Вас, что Вашим творчеством заинтересовался не искусствоведческий журнал, а издание экологической направленности?

Б.Ш. Меня это не удивляет, а, наоборот, радует, потому что я человек целиком и полностью связанный с природой, я не мыслю творчества вне природы. Для меня, как художника эмоционального, как патриота своей земли, состояние природы важно, как состояние души. Это древняя философия, она понятна всем жителям Средней Азии.

ЗС. Беспокоит ли Вас как художника, гражданина современное отношение людей к природе?

Б.Ш. Естественно, беспокоит. Не мною сказано, что капитализм, породивший “общество потребления”, есть зло! Для многих людей в мире это давно является аксиомой, а на шестой части суши (на территории бывшего Советского Союза) мы эту элементарную истину почему-то забыли. Зло в силу своей хищнической сущности уничтожает не только природу, но и созданную усилиями человека искусственную среду.

Мы, жители обширного среднеазиатского региона, вступили в очень трудную полосу национальных потрясений. Для стабилизации ситуации потребуется, может быть, 200-300 лет... Не исключено, что этот процесс в нынешнем веке пойдет намного быстрее, но ни в коем случае не следует думать, что все эти глобальные процессы завершатся в течение одного или двух поколений. Укрепив сердца мужеством, всем без исключения народам Средней Азии следует приготовиться к великому марафону на выживание. Речь идет о сохранении своего национального “я”, своей государственности!

Что будет дальше? Я не пророк, но и моих знаний достаточно, чтобы предвидеть — в XXI веке азиатским народам предстоит пройти через суровые испытания. Невооруженным глазом видно, что Запад стремится решить многие чрезвычайно важные мировые вопросы за счет народов Азии, не считаясь с их мнением. Кроме многих глобальных проблем, например, перенаселения планеты или появления в тайных лабораториях генетической бомбы тут есть и экологическая проблема, когда страны Запада категорически настроены против индустриализации, промышленного производства на Азиатском континенте.

Статистика загрязнения атмосферы говорит не в пользу развитых капиталистических стран. Они выбрасывают в атмосферу 65% двуокиси углерода, что может привести к парниковому эффекту (из них на США приходится — 25%!). Так что вопрос кто живет лучше в бытовом отношении за счет уничтожения

природы, — не праздный вопрос! Говорят, что земной шар — живой организм, я склонен думать так же. Мы от рождения связаны пуповиной с Матерью-Землей! Поэтому у нас в генах — по какой земле мы ходим, каким воздухом дышим, чем питаемся?! Мы духовно связаны с космосом, но ногами стоим на земле!

ЗС. Как Вы думаете, влияет ли окружающая природа на национальный характер?

Б.Ш. Обязательно, потому что кочевники — это люди созерцательного склада. Их созерцательная философия обусловила сыновнее отношение к природе. Кочевник никогда не мнил себя Мичуриным, не стремился брать от природы все! Как можно отбирать у матери!?

Честно говоря, я такой человек... вроде эстета, влюбленного в природу. Я готов часами стоять и любоваться панорамой гор или меняющимся рисунком облаков, сидеть на берегу озера или речки. Могу просто бродить, вглядываясь в то, что у меня под ногами — листья, траву, букашек... У меня за городом есть дом. Я очень люблю проводить время на даче, копаясь в земле, пытаюсь что-то там придумать, посадить...

Раньше у меня мало было времени — все время экспедиции, кино, кино... После того как "великая" перестройка выбросила нашу культуру на обочину, и мы остались безработными, я получаю наслаждение от того, что нахожусь на природе. Когда я могу со своими детьми, внуками выехать в горы, что-то им рассказать — это счастье.

ЗС. Какую роль в Вашей режиссерской концепции играет природа? Например, в фильме "Белый пароход"?

Б.Ш. "Белый пароход" — практически экологический фильм. Персонажи фильма — мальчик, старик Момун, ужасный человек Орозкул, черный, злой, все они погружены в природу, в ее величие. Панорамы снимались на побережье Иссык-Куля. Лесной кордон — на южном берегу, там же и легенда о Рогатой матери-оленихе, в местах, которыми я сам был очарован... Уродливые взаимоотношения людей ярче вырисовывались, буквально "выпячивались" на фоне полной гармонии природы.

Орозкул заставляет деда Момуна, философа по натуре, убить оленя. Старик берет винтовку и стреляет не просто в оленя, а, образно говоря, в наше будущее — в сердце мальчишки, внука, которого он воспитывал.

Самое драгоценное, самое лучшее, что есть в мире, — это ребенок, чистый белый лист бумаги, на котором судьба пишет свои письма. Это не только важная айтматовская мысль, но и краеугольная идея многих великих художников и философов.

ЗС. Сильно ли изменилась за прошедшие годы местность, где снимали "Белый пароход"?

Б.Ш. Что касается изменений, то они произошли не в пользу природы. Сейчас не только в Киргизии такая ситуация, когда все старится и рушится. Хотя, как говорится, нет худа без добра! Резкое сокращение поголовья общественного стада позволило восстановиться высокогорным лугам, которым в годы Советской власти был нанесен значительный урон. С другой стороны, бесконтрольность со стороны государства привела к масштабным вырубкам реликтовых хвойных лесов Прииссыкуля.

ЗС. Еще раз о делах кинематографических... Вы работали с хорошими операторами...

Б.Ш. Я всегда мечтал работать с выдающимися операторами России и Казахстана. Но у нас были и свои специалисты в области кинематографического искусства: Манасбек Мусаев, Нуртай Борбиев, Кадыржан Кыдыралиев. Последний снимал на "Казахфильме" "Лютый" с Толмушем Океевым.

В Киргизии была своеобразная операторская школа. Мы часто критиковали своих кинооператоров, считая, что они недостаточно рафинированны по сравнению с европейскими коллегами. Сегодня стало понятно, что подобные требования были элементарной глупостью. Работы киргизских операторов отличает естественность и природная непринужденность, и это намного важнее всяких модных изысков, за которыми не чувствуется жизни. Когда-то известный московский критик Валерий Фомин спросил у меня: "Как бы Вы определили жанр своих фильмов?" Я ответил ему: "Искреннее кино". Правда, я не знаю, есть ли такой жанр?

Например, чем хороши звери? Они естественны! Вот волк. Он не скрывает своей природы! У него на морде написано: "Я волк! Я страшно кровожадный!" Тигр тоже всем своим видом показывает: "Я жутко грозный и голодный! Поэтому сейчас наброшусь на эту антилопу и без всякой жалости ее съем!" Как часто нам не хватает "искренности" зверей! Тогда мы знали бы кто есть кто...

ЗС. Что Вы цените в советском кино?

Б.Ш. Советское кино — особенный феномен, его высоко ценили в мире. В каждой небольшой республике было свое, заповедное кино!

На грядочку пустили воду, дали возможность светить солнышку, убрали затеняющие деревья. И, пожалуйста, все выросло, принесло неплохие плоды... Безусловно, советское кино является эксклюзивным, я бы сказал, уникальным созданием Советской власти. Ценность мировой культуры прежде всего заключается в многообразии.

Голливудом мы уже "обкушались" досыта: погони, перестрелки, жуткие сцены, штампы. Мало в подобных фильмах добра, человек все больше дегуманизируется, нас все более беззастенчиво пытаются убедить, что человек — зверь в худшем смысле слова, самое несовершенное существо на свете. Его можно убивать, проводить над ним эксперименты, в конце концов, клонировать... Куда приведет эта идеология? А вдруг завтра на земле, основываясь на последних достижениях геной инженерии, поставят на конвейерный поток производство недочеловеков?

Кадр из фильма «Белый пароход»
(реж. Б.Шамшиев)

Я убежден, что у Вселенной есть свой моральный кодекс. Чем гармоничнее, чем чище, благороднее человек, тем лучше для природы. Мы не будем жить в соответствии с этим кодексом до тех пор, пока будет плакать хоть один несправедливо обиженный человек, пока мы без особой надобности будем ломать деревья, пока не станем прислушиваться к стону варварски затоптанной травы...

* * *

“Зеленое спасение” (ЗС). Дарежан, как лучше Вас представить?

Дарежан Омирбаев (Д.О.). Киновед, кинорежиссер.

ЗС. Вас не удивляет, что Вашим творчеством заинтересовался не искусствоведческий журнал, а издание экологической направленности?

Д.О. Сперва удивило, затем привык.

ЗС. Беспокоит ли Вас как художника отношение людей к природе?

Наблюдаете ли Вы разрушение народных традиций, связанных с уважением к природе? Как Вы думаете, влияет ли природное окружение на национальный характер?

Д.О. Мне кажется, что мы, современные городские казахи, уже давно живем в западном мире, хотя географически находимся на Востоке. Что я имею в виду, когда говорю “западный мир”? Это — социализм, капитализм, города, заводы, фабрики, электричество, автомобили, банки, телевидение, газеты, журналы и т.д. Иногда мне кажется, что вся история казахов за последние 200 лет — это попытка приспособиться к этой, в общем-то неродной для них, цивилизации. И одно из различий этих двух цивилизаций (то бишь кочевой и индустриальной) — это разный подход к природной окружающей среде. Если кочевники старались приспособиться к природе, то индустриальное общество стремится покорить и подчинить ее нуждам человека. Понятно, что вторая форма существования людей ведет к уничтожению природы. Это с одной стороны. С другой стороны, не нужно забывать, что в полной гармонии с природой живут только животные. Человек отличается от них разумом, который и позволяет ему покорять природу.

Итак, получается, что полное слияние с природой ведет к примитивной жизни, а борьба с природой, ее подчинение — к экологической катастрофе (которой теоретически можно избежать, лишь осваивая другие планеты).

Какой из этих двух путей более приемлем для людей? Если признаться честно — не знаю. Одно знаю точно: то, что кинематограф и наша профессия кинематографиста — продукты индустриальной цивилизации.

С одной стороны, было бы странно, если бы характер людей не зависел от окружающей их среды. Но, с другой стороны, мы знаем, что человеческий характер зависит и от многих других факторов, например, от времени рождения (так называемый зодиакальный фактор), от генов, воспитания и т.д.

ЗС. Были ли в Вашей жизни событие, случай, явление в природе, пейзаж, которые произвели на Вас неизгладимое впечатление? Может быть, это связано с воспоминаниями детства? Откуда Вы родом?

Д.О. До 17 лет я рос в селе, которое было, как я сейчас понял, идеальным местом для детей, своего рода раем детства. А райцентр был как бы золотой серединой между природой и цивилизацией, между степью и городом. В этом смысле мне в детстве очень повезло. Сегодня не каждому ребенку удастся выйти рано утром из дома босиком и увидеть с порога росу на траве, чуть

дальше, в огороде, стаю воробьишек, а за калиткой — еще полусонных соседских коров, лениво шагающих в поле, и надо всем этим раем — огромное синее небо от горизонта до горизонта.

Главное отличие моей сегодняшней жизни от той, детской, в том, что тогда я жил полнокровной жизнью 24 часа в сутки, а сейчас — изредка, например, когда сочиняю или снимаю фильмы.

ЗС. Какую роль в Вашей режиссерской концепции играют природа, окружающая среда?

Д.О. Кинокамера относится ко всему живому и неживому одинаково. В этом отличие кино от театра, где интересны только актер и его слова. Животное на сцене разрушает любой, самый "гениальный" спектакль.

ЗС. Считаете ли Вы, что состояние природы передает состояние человеческой души?

Кадр из фильма «Жол» (реж. Д.Омирбаев)

Д.О. На экране — да, может, как, например, в китайском фильме "Красный гаолян" (реж. Чжан Имоу), где смерть матери героя совпала с затмением солнца. В картине "Кыз-Жибек" (реж. Султан Ходжиков) убийство Толегена происходит на фоне кровавого заката. А в "Ватерлоо" (реж. Сергей Бондарчук) восход солнца, тревожное утро предвещают начало битвы, а закат, грустный вечер — ее конец. В своем фильме "Кардиограмма" я пытался показать состояние одиночества и покинутости мальчика в санатории через зимний вечер. Перечисление таких сцен я могу продолжать бесконечно — ведь я киновед.

ЗС. Какое значение Вы придаете операторской работе? С Сергеем Эйзенштейном на фильме "Иван Грозный" работали два оператора: на натуре — Эдуард Тиссэ, Андрей Москвин — в павильоне. С одной стороны, можно сказать, что такую роскошь мог позволить себе только Эйзенштейн, что такого подхода требовала эстетика мастера, создававшего фильмы на века. Можно

предположить, что прошли те времена, и современная эстетика повседневности не предъявляет подобных претензий к изображению? Как Вы думаете? Можно ли сегодня говорить о подобном подходе к операторской работе?

Д.О. Мне кажется, что Эйзенштейн из тех авторов, кто очень далек от природы. Он чисто городской режиссер, как, например, Андрей Кончаловский, хотя последний и снимал некоторые фильмы в деревне. У Кончаловского в фильме "Асино счастье" это, я считаю, получилось неуклюже.

Разумеется, оператор должен чувствовать натуру. Но подобное в современном кино происходит все реже и реже, потому что остается все меньше авторов, выросших в селе. А городской "асфальтовый" человек природу не чувствует, он ее боится. Чувство природы — это как родной язык, закладывается с детства.

ЗС. Какие фильмы коллег из СНГ, из Казахстана близки Вам по мироощущению?

Д.О. "Меня зовут Кожа" (1964г., реж. Абдулла Карсакбаев)

* * *

"Зеленое спасение" (ЗС). Уважаемый Актан, как лучше Вас представить?

Актан Абдыкалыков (А.А.). Актан Арым Кубат — кинорежиссер, действительный член Европейской Академии киноискусств, народный артист Кыргызской Республики.

ЗС. Вас не удивляет, что Вашим творчеством заинтересовался журнал экологической направленности?

А.А. Абсолютно не удивлен. Интерес, проявленный к фильму "Бешкемпир", считаю вполне закономерным. В основе фильма лежит гармония природы и человека, живущего в "чистом" пространстве. В картине полностью отсутствуют элементы времени, признаки сегодняшнего дня. В философском понимании наше *начало* должно быть чистым. Местность, где велись съемки картины "Бешкемпир", находится на южном берегу Иссык-Куля. Бар-Булак в переводе с кыргызского означает "местность с множеством родников". После долгих поисков почти по всему Кыргызстану мы остановили свой выбор на Бар-Булаке, который оказался оптимальным местом для съемок фильма. Внешне он не отличается от других аилов, расположенных на побережье Иссык-Куля. Это может показаться странным, но я как будто узнал это место, словно мое детство прошло именно здесь, хотя родом я из Чуйской долины и живу в 17 км от Бишкека. Какое-то удивительное предчувствие привело меня именно к этим местам. Для меня важно было понять единство человека с природой. Видимо, интуитивно я шел к тому, что искал давно.

ЗС. Беспокоит ли Вас как художника отношение людей к природе?

А.А. Безусловно... Но я чувствую иначе, чем ее защитники, ее "хранители". Мое чувство — это беспокойство художника. Ни в одной из моих картин нет призывов к охране окружающей среды. Каждый кадр фильма "Бешкемпир" говорит о том, что я люблю и бережно отношусь к природе. Если смотреть внимательно картину, все это можно увидеть без труда.

Мы добивались, чтобы у зрителя сложилось впечатление первозданности, неповторимости, некой чистоты во всем. Хотя аил Бар-Булак — далеко не

идеальное место. В течение дня по шоссе, проходящему через центр села, на золотые прииски "Кумтор" проезжают сотни машин. Но это особый разговор... Настоящим богатством нашей республики я считаю запасы пресной воды.

В наше время нерадивое отношение к природе проявляется как у рядовых граждан, так и у больших чиновников. Поэтому каждый должен осознать, почувствовать себя частицей единого целого. Покушаясь на часть, разрушаешь целостность. Природа не прощает такого отношения к себе. Свидетельством этому, наверное, являются катаклизмы, происходящие на Земле. Для меня важна взаимосвязь Человек — Земля. Это совокупность. То есть их нельзя отделять, они дополняют друг друга. Человек одушевляет природу, и наоборот, природа одухотворяет человека.

ЗС. Было ли в Вашей жизни событие, случай, явление в природе, пейзаж, которые произвели на Вас неизгладимое впечатление? Может быть, это связано с воспоминаниями детства?

А.А. Мои ответы на эти вопросы могут показаться Вам не очень интересными. Я считаю, что само появление человека на свет уже представляет событие, которое могло и не совершиться. Находясь еще в утробе матери, человек "впитывает" в себя прелести или, наоборот, необустроенность окружающего мира. Жизнь настолько прозаична, скучна, проста, ненавязчива. У меня на этот счет принципиальная позиция: не надо предаваться иллюзиям.

ЗС. Какую роль в Вашей режиссерской концепции играет природа, окружающая среда?

А.А. Природа скромна и ненавязчива. Когда нам плохо, мы ее не замечаем. Окружающий нас мир красив по-своему. Человек должен быть созерцателем. Мы должны принимать природу во всех ее проявлениях: прекрасной и уродливой, созидающей и разрушающей. Любое творение природы совершенно, возьмите, например, простую кору дерева. Удивительный "дизайн"! Это неопишущая красота формы и цвета. Она наводит меня на размышления о величии мироздания. Все, что мы видим на экране, холсте, бумаге, — лишь имитация природы.

Любимый жанр — пейзаж. И я пишу больше состояние природы и пытаюсь запечатлеть ее изменчивость.

Кадр из фильма "Бешкемпир"
(реж. А.Абдыкалыков)

Люди... В какой-то момент я их ненавижу. Человек часто разрушал идиллию чувств (ощущение детства).

Мой первый фильм "Бежала собака" — об отношении людей к природе, о том, что люди не осознают своей ответственности перед ней. Второй фильм "Кон" — о том же. Герои фильма: петух, собака, лошадь. Человек устраивает зрелище, используя "братьев меньших" в качестве наслаждения, инструмента наживы. Лошадиные скачки, собачьи и петушиные бои... Делаются ставки... Человек удовлетворяет личные потребности, нужды.

Именно так, недидактическим путем я стремлюсь показать свое отношение к природе. Думаю, что я ближе к природе, чем другие кыргызские режиссеры.

ЗС. Считаете ли Вы, что состояние природы передает состояние человеческой души?

А.А. В моих кинолентах природа всегда занимает особое место. Ее надо просто ощущать, и тогда в трудные моменты она сама приходит на помощь мне и съемочной группе. Вспомните эпизод из "Бешкемпир": похороны бабушки, дует сильный ветер. Мы не использовали ветродуй. Это было бы неубедительно, и к тому же потребовало бы определенных затрат. Тогда во время съемок не на шутку разыгрался ветер. Предложение группы прекратить съемки я наотрез отверг. И потом этот эпизод вызвал массу размышлений философского характера в кругу кинокритиков. Природа в моих работах всегда выступает соавтором.

Или эпизод с воркующими голубями. На рассвете, прогуливаясь с оператором Хасаном Кыдыралиевым по селу, мы случайно наткнулись на эту неповторимую идиллию пернатых. Включили эти кадры в эпизод свидания киномеханика с девушкой: это помогло раскрыть чувства молодых. Истинный художник должен обладать особым чутьем, быть внимательным, чувствительным, а самое главное, быть терпеливым, ждать того момента, когда природа сама поможет тебе.

ЗС. Какое значение Вы придаете операторской работе? С Сергеем Эйзенштейном на фильме "Иван Грозный" работали два оператора: на натуре — Эдуард Тиссэ, Андрей Москвин — в павильоне. Оправданна ли такая "специализация"?

А.А. Такой подход Сергея Эйзенштейна считаю вполне закономерным и разумным. Подобного мнения придерживаются и сейчас многие кинематографисты мира. Для меня важна сама природа, и в этом плане я, наверное, киноимпрессионист. На Западе главный оператор определяет эстетику изображения кадра, а в зависимости от условий снимают ассистенты. Позиция Сергея Эйзенштейна была еще и операторской позицией, а нужно всегда учитывать, что он прекрасно владел изобразительным искусством. Вспомните его раскадровки к фильмам. Для меня важно поймать состояние природы, уловить ее дыхание.

Природа величественна и неповторима, как и сам человек. Что касается съемок в интерьере, я их пытаюсь избегать, но, если есть необходимость снимаю в готовых интерьерах и не строю декораций. Здесь я неореалист и отдаю предпочтение достоверности фактуры.

ЗС. Какие фильмы коллег из СНГ, из Казахстана близки Вам?

А.А. Близким режиссером до некоторых пор для меня был Андрей Тарковский. Сейчас я все больше отдаляюсь от него, вернее, от его

мироощущения. Мне кажется, что он немного навязчив со своей эстетикой, претенциозностью, в какой-то мере даже агрессивен. Тарковский удачно моделирует свой мир. Это его высочайшее достоинство. Я же пытаюсь в обыденном проявлении жизни найти прелести мироздания. Искусство лишь одно из проявлений жизни.

В силу занятости в последнее время я мало знаком с фильмами мастеров современной кинематографии СНГ. Хорошо отношусь к плеяде режиссеров казахстанской "новой волны". Мне думается, что сейчас они пребывают в поисках обновления языка киноповествования.

Интервью с А.Абдыкалыковым записала Элеонора Турдубекова (г.Бишкек, Кыргызстан).

Фестивали, форумы, конкурсы

Фото В.Старыгина

Приспосаблия богатство природы в пользу себя, еще неизвестно, господствуем ли мы над природой или, напротив, природа заставляет нас подчиняться своим законам.

Михаил Пришвин

ОТВАЖНЫЙ ТАМ, ГДЕ “АД ВСЕГО МИРА”

Надежда БЕРКОВА

Назар Чагатаев, герой платоновской повести “Джан”, отправился в сторону Усть-Урта, в Сары-Камыш*, с важным заданием: “В аду твой народ уже был, пусть поживет в раю, а мы ему поможем всей нашей силой...”. Действие происходит в начале 30-х годов. Волею судьбы Назар едет туда, “где ад всего мира”, где “народ уже привык ожидать своей гибели, поскольку быть живым никому не казалось радостью и преимуществом и быть мертвым не больно”, как писал Андрей Платонов.

С той поры прошло много лет, но образ бедствующего народа, созданный русским писателем, к сожалению, не остался только достоянием литературы.

Население современного казахского поселка Сарыкамыс, вблизи которого уже много лет добывается нефть, по-прежнему ждет своей гибели... Первобытный страх перед нефтяным монстром мучит людей. Чужие пришли на землю их предков, угрожая здоровью и жизни детей и взрослых. (Когда эта статья готовилась в номер, в газете “Казахстанская правда” от 30 января 2003 года были опубликованы данные о переезде сарыкамысцев в новые дома в поселке Жана-Каратон. — Прим. авт.)

Маленькая отважная женщина журналист из Алматы Нургуль Салимбаева не единожды побывала в Сарыкамысе... О несчастьях, преследующих жителей поселка, рассказывает она в репортажах телепрограммы “Ел-журт”. От имени народа говорит аксакал. Музыкальная тема напоминает ритм ударов качающего нефть насоса, и в этих звуках слышится биение уставшего человеческого сердца. Образно-метафорический стиль отличает работу журналистки об умирающем вблизи нефтяного месторождения поселке.

И еще из Платонова: “Джан есть душа, а у погибающих бедняков ничего нет, кроме души”. С уважением к душе своего народа, с болью о печальной его доле создает свои экологические репортажи-расследования Н.Салимбаева.

В конкурсе видеofilьмов и телепрограмм Второго Центрально-Азиатского фестиваля экожурналистики эти телевизионные сюжеты были признаны одними из самых впечатляющих и, добавим, — горьких.

Фестивали экологических фильмов проводятся с неизменной регулярностью во многих странах мира. В Словакии принимает гостей Банска-Бистрица, в России — Санкт-Петербург, в Испании — Барселона. Один из самых значительных фестивалей медиа-продукции, посвященный проблемам окружающей среды, “Wildscreen” (Бристоль, Великобритания) впервые состоялся в 1982 году.

* Сары-Камыш, Усть-Урт — географические названия в повести А. Платонова.

Средняя Азия также представлена на фестивальной карте мира: Лениногорск – Региональный фестиваль в 2001 году, Международный информационный форум “Кольцо Евразии” в 2002 году, Центрально-Азиатский фестиваль экожурналистики – Бишкек-2001, Алматы-2002...

Организаторами фестивалей выступают неправительственные организации, крупные фонды. В Санкт-Петербурге инициатором стал Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности.

Форумы, конкурсы, фестивали собирают профессионалов СМИ и начинающих авторов, всех, кого всерьез волнуют проблемы охраны окружающей среды. В фильмах, телепередачах, социальных роликах – рассказы о судьбах людей, человеческие драмы, связанные с нездоровой окружающей средой, и, конечно, страдания самой природы.

Журналист, сценарист, режиссер, точнее сказать, автор фильма ищет выход из создавшейся ситуации, сотрудничает со специалистами, чтобы разобраться в тонкостях дела.

Представительный фестиваль “Зеленый взгляд” в Санкт-Петербурге – это постановка злободневных проблем, призывы к объединению “зеленых” в борьбе за охрану природы, свидетельства восстановления здоровой окружающей среды, формирования искусственной среды, дружественной природе, обитателям Земли.

Материал, тема, задачи влияют на форму. Множество документальных фактов, хроника из кинофондов, заключения экспертов использованы в датском фильме “Чудодейственный яд. (История ДДТ)”. Глобальной для Европы и мира является проблема использования ДДТ для повышения урожайности фруктов и овощей. Сотни фермеров продолжают применять ядохимикат, запрещенный еще в начале 60-х годов прошлого века. Химические соединения ДДТ не разлагаются и медленно отравляют все вокруг. Авторы этого гражданского кинозаявления призывают правительства и международные организации принять экстренные меры.

Работа петербургского режиссера Г.Шабарина “Между озером и морем” – это документальное публицистическое повествование об этапах превращения Карельского перешейка из зоны отдыха, территории курортов и детских оздоровительных лагерей в промышленный коридор для транспортировки опасных грузов. Правительство России приняло решение построить Балтийскую трубопроводную систему. Если нефтепровод пересечет Карельский перешеек, то последствия будут непоправимыми. Локальная проблема, а втянуты в этот тугой узел сотни и тысячи людей, и природа подвергается жестокому испытанию. “Между озером и морем” был признан лучшим фильмом о регионе Балтийского моря.

Фильм “Стоянка на пути к Луне” получил Гран-при Шестого фестиваля “Зеленый взгляд”. Латвийские кинематографисты провели наблюдение за жизнью колонии речных крачек, которые освоили крышу высотного здания издательства в центре Риги. Оказалось, птиц сначала лишили традиционной среды обитания на речных островах, и тогда пернатые вынуждены были освоить новое место... в городе. Людям это очень не понравилось, и в конце концов они решили сделать крышу непригодной для птиц.

На студии “Green Umbrella” в Великобритании создают уникальные научно-популярные полнометражные фильмы, посвященные отдельным видам животных. Серия “Балтийские секреты” – о волках и бобрах. Virtuозное мастерство операторов, профессиональная режиссура позволяют проникнуть в скрытый от человеческого взгляда мир животных. Смотрятся эти ленты с неослабевающим

интересом. "Непобедимый волк" и "Возвращение бобров" завоевали приз зрительских симпатий.

Главными зрителями на фестивале были петербургские школьники. Вместе с учителями в течение четырех дней они исправно заполняли зал Дома кино. Может быть, кто-то из них станет профессиональным экологом, защитником природы, кто-то задумается о последствиях неразумной деятельности взрослых. Так или иначе, просмотры экологических фильмов — это важные уроки.

В фестивальной программе было немало и мультимедийных лент для взрослых и детей. Короткометражные истории и лаконичные притчи, созданные в самых разных рукотворных фактурах и с использованием компьютерных технологий, эти фильмы в яркой, занимательной форме говорили о загрязнении моря ("Понто́с — черное Черное море", Грузия), о росте свалок твердых бытовых отходов ("Конечная станция — рай", Германия), о влиянии электроники и роботизации на мир человеческих отношений ("Бесконечная история", Хорватия).

Наряду с историями-предупреждениями, расследованиями экологических преступлений были представлены светлые, оптимистические сюжеты из жизни благополучной Европы.

Вот замечательный фильм о большом природном заказнике в центре Хельсинки (Финляндия). Как славно можно отдохнуть от городской суеты в этом уголке живой природы с водоплавающими птицами! Вот история о жителе столицы Норвегии Осло "Эдмер и лодка с цветами". Человек живет в городе, но каждый год в одно и то же время отправляется на заброшенный остров, где прошло его детство, и выращивает там цветы, чтобы потом распродать их жителям маленьких поселков на побережье.

Среди лент для детей и юношества был отмечен финский художественный фильм "Томми и дикая кошка". Использована привлекательная форма — игровой сюжет

Владимир ДУБРОВСКИЙ

"Зеленое спасение" (ЗС.) Владимир, как появились фильмы, посвященные пеликанам?

Владимир Дубровский (В.Д.) Места, где мы вели съемки, — это два острова на Бухтарминском водохранилище в Призайсанье. Эти острова труднодоступны, поэтому здесь появились так называемые птичьи базары, первая и единственная на Бухтарме колония кудрявых пеликанов. Насколько мне известно, самая северная в стране. На одном из островов проводится эксперимент по акклиматизации степных черепах, изъятых у контрабандистов. Разве это не убедительный аргумент, чтобы создать здесь государственный заказник или вести съемки фильма?

Собственно говоря, фильмов получилось два. Между созданием первого и второго прошел год. Задача была отследить развитие ситуации, т.е. посмотреть, прижились ли на острове черепахи. В результате первой поездки получился "Остров пеликанов". Этот фильм занял второе место на международном фестивале "Кино и фото о природе Алтая". Затем его транслировали по телеканалу "Казахстан" в программе "Таншолпан". Вторая работа "Возвращение на остров пеликанов" была представлена на Втором Центрально-Азиатском фестивале.

То, что именно этот фильм стал призером фестиваля, безусловно, связано с профессионализмом нашей

съемочной группы. В значительной степени это победа оператора Ростислава Захарова (что касается съемок, тут ему равных нет).

ЗС. Какие средства вложены в создание фильмов?

В.Д. Мы отправились на съемки на частной машине, хотя это была официальная служебная командировка. На водоохранилище пробыли два дня, но погодные условия позволили поработать лишь около пяти часов. Безусловно, этого мало — ну, чем богаты... Затраты на написание текста, монтаж и озвучание мне подсчитать трудно, могу лишь сказать, что они минимальны.

Главным "продюсером" для нас с Ростиславом стал Владимир Черанёв, большой энтузиаст. Как бы ни было затерто это выражение, оно верно. Владимир Геннадьевич тогда являлся заместителем начальника областного управления по контролю за животным и растительным миром. Почему я говорю в прошедшем времени? Дело в том, что ныне управление расформировано. Этот факт не может не вызвать удивления. На мой взгляд, это одно из немногих учреждений, которое хоть что-то реально делало для охраны природы Восточного Казахстана.

ЗС. Как появился фильм "Семипалатинский ленточный бор. Механика уничтожения"?

В.Д. Это вторая работа, которую мы представили на фестиваль. Дался дорого, зато и оценили его высоко. По жанру — репортаж. Снят в течение одного дня.

Мы не ставили целью показать всю картину уничтожения ленточного бора, а постарались сделать зарисовку о методах браконьеров. Проехали определенные участки сосняка, благо и раньше там бывали. Общая картина получилась жутковатая. Очень уж там большие деньги и большие люди задействованы, убить могут запросто. И это не преувеличение — все так и обстоит на самом деле.

ЗС. Каким образом ваши работы попали на фестиваль? Предполагали ли Вы, что окажетесь в числе призеров?

В.Д. Пришло сообщение из Экологического ПрессЦентра, от

о дружбе мальчика и животного. Смотреть интересней, чем серьезный научно-популярный или документальный фильм.

Чем и берет зрителя массовое игровое кино: оно развлекает и отвлекает от насущных дел и проблем. Фильмы на экологические темы беспокоят, волнуют, возвращают к суровой реальности, ставят перед лицом неразрешимых вопросов.

Смотреть такие фильмы нелегко, но не смотреть и не знать — хуже. Никуда от этих проблем не денешься, голову в песок, как страус, не спрячешь.

Страницы газет, телеэкран, мигающий экран компьютера не обходятся без экологических новостей, рубрик, основательных исследований, серьезных статей. Именно эти масс-медиа — основные проводники, поставщики горячей экологической информации.

И не случайно в международном жюри "Зеленого взгляда" были специалисты разных профилей СМИ: журналисты, режиссеры научно-популярного кино и телевидения.

В программе Второго Центрально-Азиатского фестиваля экологической журналистики наряду с конкурсом печатных материалов, газетных изданий состоялся показ видеофильмов, телепередач и социальных роликов. В фестивале приняли участие журналисты из Туркмении, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Казахстана.

На этом форуме еще раз можно было убедиться, как журналистское сообщество понимает, что такое экология. Огромное разнообразие определений — экология человека, экология леса, реки, города, культуры и т.д. — позволяет писать, снимать, вещать с экрана в самых разнообразных формах, жанрах, стилях.

Для специалистов — это наука о доме, о взаимоотношениях животных, растений между собой и с окружающей средой, оценка состояния организмов, населяющих общую территорию, и далее — целый веер направлений.

Самый простой путь для тележурналиста — довериться ученым.

Беда только, когда журналист самоустраняется и, предоставив микрофон эксперту, специалисту, выдает "занаученный" материал: фильм, передача превращаются в нудную лекцию.

Надругом полюсе — некомпетентность автора, телесценариста, поверхностность оценок, когда журналисты, ведущие телеканалов на провинциальный лад твердят: экология стала плохая. Хотя ясно, что не наука стала плохой. А неладно обстоят дела в нашем общем доме, на планете Земля, в Республике Казахстан, у соседей в Киргизии, Таджикистане, Узбекистане.

Знаменательно, что наука о природе возвращает нас к понятию патриотизма. "Oikos" по-гречески значит не только "дом", "жилище", но и "родина". По сути, сегодня экология — это все, это наша планета, самочувствие человека, состояние леса, реки, жизнь города. Все в этой системе взаимосвязано.

В какой роли выступает журналист? Что он может сделать? Да, он привлекает внимание, голос его как "колокол на башне вечевой" — в новостной и аналитической телепрограммах. От его компетентности, глубины знаний, экологической культуры зависят качество и убедительность предлагаемого материала. Экран выдает с головой тех, кто не видит и не чувствует сути экологической проблемы. По содержанию кадра, отбору действующих лиц, качеству изображения, композиции фильма или передачи абсолютно ясно — понимает ли журналист, телевизионщик, автор передачи то, о чем пытается рассказать, сочувствует ли тем, кого снимает, любит ли землю, о которой ведет скороговоркой свой монолог. Экран делает явным все...

Из Туркмении привезли видовой фильм о природе страны. Оптимистический сюжет в сопровождении нежной мелодии о том, как прекрасна природа без человека.

Киргизские авторы сняли положительно-аккуратный фильм о заповеднике "Сары-Челек". Гладкими

Оксаны Тарнецкой. Наш режиссер Ольга Беломытцева настояла, чтобы мы отправили свои работы на фестиваль. Когда я узнал о победе — ощущения были непередаваемые, поэтому особо распространяться о них не стану...

Александр ЖУРАВЛЕВ

"Зеленое спасение" (ЗС.). Расскажите, пожалуйста, о некоторых деталях Вашего журналистского расследования.

Александр Журавлев (А.Ж.). Вагон, начиненный радиоактивным металлоломом, пришел в Аркалык в ноябре 2001 года. Об этом сразу появились сообщения в информационных агентствах. Мы связались с руководством города и спустя дня четыре поехали с оператором Сергеем Кундиком на базу Торгайского филиала ОАО "Казвторчермет". Туда нас привез заместитель акима города. Вместе с директором филиала они определили дозиметром, что примерно на расстоянии двухсот метров от вагона отмечается предельно допустимый фон. Вбили там колышек, предупредили, чтобы дальше никто не ходил, и ушли.

Тема стоящая, но без видеоряда я вернулся бы в Костанай ни с чем. Так как до вагона было очень далеко, мы решили подойти поближе. Оператор снимать не отказался. Пошли к вагону, сняли дальний план и "стэндап" (план с комментарием журналиста). В общей сложности находились в опасной зоне

минут сорок и пятнадцать из них — в непосредственной близости от вагона.

В первый приезд было очень холодно, а во второй вообще бушевал буран. Представители руководства следили за нами в бинокль, насколько близко мы подошли к вагону. И, как только мы с Сергеем вернулись, они встретили нас с двумя стаканами водки и закуской, сказали надо "сняться", говорят водка помогает. Потом чисто по-мужски "врезали", мол, сказано нельзя, а они поперлись... Так и ходили за нами с водкой больше суток, так что, когда мы уезжали, пили ее уже, как воду. Руководство области никак не реагировало на наши требования прокомментировать ситуацию с вагоном, пока не вышли первый фильм и серия репортажей в новостях. Я постоянно поддерживал связь с заместителем акима города и начальником аркалыкского управления по чрезвычайным ситуациям. Они держали меня в курсе происходящего, хотя в действительности ничего не происходило.

В Аркалыке начались массовые жалобы населения на головные боли.

В маслихате мне говорили, что депутаты целыми днями сидят на телефонах и успокаивают горожан. Может быть, сказывалась человеческая мнительность, а может быть, влияла радиация, но жалоб на самочувствие поступало все больше и больше. Когда мы делали первую передачу, чиновники до конца не понимали, что случилось, и отвечали на вопросы с поразительным рвением и откровенностью. Но после выхода первой части фильма "Вагон №65263238", судя по всему, поступила команда сверху, и многие давать интервью отказались.

Только после двух наших официальных запросов, когда чиновники уже не имели права нам не ответить, руководство области было вынуждено провести пресс-конференцию. Часть ее вошла во второй фильм. На вопросы отвечал заместитель акима Виктор Викторович Мейстер.

Но и после этого вагон оставался на прежнем месте. Хотя надо отдать должное руководителям области, они

выглядят некоторые заказные фильмы, созданные в восточной традиции согласия с происходящим, с тем, что изменить что-либо не в силах человека. В них нота самоуспокоения, отрешенность от социальных проблем...

Планета переживает глобальный экологический кризис, и проявляется он не только в варварском грабеже природных ресурсов, разгуле природных стихий. Несчастье и в том, что кризис духовный, связанный с утратой нравственных устоев, захватывает умы миллионов людей. Представители средств массовой информации особенно ответственны перед обществом, поскольку ошибки, продиктованные их духовной дезориентацией, обходятся дорого, ведут к драматическому непониманию серьезности проблем.

Да, не каждому под силу взяться за экологическое расследование, аккуратно, кропотливо, взвешенно, долго заниматься экологическими вопросами, часто безнадежными. И фактор интереса, любопытства здесь не главный, журналист отправляется не на выставку изобразительного искусства или концерт поп-звезды.

Экологические проблемы кровоточат, они связаны с жизнью людей, животных, природы. Защищать приходится тех, кто не может в голос заявить о себе, кто обессилел от неверия и физических недугов. Не каждое сердце может услышать их голоса...

Безусловно, компетентность, убедительность аргументов — вот необходимые составляющие профессии журналиста, и главные критерии отбора самых ярких, проблемных, публицистически страстных и граждански неравнодушных работ. А в результате победителями становятся те, кто следует своим убеждениям, в основе которых уважение ко всему живому, понимание ценности природы и человека, их теснейшей и неразрывной взаимосвязи.

Снимающие любители часто оказываются на высоте. Восхищаясь красотой природы, стремясь защитить ее,

снимают свои немудреные фильмы энтузиасты-непрофессионалы из Лениногорска Н.Денисова, С.Копейкин, А.Гурьянов, Э.Овечкин, М.Антропова. На международном информационном форуме "Кольцо Евразии-2002" (г.Риддер) группа получила приз в номинации "За любовь к родному краю". "Кандык сибирский", "Самоцветы Алтая" и другие работы видеостудии "Пульс" посвящены проблеме сохранения биоразнообразия родной земли.

Затаив дыхание, боясь пропустить кадр, эпизод, не услышать слово автора, смотришь "Возвращение на остров пеликанов" Владимира Дубровского, тележурналиста из Усть-Каменогорска, фильм в жанре научно-популярного философского эссе о природе. В истории экологического кино есть замечательный пример такого жанра — сериал "Подводная одиссея команды Кусто" о богатстве подводного мира, о животных, обитающих в реках и озерах, на дне морей и океанов.

Яркое впечатление оставляет литературный авторский комментарий Дубровского, отмеченный свежестью мысли и точностью наблюдений. Почти детективный сюжет "Семипалатинский ленточный бор. Механика уничтожения" создан публицистом по-чеховски интеллигентного почерка.

Надо иметь мужество (а может быть, это юношеский кураж?!), забыв страх, идти на риск, чтобы провести расследование об опасном для жизни людей начиненном радиоактивным металлоломом вагоне, появившемся невзведь откуда близ Аркалыка. Об этих экстремальных событиях: "великом стоянии" вагона и, наконец, его таинственном исчезновении через пять месяцев — телерепортаж в двух выпусках костанайского корреспондента Александра Журавлева "Вагон № 65263238".

Нурдулла Балманов из Аральска представил фильм "В течение жизни". Энтузиаст-непрофессионал, Нурдулла посвятил свою работу активисту

тоже приложили некоторые усилия, по крайней мере их обеспокоенность едва ли была поддельной. Чиновники прямо обвиняли таможенню, якобы пропустившую вагон из Китая, РГП "Казахстан Темир Жолы" и ОАО "Казвторчермет" за то, что допустили такое. По сути дела, радиационный вагон прошел через всю страну, в том числе столицу Казахстана Астану, без всяких мер предосторожности. Я пытался связаться со станцией, откуда пришел состав, но мне, конечно, никакой информации не предоставили. Звонит, мол, какой-то журналист из региона, что ему нужно?

Говорят, по ту и другую сторону казахстано-китайской границы таких бесхозных вагонов стоит более двадцати, по другим данным — около ста.

Вышел второй фильм. О проблеме узнали на республиканском уровне. Приезжал сенатор от Костанайской области Евгений Аман, работал с нашей телекомпанией, все время держал нас в курсе дел. Была видна заинтересованность депутатов.

ЗС. Как долго длилась эта история и чем завершилась?

А.Ж. Пять месяцев стоял вагон — с ноября 2001 по апрель 2002 года. Вопрос разрешился очень тихо, журналистов никто не пригласил. Точно известно, что заключительную операцию возглавляли специалисты из Санкт-Петербурга, участвовавшие в работах на подводной лодке "Курск".

Обложив бетонными плитами, ночью вагон перегнали на Семипалатинский полигон, и, говорят, там и захоронили. Мы, конечно, хотели бы снять несколько кадров. Стоило показать, как вагон отбуксировали, но власти предпочли сделать это втихую. По некоторым сведениям, в нем нашли почву и двенадцать ампул, которые излучали радиацию. Главный санитарный врач Аркалыка утверждает, что установить наша это земля или китайская не удалось. Чиновники говорят, что замеры точные, что радиационный фон, конечно, превышен, но не в тысячи раз, как установила одна из комиссий, и что нет

никаких последствий заражения. То есть власти, спохватившись, поняли, что до этого слишком много лишнего наговорили журналистам и пошли на попятную...

ЗС. Выходил ли Ваш материал на республиканский экран?

А.Ж. По местному телевидению прошло около 15-ти новостных сюжетов. "Интерньюс" взял две серии фильма "Вагон №65263238" и сделал из двух частей одну программу. В мае 2002 года она прошла по сети "Интерньюс" в Центральной Азии.

ЗС. Кто может разделить с Вами успех на фестивале?

А.Ж. Операторы Сергей Кундик и Герард Ставрианиди, монтажер Вячеслав Митякин.

ЗС. Саша, какое у Вас образование? Вы – журналист?

А.Ж. Закончил 11 классов и пошел работать, потом поступил на факультет журналистики Костанайского государственного университета. Сейчас мне 22 года, учусь на втором курсе. На телевидении уже третий год.

Нурдулла БАЛМАНОВ

"Зеленое спасение" (ЗС). Как Вы стали видеодокументалистом?

Нурдулла Балманов (Н.Б.) Первыми своими учителями я считаю Петра Ана и Газиза Насырова. Благодаря обучению в их группе по программе "Развитие телевизионных навыков и телемастерства" при поддержке Фонда Ф.Эберга, а потом, благодаря участию в

неправительственной организации Мырзашу Исаеву из поселка Каратерень, что расположился в низовьях Сыр-Дарьи. Об усилиях Исаева обеспечить земляков водой в пустыне, о первых в этих местах посадках дуба, о борьбе за жизнь, достойную человека, рассказывает лента Балманова.

Нургуль Салимбаева, сотрудник казахской редакции коммерческого телеканала (КТК, г.Алматы), берется за острые, рискованные темы, посвящает программы актуальным вопросам, не требующим отлагательства. Жителям поселка Чимбулак, что расположен вблизи Алматы, грозит опасность: взрослые и дети используют в быту воду, которую даже для технических нужд употреблять нельзя. Рядом с селом расположен областной туберкулезный диспансер. Над жителями нависла эпидемиологическая угроза.

Так в чем же заключается миссия тележурналиста? Пришел, увидел...написал, снял?

Отчего Нургуль Салимбаева вновь возвращается туда, где люди изверились, устали ждать помощи, делиться своими горестями с заезжими чиновниками и уже не надеются, что молодая симпатичная женщина может что-то сделать для них, улучшить их жизнь? Она упрямо приезжает вновь и вновь, собирает материал, выслушивает жалобы, знает – ее ждут, поверили ей, маленькой и хрупкой, сильной духом и решительной, уверенной, что в ее силах изменить ситуацию... Пример Нургуль заразителен.

Представители туркменской делегации на фестивале предложили журналистке провести с их телеканалом переговоры о приобретении видеосюжета о ситуации в Сарыкамьсе...

И последний вопрос. Как распространяется экологическое кино, где можно увидеть экологические фильмы? В Санкт-Петербурге фильмы-призеры остаются в видеотеке Комитета по природопользованию и становятся

доступными для некоммерческого показа всем заинтересованным лицам.

Зеленые энтузиасты сами с удовольствием показывают свои работы в школах, студенческих аудиториях, с готовностью откликаются на приглашения. Передают копии в ресурсные центры (в Алматы так собирает фильмы ISAR), чтобы ими могли воспользоваться все желающие. Гордятся, когда работы демонстрируют на местных каналах. Зрительская аудитория невелика, но имеющий глаза — увидит. Участие в фестивале, поездка на форум в другой город — счастливая возможность увидеть фильмы, познакомиться, поделиться своими проблемами, трудностями, послушать друг друга...

А что у нас? Сотрудники Экологического ПрессЦентра, организаторы фестиваля, обещали сделать подобного рода видеофонд для учебных и пропагандистских целей.

Повесть А.Платонова о бедствовавших сарыкамышцах, людях разных национальностей, закончилась хорошо. Народ "джан" остался на Усть-Урте, построил глиняные дома, завел хозяйство, стадо овец и выбрал старшим человеком женщину...

По туркменскому народному поверью, "джан" — это душа, которая ищет счастья. Если бы и нынешние жители районов, объявленных зоной экологического бедствия, знали, что о них помнят, заботятся, они бы обрели если не счастье, то хотя бы благополучие... Может быть, это одно и то же.

* * *

проекте "Молдир су — прозрачная вода" при поддержке ISAR/USAID, я получил оборудование. В 2001 году мы написали проект и совместно реализовали его: это был фильм "Быстротечная жизнь". Газиз помогал снимать, а на монтаже присоединился Петр.

В конечном итоге этот фильм завоевал все, что можно было завоевать в нашем регионе. Первое место на Центрально-Азиатском фестивале экологической журналистики в номинации "Телевидение" (г.Бишкек, Кыргызстан, январь 2002 года), Гран-при в номинации "Телевидение" на международном информационном форуме "Кольцо Евразии" (г.Лениногорск, ныне Риддер, июнь 2002 года). На форум приехали около 200 участников и гостей из 14 стран мира.

ЗС. Кто Вы по профессии?

Н.Б. Я юрист. Но кино и телевидение мне ближе. Можно сказать, что я нашел себя в кино.

ЗС. Вы живете в Аральске?

Н.Б. Да.

ЗС. Где Вы сейчас работаете?

Н.Б. Сейчас я вольный режиссер. После успеха фильма "Быстротечная жизнь" в Лениногорске, мною заинтересовался республиканский телеканал "Хабар", но официального приглашения не последовало. На нынешнем Втором Центрально-Азиатском фестивале экологической журналистики я выиграл в конкурсе и получил право на прохождение стажировки на телеканале "Хабар".

ЗС. Вы автор фильма "В течение жизни"...

Н.Б. Идея фильма пришла внезапно, за один вечер я сел и написал сценарий. Буквально за две недели снял фильм. Поскольку я все-таки непрофессиональный режиссер и сценарист, то я дорабатываю детали в процессе написания текста, съемки, монтажа, и окончательный вариант фильма появляется одновременно с завершением титров.

ЗС. Видел ли герой фильма Вашу работу?

Н.Б. Нет, потому что фильм еще нигде не демонстрировался, и на этом фестивале его показали впервые. Честно говоря, я не перестану

удивляться и восхищаться этим человеком. Сейчас Мырзаш Исаев лечится в больнице, у него проблемы с почками. Заболевания органов пищеварения прежде всего связаны с некачественной питьевой водой в нашем регионе. Надеюсь, он поправится и посмотрит этот фильм.

Я бы хотел отметить, что фильм "В течение жизни" — это продолжение темы, начатой в "Быстротечной жизни". Вторая работа тоже касается проблемы питьевой воды. Сначала я подготовил публицистический материал о том, что делает государство и что делают люди. Новый фильм о конкретных людях. Они устали ждать помощи со стороны и своими силами начинают что-то делать. Такое вот логическое продолжение.

Меня все спрашивают: "А на другие темы, кроме экологии, ты что-нибудь собираешься снимать?" Я отвечаю: "А что у нас можно снимать, кроме экологии? Шагнешь за порог — и снимай все подряд, и все будет актуально". Важно другое... Зачем писать стихи, если твои стихи никто не читает? Зачем писать музыку, если тебя никто не слушает? Зачем создавать фильмы, если эти фильмы никто не будет смотреть! Я прежде всего хочу, чтобы моя работа приносила пользу людям, о которых я снимаю фильм, и послужила тем, кто посмотрит видеосюжет, чтобы фильм заставил бы их задуматься.

ЗС. Кто работает с Вами в группе?

Н.Б. Раньше в группе было несколько человек. Я столкнулся с массой проблем во время съемок первого фильма, многое было снято не так, как мне нужно. Поскольку мне помогали не профессиональные операторы, а самоучки, с ними часто приходилось спорить, критиковать и браковать огромное количество исходного материала. И поэтому я решил делать все сам: это гораздо экономичнее и по средствам, и по времени, и в результате получаешь то, что задумал.

Второй фильм от и до я сделал самостоятельно: сам сценарист, режиссер, журналист, оператор, звукорежиссер и монтажер.

КОГДА Я ВОЗВРАЩАЮСЬ...

Нургуль САЛИМБАЕВА

На телевидении я уже около семи лет. До этого работала в Талгарском горисполкоме, в газете... Журналистика — моя основная профессия. На телевидении я занимаюсь журналистскими расследованиями, связанными с актуальными экологическими проблемами.

Мне часто приходится бывать в командировках. Чего только не увидишь в поездках по стране! Вот, скажем, в чем заключается проблема поселка Сарыкамыс? Неподалеку от него обосновались нефтедобытчики совместного предприятия "Тенгизшевройл" (ТШО). Аул находится в 30 километрах от основного месторождения. Население около трех тысяч. Еще в 1986 году людей обещали перевезти в другой поселок, подальше от месторождения. И только летом 2002 года переселили первые 10% жителей в новый поселок Каратон. Когда перевезут остальных, неизвестно...

Я ездила туда дважды, первый раз — два с половиной года тому назад. Приехала в Атырау, пошла в областной департамент здравоохранения. Со многими разговаривала, чтобы точнее узнать подробности этого дела. И уже тогда ответственные лица запретили мне ехать в Сарыкамыс, пояснив: эту тему пока мы не поднимаем, не стоит и вам ее затрагивать. Предложили другие темы: вот это можно, это интереснее.

Но, несмотря на запреты, мы вместе с оператором Еркином Жолымбетовым (очень надежный человек, сейчас он работает на "Хабаре") поехали в Сарыкамыс. Я ему говорю: "Смотри, могут возникнуть самые разные проблемы, ты сможешь защитить и себя, и меня?" А он отвечает: "Давай, поехали! Что они нам сделают!"

Взяли машину. Нас предупредили заранее: "Если поедете, хорошую машину не берите. Броская на вид техника сразу привлекает внимание". Мы наняли какой-то дряхлый "уазик". От Атырау до Сарыкамыса более 300 километров. Трижды пришлось менять машину.

На территории ТШО стоит охрана, она сразу отмечает передвижение чужих транспортных средств. А мы ведь телевизионщики, и нам обязательно нужно заснять отходы производства, нефтяные вышки. Как это сделать, если охрана за нами наблюдает?

Мы остановились, открыли капот "уазика", ходим вокруг, делаем вид, будто у нас машина сломалась. Удалось сделать пять-шесть кадров. Тут и там все присыпано серой. Сняли и серу, и вышки, хотя они были далеко. Поехали дальше...

О нашем приезде в Сарыкамысе никто не знал. Мы отправились прямо по домам. Сельчане нам говорят: "Мы ничего не будем вам рассказывать. Нас столько раз снимали, но ни разу не показали! Из газеты журналисты

приезжали и с радио, и с телевидения, но ни разу никто не рассказал о нас с экрана. Это закрытая тема. Бесполезно. Вы у нас интервью возьмете, только время потеряете. Для вас — это игра. Для нас — это жизнь..." А я им отвечаю: "Вы увидите себя, ваш поселок через десять дней в передаче по коммерческому телеканалу. Мы работаем на КТК и всегда стараемся говорить правду".

В интервью участвовали жители поселка, приехавшие туда в шестидесятые годы. Когда-то они работали в школе. Сейчас эти педагоги на пенсии. Они рассказывали: "Когда мы были молодыми, здесь росла зеленая трава, а сейчас, смотрите, трава уже не растет. Каждый месяц умирает шесть-семь человек. Кладбище уже такое огромное, и год от года оно все растет и растет. И мы скоро умрем, но хотим, чтобы наши дети и внуки жили нормально. Мы все ждем, когда нас перевезут в другое место. Так жить невозможно. Дети рождаются калеками с различными аномалиями. Последние два года в особенности. Страдают не только люди, но и животные". Рассказали, что в 1996 году приезжали иностранцы и показывали, как пользоваться противогазами. И тогда один дед, из пенсионеров, говорит: "Ладно, мы сами наденем, а как грудному ребенку надевать противогаз будем?! Вы лучше нас эвакуируйте отсюда! Но нас никто не слушал".

Как-то еще приезжали важные люди. Один из них убеждал жителей: "Смотрите, вот сера, вот я ее даже ем". А может быть, у него в руках какая-то пищевая добавка была?! А другие говорят: "Смотрите, никакого вреда нет, все нормально..." Как же нормально? Обычно ночью на ТШО делают выбросы газа. И в воздухе его скапливается так много, что зажженная спичка вспыхивает мгновенно и очень ярко.

Когда мы ездили в Сарыкамыс во второй раз, было очень-очень жарко. И тогда мы сами почувствовали этот ужасный запах, будто тухлыми яйцами пахнет. И как там только люди живут?! Было очень тяжело, почти ничего не ели... Кому пожалуешься? Люди такие озлобленные.... За сутки с лишним управились и вернулись в Атырау. О том, что там с нами произошло, я подробно рассказывать не буду...

И, несмотря ни на что, я продолжаю заниматься расследованиями.

Мы сдержали обещание: по информационной программе "Кундерек" ("Новости" — по-казахски) показали наш двенадцатиминутный сюжет. Программа выходила в эфир четыре раза в день, тогда многие впервые узнали о поселке Сарыкамыс. Потом еще раз повторили в воскресной итоговой аналитической программе "Шарайна" ("Обозрение") на казахском языке.

В поселке телевизоры наш канал не принимают, но в Атырау живут дети сарыкамысцев. Они-то и увидели нашу передачу, записали сюжет на видео и показали своим близким. После выпуска передачи в программе "Шарайна" люди говорили: смотрите, какой честный канал КТК.

В 2002 году снова ездила в Сарыкамыс. Столько приключений в дороге было: машина такая, что непонятно, как мы ехали. За рулем старик, справиться с машиной не может. И с этим человеком мы отправились в дальний путь!

Почему я снова поехала туда? Посмотреть, самой убедиться, как выполняется мартовское постановление правительства 2002 года о передислокации жителей поселков, расположенных рядом с нефтяными разработками.

В казахской редакции КТК мы работаем для информационно-новостной, аналитической и публицистической программ. Если в новостях диктор говорит о принятии нового постановления правительства, мы должны оперативно

подготовить видеоматериал. Не просто слова диктора, ведущего программы — вышел такой-то документ, и все. Люди должны знать, как выполняется постановление. Именно здесь пригождаются опыт, приобретенный в годы работы в акимате, и знания из области моей новой специальности (в настоящее время я учусь на юридическом факультете).

В Сарыкамысе меня сразу узнали, многие говорили спасибо. И снова мы обсуждали положение жителей поселка. К этому времени для переселения жителей были построены дома, готовы около девяноста квартир. Но ведь этого мало! Снова возникнет проблема, кого-то обеспечат квартирой, кому-то не достанется... Кто знает — по каким критериям?!

Старики делились с нами: "Мы уже не выдержим, не дождемся, когда нас переселят, пойдем и сами заселимся. Как можно так жить?!"

Проблема Сарыкамыса не единственная в нашей журналистской практике. Подобных вопросов много.

В 1998 году для обеспечения питьевой водой горного поселка Чимбулак правительство выделило 38 миллионов тенге. Так как местность селеопасная, то четыре старые скважины закрыли, а новые пробурили в неподходящем месте. Куда ушли выделенные деньги, непонятно. Вот уже четыре года люди вынуждены брать питьевую воду из арыка, рядом с которым расположена областная туберкулезная больница. Мы вызвали санэпидемстанцию. Санитарный врач взял пробы воды, в ней были обнаружены бактерии, микробы, яйца аскарид. Оказалось, что даже для технических нужд эту воду нельзя использовать. Для программ "Шарайна" и "Кундерек" я сделала около восьми сюжетов о положении в Чимбулаке.

Иной раз приходится идти на риск, чтобы добыть ценную информацию, защищать свое достоинство. Например, чиновник уговаривает: "Не давайте этот сюжет в эфир, нас посадят за решетку ..." Я отвечаю ему: "Как вам не стыдно! Мы как раз вовремя поднимаем этот вопрос. А если завтра возникнет какая-то аварийная ситуация, вспыхнет эпидемия, то вы действительно окажетесь там..."

Я всегда своим коллегам говорю, что нельзя однобоко подходить к теме. Вот сельчане рассказывают о своей боли, нельзя только их интервью давать в передаче, надо обязательно выслушать и другую сторону. Выяснить, кто из ответственных лиц за этим стоит, кто виноват, кто должен за все ответить и изменить ситуацию. Как правило, после выхода сюжета в эфир власти обращают внимание на проблему и начинают проводить некоторые мероприятия...

Наши журналистские расследования — результат не только моей деятельности. Ведь подготовка любой телепередачи — это совокупный труд многих людей. Мне всегда помогает Кадыржан Забих — руководитель вещания на казахском языке, автор многих идей. Благодаря ему на КТК открыли передачу "Ел-журт" (по-казахски — "Народ"), в которой люди рассказывают о своей боли, о себе. Режиссер передачи — Нурбол Алманов. Мы привозим из командировок материал, он отбирает кадры для монтажа. В числе профессионалов и звукорежиссер Арыстан Бикебаев. Это он подбирает музыку, работает над звуковым рядом, подсказывает удачные идеи.

За последние два года наша телекомпания вложила три миллиона долларов в производство программ на государственном языке. Вряд ли еще какой-либо другой негосударственный телеканал может похвастать такими вложениями.

Когда мы впервые снимали сюжет о Сарыкамысе для программы "Ел-журт", у нас было так: режиссер готовит и сам ведет программу. Я стала думать, как изменить схему передачи, сделать что-то по-другому.

А в этот раз, когда собиралась в Сарыкамыс, размышляла, как бы мне найти интересный, выразительный кадр! И вот в момент, когда мы снимали интервью, вдруг неподалеку закричал верблюд. Он громко кричал, будто от боли за всех людей. Я быстро даю команду оператору (во второй раз со мной ездил Нурбол Жамшитов): "Бери, бери скорее его в кадр". Такой удачный момент!

Этот сценарий для передачи я писала сама. Сначала поставила кадр с верблюдом, следом десятилетнего мальчика с седыми волосами. Помните, у него короткая стрижка. Он говорит и сам смеется: "У нас в ауле почти у всех седые волосы! У одного нашего пацана вообще вся голова белая, и мы называем его Каспером". Дети говорят: "У моего деда черные волосы, а у нас белые, седые".

Затем выступил пожилой человек, и только потом слово дали ведущему. Он поздоровался со зрителями, ввел в курс дела: "Эта программа снова посвящена проблеме Сарыкамыса..." Дальше сельчанин говорил о том, что могил возле поселка становится все больше...

Специально для этой передачи я обращалась за консультацией к академику Муфтаху Диарову. Оказалось, он регулярно смотрит КТК и потому хорошо знает меня. Я рассказала ему, сколько людей погибает в Сарыкамысе. Ученый дал неутешительный прогноз: если добыча нефти в нашем государстве возрастет, то будет расти и заболеваемость населения.

Экологических проблем много. Иной месяц по два раза бываю в командировке. Недавно была в Атырау на общественных слушаниях по поводу планов строительства в Карабатане газоперерабатывающего завода. Если Международный каспийский консорциум осуществит эти планы, это может значительно осложнить экологическую ситуацию в районе.

Недавно мы ездили в Ташкент, потом в Сарыагаш на границе с Узбекистаном, где снимали сюжет для программы "Шарайна". Там находятся четыре курорта. Все жители Сарыагашского района (бывшего Келесского) используют воду из реки Келес, которая течет из Узбекистана и приносит сюда промышленные сточные воды завода по обработке шкур. Очистные сооружения на заводе не работают уже пять лет.

Были в командировке в Павлодаре, снимали сюжет об уничтожении знаменитого соснового ленточного бора в Шалдае и Бескарагае. Должностные лица сами рассказывают как рубят лес и за сколько продают древесину. Один "КамАЗ" стоит, как минимум, 1000 долларов. Лес везут в Павлодар, а там с машины зарабатывают еще 500...

Программы нашей редакции становятся популярными, например передача "Ел-журт", которая стала выходить летом 2002 года. Когда наши коллеги были в Жамбылской области, то люди им рассказывали: "Мы смотрим КТК, "Ел-журт"! Когда передачу показывают днем, чтобы посмотреть КТК, люди берут такси и едут из одного аула в другой, так как в Жамбылской области не везде идет трансляция канала. А таксисты специально поднимают расценки".

Мы хотим, чтобы передачи об экологии были регулярными, но нет денег. Найти спонсора очень трудно. Рассчитываем на Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, там обещали выделить средства, говорили, что очень нужны передачи на казахском языке.

Я уверена, для того чтобы люди знали о положении дел в республике, чтобы душой болели за родную землю, обязательно нужна специальная экологическая программа. Надо постоянно показывать по телевидению критические передачи. Нужно, чтобы богатые очнулись и изменили свое отношение к природе. Ведь они бесчинствуют, потому что их никто не контролирует...

Принять участие в фестивале экологической журналистики меня пригласила руководитель Экологического ПрессЦентра Оксана Гарнецкая. Я предполагала, что на мою работу обратят внимание: столько в ней эмоций — все, что я увидела, пережила, все есть в этих сюжетах.

Сама я родом из Баян-Аула Павлодарской области. Закончила школу-интернат в Павлодаре. В 1985 году поступила в Казахский государственный университет им.С.М.Кирова на факультет журналистики. Рано вышла замуж и, уже имея двухлетнюю дочку, успешно закончила КазГУ в 1990-м.

Бывает ли мне страшно? Нет, у меня одна цель — добыть информацию. И только потом, когда уже все сделано, я начинаю думать: где я была, чем питалась и как не боялась, что я какую-то инфекцию подхвачу? Что меня туда вело? Ведь у меня все есть, я могла бы спокойно сидеть в кабинете, в редакции, работать здесь, в городе, рядом с семьей, не выезжая из дома. Когда я делаю передачу, рассказываю о наболевших экологических проблемах, я получаю удовлетворение от того, что кому-то помогаю, для кого-то делаю доброе дело...

ГЛАВНОЕ: ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ ЛИ КАНАЛЫ?!

Дмитрий ЗИНЕВИЧ

Телекомпания "Gala-TV" была создана в 1994 году, в ее рамках действует одноименный продюсерский центр по производству телепрограмм, видео- и кинофильмов.

Продюсерский центр оснащен современной видео- и компьютерной техникой. В штате компании около 80 журналистов, режиссеров, кинооператоров, видеоинженеров.

Именно на "Gala-TV" были созданы отмеченные на международных фестивалях и видеорынках фильмы: документальный полнометражный "Опыт креста" (режиссер В.Плюшкин), документальные ленты "Когда мы вместе" (режиссер И.Пискунов), "Дама с собачками" (режиссер В.Чазаров), популярные телевизионные программы "Пилашар" и "Английский в действии".
Из рекламной листовки "Gala-TV"

Исполнительный директор компании Дмитрий Зиневич (**Д.З.**) отвечает на вопросы редактора Вестника "Зеленое спасение" (**ЗС**).

ЗС. Какова творческая концепция вашей компании?

Д.З. Как отмечено в нашей рекламной листовке, мы являемся компанией, производящей общественные, развлекательные, учебные программы, но не новостные. Продаем их, размещаем по заявкам на телеканалах.

ЗС. Заинтересован ли центр в производстве экологических программ или постоянной передачи на темы экологии?

Д.З. Безусловно, наша компания заинтересована в производстве экологических программ, поскольку эта тема рейтинговая. Но для нас главным остается вопрос — заинтересованы ли каналы в размещении таких программах? Наши отношения с каналами строятся таким образом: сначала мы согласовываем программу на уровне заявки и делаем пилотный выпуск. Потом художественный совет телеканала просматривает его выпуск, обсуждает наши предложения и решает, выпускать эту программу в эфир или нет.

Мы заинтересованы и будем рады готовить программы на темы экологии.

ЗС. Какие программы, передачи, посвященные проблемам охраны окружающей среды, экологическим вопросам, созданы силами вашего центра? Как долго существовали или существуют такие передачи?

Д.З. В 1998-2000 годах мы готовили программу "ЭКОС" для канала "Хабар". Это была единственная экологическая программа, которая выходила в городе Алматы, мы были ее авторами. Программа создавалась

Главное: заинтересованы ли каналы?!

на средства целевого гранта Регионального экологического центра Центральной Азии (РЭЦ ЦА).

Программа была еженедельная, темы самые разнообразные: загрязнение окружающей среды, создание и развитие заповедников, проблемы экологического воспитания... Я думаю, что в программе "ЭКОС" за это время был освещен большой круг вопросов.

Одно время программу финансировало Министерство экологии. К сожалению, возникли проблемы с финансированием, и она была закрыта. В настоящее время мы не производим программ на экологические темы.

ЗС. Кто был инициатором создания "ЭКОСа"?

Д.З. Светлана Крымова, которая и по сей день, я знаю, работает в этом направлении. Это известный и очень хороший журналист с большим опытом и знанием экологических проблем. Сейчас Светлана работает как независимый журналист, снимает фильмы на средства грантов.

ЗС. Есть ли у центра возможность регулярного освещения в эфире проблем охраны окружающей среды?

Д.З. Да. В программе "Хабар жер", посвященной селу, которая выходит на республиканском канале "Хабар" на русском и казахском языках, периодически освещаются экологические темы.

ЗС. Считаете ли Вы существенным условием профессионализма тележурналиста специальные знания, опыт?

Д.З. Я думаю, что журналисты, которые пишут на темы, связанные с сельским хозяйством, конечно, должны быть просвещены в этих вопросах и иметь определенные экологические знания. Ведь экология — это не только очистные сооружения, это среда нашего обитания в целом.

ЗС. Какие из известных экологических передач Вы считаете сделанными на высоком профессиональном уровне?

Д.З. У нас в Казахстане нет таких тематических передач. Что касается программ, которые могут служить эталоном, — конечно, российские, такие, как "Клуб кинопутешествий", "В мире животных", "Путешествие натуралиста", хотя они не специально экологические. Это те программы, в которых наилучшим образом доносят до людей экологические принципы: природу вокруг себя надо беречь, не ломать, не разрушать устоявшиеся природные схемы, а разумно сосуществовать с тем, что создано не нами.

ЗС. Выпускал ли ваш центр экологические фильмы?

Д.З. Возможность снимать экологические фильмы у такого рода студий, как наша, появляется только тогда, когда есть финансирование. Иногда нам заказывают фильмы о своей деятельности компании, которые загрязняют окружающую среду. Это могут быть нефтяные добывающие компании. Мы такие фильмы снимаем, в них, безусловно, присутствуют некие экологические аспекты, но отражены они, конечно, с точки зрения заказчика.

...Пожалуй, один прецедент можно назвать, когда мы совместно с туристической компанией "Жибек Жолы" снимали фильм о тех местах в Казахстане, которые могут заинтересовать туристов. Это был не специальный экологический фильм, а фильм заказной о перспективах развития туризма в нашей стране. Но в нем, конечно, освещались некоторые экологические вопросы.

Если бы у нашей компании были целевые гранты, для того чтобы снять фильм только об экологии, мы бы развивали деятельность в этом направлении. Такая возможность представилась только один раз для создания программы "ЭКОС".

ЗС. По заказу каких крупных нефтяных компаний вы делали фильмы?

Д.З. "Казтрансойл", "Казтрансгаз" и "Казахойл".

ЗС. Приходилось ли вам сотрудничать с ведомствами или учреждениями, занятыми охраной окружающей среды, их специалистами?

Д.З. В то время, когда мы создавали передачу "ЭКОС", тесно и довольно плодотворно работали с РЭЦ ЦА, который возглавлял Булат Есекин. Но, как только мы перестали выпускать программу, все контакты прекратились.

ЗС. Есть ли в центре операторы, хорошо снимающие природу?

Д.З. В общей сложности на постоянной основе у нас работают пять операторов. Есть такие, кто умеет и любит снимать природу. Большинство из них трудится около семи лет, с момента создания нашей компании. Это Анатолий Валуцкий, Юрий Шавкун, Айдар Джакаев, они могут профессионально справиться с любым заданием. Почти все они снимали для программы "ЭКОС". В случае дополнительных заказов мы привлекаем специалистов со стороны.

ЗС. Как Вы лично в силу своей гражданской позиции оцениваете экологическую обстановку в Казахстане? Какова, на Ваш взгляд, роль крупных нефтяных компаний в защите или загрязнении окружающей среды?

Д.З. Моя личная позиция довольно сдержанная. Что касается нефтяных компаний, то они, конечно, вынуждены проводить специальные мероприятия по защите окружающей среды, но не по доброй воле, а в силу необходимости, законодательных нормативов. Безусловно, эти компании что-то предпринимают для того, чтобы минимизировать последствия своей основной деятельности. Но кто-то из них делает это лучше, кто-то хуже. Этот вопрос, наверное, уместно было бы задать контролирующим государственным экологическим органам, экспертам, разрабатывающим экологическое законодательство. Мое мнение таково — нужно следить за деятельностью этих компаний. Они должны проводить экологические мероприятия в полном объеме и в соответствии с нормами, установленными законодательством. Я, безусловно, понимаю, что сегодня человечество не может прожить без нефти, бензина, мазута, угля, которым отапливаются дома, учреждения, без электричества, вырабатываемого на тепловых станциях. Нефть должна добываться. Но нужно искать золотую середину, хотя это может быть путь бесконечного поиска. При этом должны проводиться мероприятия по ликвидации последствий деятельности по добыче нефти, угля и других полезных ископаемых.

ЗС. Вы говорили о том, что сложно найти финансы для создания фильмов на экологическую тему. Это связано с невыигрышностью темы или, может быть, сопряжено с какими-то опасностями?

Д.З. Нет, никакой опасности эти темы не представляют. Хотя, конечно, может, и непросто в нашей стране сделать сюжет о деятельности какой-либо крупной нефтяной компании, который бы показывал ситуацию с негативной стороны, как она есть в действительности, и повлиял бы на властные

Главное: заинтересованы ли каналы?!

структуры... Есть вероятность, что такой сюжет появится в эфире, станет достоянием общественности. Думаю, нет, не страшно делать такие фильмы. Выигрышна или нет экологическая проблематика? Скорее всего, выигрышна. Она привлекает внимание зрителей, дает определенный рейтинг любой программе. Особенно, если (как это, к сожалению, принято на телевидении) эта тема имеет оттенок скандальности, сенсационности, когда кого-то в чем-то разоблачают... Это да!

Вопрос финансирования для любой компании, такой, как наш независимый продюсерский центр, — этот вопрос главный. С него начинаются все разговоры, касающиеся любого проекта. Сложно говорить об экологии, делая фильм по заказу нефтяной компании. Мы вынуждены говорить: да, эта компания проводит такие-то превентивные мероприятия, так-то и так-то ликвидирует последствия своей деятельности, а возможно, и защищает природу. Но все равно это взгляд с одной стороны. Для того чтобы сделать действительно независимый экологический фильм, чтобы изложить свою точку зрения на те или иные экологические проблемы, нужен независимый источник финансирования. А таких немного. Это, наверное, только какие-то экологические фонды.

Мастерская

Фото В.Абдулова

Если бы искусство означало лишь воспроизведение вещей в природе и ничего больше, то вряд ли можно было бы понять ту почетную роль, которая ему отводится на любой стадии развития общества.

Рудольф Арнхейм

ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ, ИЛИ КАК СНИМАТЬ СВОЕ КИНО

Леонид КУЗМИНСКИЙ

Более тридцати пяти лет назад Л.П.Кузминский впервые с волнением взял в руки портативную кинокамеру, и это событие определило его судьбу. Это был первый опыт съемок в любительской киностудии Карагандинского Дворца культуры горняков. Ческолько лет спустя Леонид Тимофеевич закончил ВГИК (мастерскую Ч.Ч.Кудряшова), стал профессиональным оператором и режиссером-документалистом киностудии "Казахфильм".

С 1997 года, продолжая профессиональную деятельность в документальном кино, Леонид Тимофеевич активно передает свои знания и опыт студентам Казахской национальной академии искусств им.П.Журgenова. В 2000 году состоялся первый выпуск операторов мастерской Кузминского, а в 2001-м к нему пришли учиться новые студенты.

В этом номере редакция публикует журнальный вариант отдельных глав пособия, которое Л.П.Кузминский подготовил для авторов экологических видеосериалов.

Введение

Для понимания того, с какой целью создавалась эта работа, в самом начале обговорим такие важные для нашего контекста понятия, как кинематограф, кино- и видеолюбительство.

XX век подарил человечеству новый вид искусства — кинематограф, основанный на покадровой фиксации изображения на киноплёнке. За несколько десятилетий, благодаря техническим усовершенствованиям, кино, как искусство движущегося образа, новой формы художественного освоения жизни, выработало свой язык, обрело особые выразительные характеристики. С середины 60-х (сначала на телевидении), а потом в 80-е и особенно активно в 90-е годы в кинопроизводство вошла новая, более динамичная и современная технология видеозаписи на магнитную плёнку не только изображения, но и подлинного синхронного звука.

В период "новой волны" в кино (50-60-е годы прошлого века) многие режиссеры-профессионалы отказались от технических изысков и приемов, принятых в кинематографе, с целью обрести большую свободу. Они вышли с кинокамерами и микрофонами на улицы и площади, входили с ними в дома, учреждения, стремясь запечатлеть правду сиюминутной окружающей их жизни. Появление новой, более совершенной, магнитной плёнки, несложных в обращении видеокамер и звукозаписывающей аппаратуры способствовало этому процессу. Зрители стали свидетелями создания ряда интересных работ, стоящих намного ближе к чистому кино,

нежели все то, что было сделано консервативными коммерсантами — производителями массовой кинопродукции.

Сегодня новые электронные технологии настолько завоевали свои позиции в сфере культуры, что крупнейшие кинорежиссеры мира — Александр Сокуров, Стивен Спилберг, Роберто Родригес, Франсуа Озон и другие — снимают свои фильмы на видео, добиваясь впечатляющих результатов.

Профессионала и любителя с портативной видеокамерой в руках можно встретить повсюду: на улицах мегаполисов, небольших городков, сел и аулов, на туристических маршрутах и в горячих точках по всему миру. Видеокамера

вошла в наш быт, стала распространенной и привычной вещью, подобной фотоаппарату.

Легкая в обращении, она превратилась в инструмент, которым вместо обычных записей в тетради ведут дневник путешествия, снимают семейные праздники. Наряду с фотографией видеокамера запечатлевает, как меняется год от года мир, растут дети; сохраняет память об ушедших близких.

Камера стала незаменимым инструментом для деятелей неправительственных организаций (НПО): семинары и конференции, митинги, марши, мероприятия с детьми, все это — в видеозаписях. Среди НПО немало экологических организаций, которые не только пробуют свои силы в области создания мини-сюжетов, извлекая из массы снятого материала крупы удачных кадров, но и снимают согласно подготовленным сценариям, а затем монтируют на нехитром оборудовании.

Уже тот факт, что в мире проводится не один десяток больших и малых

Фото В.Старыгина

фестивалей экологических фильмов, говорит не только о значительности проблем охраны природы, привлекающих внимание профессионалов и начинающих кинематографистов, но и о качестве художественного исполнения фильмов.

Я приветствую и очень ценю эту свободу. Она придает произведениям замечательную свежесть. Но в то же время свобода, понятая превратно, часто порождает неуважение к искусству создания фильма, неуважение, с которым нельзя мириться: съемка не в фокусе, с размытым, нечетким изображением, мечущаяся в руках камера, дрожащая рамка кадра, звукозапись, не позволяющая понять, о чем говорят люди. Все это непростительно для человека, стремящегося овладеть основами съемки. На какую бы тему ни снимался фильм, художественные и технические требования к материалу должны быть едиными.

Создание экологических фильмов должно быть делом людей, не только глубоко владеющих темой, но и обладающих теоретическими и практическими знаниями профессии кинематографиста.

Смею верить, профессиональное занятие кино и любительская съемка на видео имеют много общего. Главные отличия между ними заключаются, может быть, лишь в задачах, подходах и финансовом обеспечении.

Я не принадлежу к тем, кто считает, что художник должен выйти победителем даже и в том случае, когда в его распоряжении есть лишь очень бедная техника и мало пленки. Сегодня это в особенности касается работы с видеоаппаратурой, технические параметры которой обновляются с невероятной быстротой, и успех начинающего режиссера, оператора зависит от его материального обеспечения.

Знакомясь с типичными экологическими фильмами непрофессиональных авторов, анализируя их работы, убеждаешься, что технической стороной съемок начинающие видеолюбители овладевают быстро и без особого труда. Для этого есть все условия: легкоуправляемая, совершенная аппаратура и значительное число популярных книг-пособий. Сложнее обстоит дело с творческой стороной процесса — сценарным мастерством и режиссурой в первую очередь.

Учитывая эти пробелы, мы намереваемся познакомить читателей преимущественно не с техническими, хотя и эта сторона дела будет присутствовать в нашем повествовании, а с эстетическими и художественными основами режиссерского и операторского искусства. Обсудим также вопросы содержания и организации съемочного коллектива.

С чего начать?

Вопрос "с чего начать?" задают не сразу. Приобретя камеру, видеолюбители устремляются на улицу и начинают снимать все: друг друга, родных и знакомых, улицу, проезжающие мимо машины, пробегающих собак и т.д.

Обычно новоиспеченный оператор после первого просмотра пребывает в восторге: движущееся изображение получено! Теперь можно приступать к съемкам какого-нибудь фильма. Решение принято — вперед! Торопливо, с азартом проводится съемка, материал неряшливо монтируется, и вот первый "фильм" демонстрируется на экране. Зрители и те, кто оказался в кадре, рады, автор горд собственным произведением.

А гордиться ему в сущности нечем. Ведь современная видеотехника настолько проста в обращении, что получить движущееся изображение не составит особого труда, подобно тому, как сделать фотографию примитивным фотоаппаратом-"мельницей".

Но скоро становится ясно: первые метры снятой пленки никто всерьез фильмом и не назовет. Пройдет время, и сами авторы будут стесняться этих видеопроб. И вот тогда-то всерьез встанет вопрос: с чего начинать, что делать вначале, чтобы снимать грамотно, а значит, интересно для всех.

Ответить на такой вопрос односложно и категорично (делай то-то и так-то, и все будет замечательно) нельзя. Пользуясь советами кулинарных книг, можно сварить вполне съедобный обед. Но фильм по рецептам не снимешь. Можно, скажем, выучить все правила дорожного движения, но так и не научиться водить машину. В искусстве действуют свои закономерности, требующие от всех, кто берет в руки видеокамеру, очень многого, и в первую очередь — личной организованности и ясного понимания целей своей деятельности. Ведь есть и такие, кто представляет себе дело очень просто: "Вот были братья Люмьер, а теперь пришли мы", тем самым перечеркивая более чем столетний опыт сотен и тысяч кинематографистов. Да, рецептов в искусстве нет. Но есть сумма знаний, которыми нужно овладеть. И есть опыт, накопленный передовыми студиями и наиболее искусными кинолюбителями.

Исходя из всего этого можно выделить несколько узловых вопросов. Они касаются учебы, организации производства и тематики фильмов. Который из них наиболее важный, сказать невозможно. Все эти вопросы нужно решать в комплексе, одновременно.

Если люди берут в руки камеру бездумно или, что еще хуже, с единственной мыслью стать "кинематографистами", то обычно дело кончается быстрым разочарованием и распадом коллектива — примеров тому очень много. Но если люди с самого начала так налаживают работу, что она становится общественно полезной, то съемочная группа растет и крепнет, а качество быстро улучшается. Я знаю точно, что именно из таких непрофессиональных съемочных групп вырастают большие операторы и режиссеры профессионального кино.

Очень многие приобретают камеры на собственные сбережения и снимают для своего удовольствия так называемые семейные фильмы. Это индивидуальное видеолобительство — занятие не менее замечательное, чем собирание марок.

Однако некоторые современные начинающие авторы считают, что их увлечение представляет общественный интерес, и для работы над фильмами они объединяются в коллективы. И они правы. Видео, как и кино, — искусство массовое. Фильм создается с расчетом на демонстрацию в большой аудитории. Качество, новизна темы и эмоциональная сила произведения определяются воздействием на зрителей. Очевидно, что фильм, сделанный с большим трудом и никому не показанный, спрятанный в шкафу или ящике стола, — это нелепость.

Итак, чтобы ответить на вопрос "с чего начать?", прежде всего, нужно уяснить для себя, что съемка фильма отнюдь не личное дело. Но это настолько очевидно и бесспорно, что нет нужды останавливаться на этом долго. Сложнее другие вопросы, и прежде всего вопрос о том минимуме знаний, которым нужно обладать, приступая к съемкам.

Предлагать любителям не спешить, делать все в свое время — бесполезно: никакая сила не сможет остановить стремление группы как можно скорее сделать первый фильм. Поэтому мы можем лишь посоветовать не забывать за суетой съемочных дел вопросы учебы и организации, чтобы позже не оказаться в положении людей, все начинающих сначала.

В любительскую съемочную группу собираются люди, ничего не знающие или очень мало знающие о том, как создается фильм или что является сущностью искусства кино. Они приходят и говорят: я хочу быть режиссером или оператором. Это их право, и очень возможно, что они действительно станут хорошими режиссерами, операторами. Но для начала их нужно познакомить с азбукой кино, дать основы знаний по интересующим их специальностям, научить всех владеть камерой в различных условиях, рассказать о возможностях и требованиях, которые предъявляются к группе. Начинать сразу же со съемок, рассчитывая на то, что необходимые знания и навыки придут только в процессе работы, не следует, это не приведет ни к чему, кроме порчи пленки.

Первые съемки, как бы ни были они плохи, укрепляют коллектив и наглядно показывают участникам, что нельзя опускать руки и бросать начатое после неудачных фильмов.

Принципы организации студии

История возникновения большинства общественных студий обычно такова: кто-то предложил создать фильм о важном мероприятии, интересном событии и сумел увлечь этой идеей своих товарищей. Эти люди образовали

инициативную группу и обратились за помощью к спонсорам. Если начинание поддержано, а чаще всего мысль о собственном фильме принимается с энтузиазмом, новая студия появляется на свет. Сюда тянутся энтузиасты самых разных склонностей и дарований: самодеятельные режиссеры, художники, осветители. Штат операторов подбирается из фотолюбителей.

Буквально из-под земли добывается техника: видеокамеры, пленка, осветительная и звукозаписывающая аппаратура, магнитофоны для монтажа.

Наконец снятые наскоро несколько минут изображения убеждают всех в том, что не боги горшки обжигают. Фактически студия уже существует. Но случается и так, что она начинает и заканчивает свое существование без единого готового фильма.

Причины распада студий разнообразны, и основная, по версии студийцев, — это нехватка денежных средств. Но, на мой взгляд (на что, как правило, не обращают внимания), одними из главных причин распада являются обычная недисциплинированность, расхлябанность и самовольство участников.

Кино (и видео, даже в его любительских формах) — искусство чрезвычайно требовательное (сложное в его организации, форме, структуре), непростое и дорогое. Об этом не следует забывать начинающим любителям.

Каждой студии необходимо исключить бесполезную трату средств. Творческую ошибку или просчет можно понять и простить, но когда средства расходуются бесполезно и бездумно, этому нет оправдания.

Творчество требует организованности еще и потому, что процесс создания фильма длителен и сложен, многообразен и порой физически труден. Каждая студия имеет свои особенности, и поэтому создать устав, устраивающий всех, практически невозможно.

Можно рекомендовать следующие принципы организации студии:

1. Добровольное членство при условии подчинения правилам распорядка в группе и обязательная предварительная учеба.

2. Право участвовать в обсуждении всех организационных и творческих вопросов наравне со всеми и в соответствии с опытом и знаниями пользоваться материально-технической базой студии.

3. Обязанность активно участвовать во всех мероприятиях коллектива, в период съемок фильма товарищами, содействовать их успеху.

4. Члены студии избирают руководящий орган — Совет студии, возглавляемый художественным руководителем. Выполнение решений Совета для студийцев обязательно.

Также должны быть выработаны правила, регламентирующие жизнь студии, но уже применительно к ее творческой направленности.

1. Цель студии — создание фильмов определенных видов и жанров.

2. Порядок подготовки студийцев: их учеба, практика по специальности, участие в съемках фильма, помощь товарищам.

3. Работа съемочной группы: определение ее состава, одобрение сценария Советом, утверждение бюджета, объектов съемок и сроков.

Эти положения должны быть выработаны в зависимости от конкретных условий самими студийцами.

Цели и задачи

Мы уже говорили, что видеоактивисты из экологических НПО — это большая сила. Создание экологических фильмов — увлекательный вид творческой деятельности, а сам фильм — современное средство массовой информации и

просвещения. На этой мысли нужно заострить внимание, ибо она заключает в себе главные цели и задачи видеолубительского движения экологов.

Самым существенным и ценным в известном нам экологическом видеотворчестве является, пожалуй, тесная связь с жизнью и, что особенно важно, активное отношение к ней. Студийцы, создающие фильмы на актуальные экологические темы, хорошо знают свой материал, тщательно изучают его.

Круг зрителей, которым адресуются их видеосюжеты, относительно узок, зато конкретность, определенность аудитории обуславливает недоступную, да и несвойственную большому кино злободневность и действенность.

Очевидно, что одно дело — посмотреть фильм, посвященный глобальным проблемам экологии, или об экологических бедствиях вообще, другое — сюжет о биоразнообразии своего региона или о загрязнении бытовыми отходами микрорайона, в котором живешь.

С каких фильмов начинать? На этот вопрос, суммируя накопленный опыт, можно ответить совершенно определенно — лучше всего с документальных. Начинать путь с игровой ленты — значит заведомо обречь себя на неудачу, после которой молодая студия может не оправиться. Всякая художественная картина на первых порах не что иное, как "игра в кино", дилетантство и любительщина самого дурного вкуса.

Фильмы могут затрагивать самые разные стороны действительности, и, как правило, их авторы начинают с того, что рассказывают о той среде, в которой живут и работают. Это может быть, например, видовой фильм или очерк, портрет заслуженного ботаника или хроника работы летнего экологического лагеря, репортаж об экологическом бедствии или фильм о нарушении порядка в национальном парке, заповеднике. Независимо от жанра достоверность материала сделает их интересными и актуальными.

Как известно, начинающие режиссеры, операторы учатся, копируют, познают свои собственные возможности на практике "большого кинематографа". Так было и так должно быть, ибо опыт профессионального кино неисчерпаем. Другое дело, что любители дополняют этот коллективный опыт своими собственными оригинальными поисками и находками. Опыт отдельных студий не всегда может быть рекомендован другим, поскольку он нередко определяется местными и весьма специфическими условиями.

Поэтому предлагаемую нами схему классификации фильмов не следует воспринимать как обязательную и тем более как единственно возможную. Она поможет выбрать вид и жанр для того или иного конкретного случая, однако может случиться и так, что фильм окажется не укладывающимся ни в одну из обычных "клеточек" схемы. Это не страшно: начинающие авторы нередко используют приемы и методы, которые неприемлемы в большом кино, это, кстати, одна из серьезных задач видеолубительского движения — проводить опыты, эксперименты, на которые у профессионалов подчас недостает сил и времени.

Итак, можно определить следующие виды фильмов: документально-хроникальные, научно-популярные, учебные.

Документально-хроникальные фильмы составляют подавляющую часть студийной продукции. Эти ленты наиболее доступны любителям, в силу того что не требуют ни больших затрат, ни сложной техники, ни длительной подготовки. Обычно каждая студия начинает свой путь со съемок хроники. И такой путь является, на наш взгляд, самым верным. Именно документальные съемки, как показывает практика, представляют собой лучшую школу для любителей и одновременно являются отличным средством их связи с жизнью.

Начинающие операторы не всегда ясно сознают необходимость вести каждую съемку по заранее обдуманному сценарию или сценарному плану. Это становится очевидным после работы даже над самой простой хроникой. Нужно помнить, что создание сценариев — дело непростое и небыстрое. А для хроникального фильма сценарий или сценарный план написать и раскадровать несравненно легче, чем для любого другого фильма. Здесь на помощь приходит сама жизнь: событие или явление, дающее материал для фильма, определяют и его план.

У хроники есть одна особенность — она не стареет. Нельзя оправдать склонность некоторых самодеятельных режиссеров к инсценировке хроники. Если вы хотите показать жизнь, то снимайте ее проявления без всяких натяжек и условностей, научитесь быть совершенно незаметными для тех, кого вы снимаете.

Фото В.Горбунова

Научно-популярные и учебные фильмы любителей столь же разнообразны, сколь разнообразны и многолики документальные. Но заметим, что обычно любителям не удаются такие научно-популярные фильмы, какие делаются в "большом кино". Как ни в каком ином виде фильмов, любители здесь идут своим путем, избегают копирования профессиональных работ.

Научно-популярный фильм — это фильм, снятый в ходе выполнения научного задания, это фиксация опыта или эксперимента, документирование на видео конкретного процесса. Скажем, в таком жанре может быть снят фильм, посвященный реабилитации больного, страдающего нейродермитом, о том, как врачи стремятся помочь таким пациентам без использования гормонов и лучевой терапии. Съемочная группа в течение нескольких месяцев наблюдает процесс лечения. К научно-популярным будет отнесен фильм, рассказывающий о влиянии закисления почвы на леса, болота и луга.

Научно-популярные фильмы редко имеют широкого зрителя, помимо того узкого круга специалистов, которые интересуются данной проблемой. Но нередко бывает, что съемки какого-либо научного эксперимента становятся документом научного и жизненного подвига, и тогда такой фильм является

достоянием всего человечества. Приведем перечень сюжетов из "большого кино" — покорение Южного полюса, съемка гибели дирижабля "Цепелин", первые съемки Земли из космоса, ядерных взрывов.

Научно-популярные фильмы серьезно обогащают научную мысль, дают возможность еще раз вернуться к этапам эксперимента, снова наблюдать уникальные процессы в природе. Такими являются фильмы о животном мире, о жизни отдельных видов-эндемиков, занесенных в Красную книгу.

Учебные фильмы в отличие от научно-популярных снимаются с расчетом на достаточно широкую аудиторию и, как правило, носят информационный и пропагандистский характер. Содержанием такого фильма может быть описание устройства альтернативных источников энергии, или методика проведения занятий с детьми на природе. Учебные фильмы снимаются непременно по тщательно разработанному сценарию. Практика показывает, что учебные фильмы имеют ряд преимуществ перед другими фильмами в области съемок. Здесь оператор не связан временем и обстановкой, он может перенести съемку, повторить ее, отложить до более подходящего момента, чего нельзя сделать при съемке хроники.

Игровые фильмы — наиболее сложная область деятельности любителей. Мы настоятельно рекомендуем приступать к ним лишь тогда, когда прочно усвоен язык кино, накоплен опыт съемки документальных и научно-популярных картин, приобретены специальные знания по киноискусству. Съемки даже сравнительно несложного игрового фильма невозможно провести без мобилизации сил всего коллектива.

Мы говорили об опасности "игры в кино" для начинающих авторов. Другая сторона этой медали называется подражательством. Можно даже сказать, что сегодня подражательство — это главная беда для видеолюбителей. Ведь даже следование манере самых талантливых киномастеров ничего, кроме огорчений, не дает, а на практике мы видим подражание даже не лучшему, а дурным штампам "большого кино".

Итак, подведем итоги. Любители могут работать во всех видах и жанрах, известных в профессиональном кинематографе. Более того, они могут и обязаны искать новые формы, новые приемы, используя для этого специфику кино и видео.

Сценарий

Сценарий представляет собой рабочий "чертеж", на основании которого делается фильм. В нем подробно изложен замысел автора. В законченном виде это документ, где детально описываются содержание каждого эпизода и сопровождающая изображение фонограмма.

"Картину решает драматургия, — пишет выдающийся режиссер М.Ромм. — Все важно: важна работа актеров, важна режиссерская изобретательность, тонкость его работы, выразительность, темперамент, умение обращаться с кадром, с массовой, важен монтаж, важно изобразительное решение, важны все компоненты кинематографа, которые формируют зрелище — но фундаментом картины является сценарий: он решает успех дела, он определяет и идейный и художественный результат".

Между тем нередко встречаются видеолюбители, считающие сценарий необязательным этапом в своей работе, утверждающие, что во время съемок они прекрасно обходятся без какого-либо плана. Что на это можно сказать?

Совершенно очевидно, что без сценария снимаются очень плохие, бесформенные картины. Утверждая, что можно снимать без сценария, в

действительности эти люди все же проделывают определенную работу, размышляя о драматургии своих фильмов. Очевидно, что на первом этапе работы начинающему автору сложно написать подробный сценарный план. Приступая к съемкам документального фильма, человек с трудом представляет себе его содержание.

Иногда тема фильма достаточно ясна. В этом случае возможно продумать каждый эпизод, наметить содержание каждого кадра, будучи уверенным, что намеченный план съёмок удастся выполнить.

Чаще все же бывает так, что заранее неизвестно, с чем режиссер встретится на съёмочной площадке. Возможно, понадобятся сцены с людьми, занимающимися своими повседневными делами, но мы только позже узнаем, какие это будут повседневные дела.

Если сценарий предусматривает съемки на улицах или в общественных местах, то ни люди, ни погода, ни освещение от нас не зависят. Следовательно, сценарий будущего фильма не всегда может быть точным. Зачастую он должен давать режиссеру и оператору значительную свободу, с тем чтобы они на месте в зависимости от конкретной обстановки могли принять правильные решения, но только в идейном русле сценарного плана.

Написание сценария можно разбить на три главных этапа. Первый этап предусматривает разработку темы. Второй — сбор материала и ознакомление с тем, что предстоит снимать. Третий этап — написание самого сценария.

Работа над сценарием начинается с замысла. Замысел всегда имеет достаточно четкую цель, к примеру, показать работу научной экологической экспедиции в заказнике, создать портрет руководителя известной правозащитной организации, или осветить этапы научной деятельности ученых-ботаников или подготовку и проведение природоохранного мероприятия. Решив снять какой-нибудь из этих сюжетов, вы не прекращаете работу над замыслом. Мало сказать: "Хочу снять фильм о руководителе экологической группы". Ведь о нем можно снять хроникальный фильм, чтобы сделать известным его имя, а можно и учебный фильм, знакомящий с его методикой.

Замысел непременно конкретизируется: в выборе жанра, отборе объектов, уточнении метража, т.е. продолжительности фильма, и т.д.

Таким образом, даже как будто "бессценарный" фильм снимается на основе более или менее разработанного плана. И неважно, что этот план возник и держится в уме, — это все равно сценарный план.

Однако подчеркнем, что снять удовлетворительный фильм по приблизительному плану невозможно. Импровизация в таком сложном деле, как видеосъемка, хороша только в том случае, если она основывается на четком сценарии. А импровизация на всех этапах создания фильма — это наивность, дилетантизм.

Могут спросить, а как же быть со съёмками событий, которые невозможно предусмотреть? Конечно же, их надо снимать. Экспромтные съемки нужно вести по мгновенно намеченному плану.

Запомните, видеокамера — это не лейка, которой "поливают" все подряд, она должна стать "глазом" наблюдательного и точного в выборе объектов оператора. Нельзя снимать все, что предлагает вам жизнь. Вы непременно запутаетесь в многообразии и противоречии жизненных явлений. Необходим отбор фактов и их осмысление. Это возможно лишь в том случае, если и репортаж вы снимаете избирательно, помня о своей концепции, то есть с определенной мыслью и по предварительно намеченной программе.

Сюжет в кино, как мы знаем, раскрывается в первую очередь через движущееся изображение. Кинематографический способ построения сюжета во многом отличается, к примеру, от литературного. Готовый сценарий часто не похож на театральную пьесу. Но кинопроизведение, как правило, опирающееся на сюжет, подчиняется многим общим закономерностям литературы и театральной драматургии.

За долгую историю искусства сложилась устойчивая архитектоника драматургического произведения, имеющая непреходящую ценность и для написания киносценария. Существует классическая конструкция построения драмы, по которой действие проходит по крайней мере пять этапов.

1. Экспозиция — первое знакомство с действующими лицами, местом действия и временем.

Каждый художник в новой работе сталкивается с проблемой экспозиции, ибо без уяснения зрителем характеров и расстановки действующих лиц, без понимания окружающей обстановки он просто не сможет следить за развитием сюжета.

2. Завязка — первое столкновение героев, их мнений, позиций, которое раскрывает противоречия между ними, обозначает начало основного конфликта.

3. Развитие действия — цепь событий, заданных экспозицией и завязкой, открытое столкновение характеров. Развитие может идти, непрерывно нарастая, действие — усложняться, главный конфликт — обнажаться. Но бывает и так, что главная сюжетная линия обрастает параллельными действиями и побочными конфликтами. И тогда главный конфликт либо достигает своей высшей точки, кульминации, либо разрешается в сюжетных параллельных линиях.

4. Кульминация — высшая точка столкновения характеров, момент наиболее острого проявления конфликта. Кульминация определяет победу в споре и, если перед нами трагедия, часто приводит повествование к концу, выражаясь юридически, "по причине гибели героев".

5. Развязка следует за кульминацией, обычно это эпизод, в котором подводятся итог борьбы, выясняется расстановка персонажей после генеральной схватки.

Так строится классический игровой фильм, созданный на основе рассказа, романа, пьесы, обязательно имеющий начало и конец.

Разумеется, в кинематографе такие конструкции в чистом виде встречаются крайне редко. Попробуйте сами проанализировать структуру некоторых современных документальных фильмов и вы без труда убедитесь, что во многих из них наличествуют те или иные элементы классической конструкции. Ибо она вытекает из природы драматического произведения, и без нее очень трудно создать интересные, запоминающиеся фильмы.

Познакомившись с некоторыми общими законами кинодраматургии, проследим за основными этапами работы над сценарием любого фильма.

Очевидно, что первый этап предусматривает разработку темы на основе замысла. Иногда замысел, первоначально изложенный на бумаге как заявка, бывает таким четким и ясным, что, если его потом сравнить с готовым фильмом, то между ними не обнаружишь никакого различия. Но чаще всего бывает, что замысел — лишь толчок к созданию будущего фильма.

Не надо думать, что на первом этапе работы над сценарием дело ограничивается только темой. Заявка на создание фильма должна быть

достаточно подробной для того, чтобы дать представление о форме подачи материала, стиле будущего фильма.

Сложнее выбрать вид и жанр фильма. Нас прежде всего интересует документальное кино, но способ организации материала может быть различным. Можно снять репортаж, очерк или публицистический фильм.

Автору будущей ленты надо четко уяснить: предусматривается ли диалог, интервью или дикторский текст? А может быть, и то и другое вместе? Предполагается ли использовать музыку или шумы?

Однако, прежде чем по всем этим пунктам будет принято решение, необходимо ответить на два важных вопроса: какую цель вы преследуете, приступая к работе над фильмом, для какой аудитории он предназначен? Следует подчеркнуть, что, каким бы ни был вид или жанр фильма, самое важное — с первых шагов точно определить его цель и аудиторию, то есть помнить о зрителе, для которого снимается лента.

Очень редки случаи, когда удается создать фильм одинаково интересный самой широкой аудитории. Удачной, как правило, получается только та лента, которая рассчитана на определенную категорию зрителей.

Разработка темы может идти медленно и проясняться шаг за шагом. Первый вариант может, вероятно, представлять собой короткий текст, и тема в нем будет изложена в общих чертах. Мало-помалу идея фильма будет выкристаллизовываться. Кстати, в этом одна из причин того, что лучше начинать с заявки, нежели сразу браться за подробный сценарий.

После определения темы, метража и жанра фильма начинается очень ответственная и, на наш взгляд, чрезвычайно интересная работа — сбор и изучение материала.

Когда заявка принята и утверждена студийным Советом, можно переходить к более детальной разработке сюжета. Естественно, ознакомление с материалами, имеющими отношение к теме будущего фильма, состоялось уже раньше. Но теперь следует собрать всю информацию, которая будет в той или иной степени использована в фильме, и проверить ее точность.

Если возможно, следует познакомиться с местами, о которых пойдет речь в картине, связаться с людьми, с которыми придется работать, подумать над тем, с какой точки снимать отдельные планы. Сбор материала и его изучение зачастую завершается первым вариантом сценария. Быть может, придется еще работать над многими вариантами, но чаще всего у начинающих видеолюбителей первый вариант после дополнений становится тем документом, по которому снимается фильм.

Сбор материалов для научно-популярного или учебного фильма несравненно сложнее. Здесь в центре фильма находится какая-либо научная, учебная или методическая проблема, о которой надо знать почти столько же, сколько знают о ней специалисты. Должны быть использованы любые источники информации, даже самые незначительные. В случае съемки такого фильма следует привлечь специалиста, который опишет показываемый в фильме процесс или сжато изложит ту область знания, которая затронута в фильме. Книги, журналы, отдельные статьи — это источники, помогающие автору будущего фильма пополнить знания по заданной теме. Они необходимы для создания сценария, особенно при написании дикторского текста. Конечно, не всегда удастся детально выписать каждый план, но вы убедитесь в дальнейшем, что эта подготовительная работа очень полезна для вашего фильма.

После сбора материалов и уточнения замысла нужно конкретизировать и кратко описать содержание будущей картины в литературном изложении. Законченный сценарий может иметь различный вид. Автор вправе ограничиться кратким повествованием или же создать оригинальное художественное произведение.

Нужно помнить, что продолжительность таких фильмов, как правило, невелика, и в десяти-пятнадцати минутах не может быть раскрыто более трех-четырёх вопросов, задействовано значительное число объектов.

Глубоко заблуждаются те, кто думает, что, если в основе фильма тема узкоспециальная, то прежде всего нужно заботиться о достоверности фактов и ясности изложения материала, а будет ли при этом их произведение привлекательным, зрелищным или скучным, не имеет никакого значения.

Научно-популярные и учебные фильмы должны нести зрителю знания и доставлять эстетическое наслаждение. Поэтому для каждого фильма нужно искать не только интересный материал, но и занимательную форму.

Однако, добываясь занимательности, не забывайте о логике изложения материала. В одном случае вы можете сначала заявить проблему, сообщить выводы, а затем на примерах обосновать их. В другом случае, начав с частных примеров, подвести зрителя к общему заключению и выводам. Материал обязательно должен обладать внутренним единством, вопросы излагаться последовательно, выводы логично обосновываться.

До сих пор мы говорили о тех вариантах, когда есть возможность подготовить детальный сценарий фильма. В документальном кино далеко не все сюжеты позволяют заранее разработать подробный сценарий. Фильмы, в

Фото В. Старыгина

которых используется метод скрытой камеры для показа “жизни, как она есть”, снимаются на основе приблизительного плана. Но во всех случаях можно заранее предусмотреть такие вещи, которые на первый взгляд кажутся непредсказуемыми.

В большинстве документальных фильмов самыми трудными для авторов являются начальные и финальные кадры. Поскольку такой фильм зачастую представляет собой кусок жизни, которая течет подобно реке, приходится выбирать один эпизод для начала, другой — для финала.

Особое внимание нужно обращать на дикторский (закадровый) текст, а если фильм без слов, только с музыкой и шумами или немой, то — на текст надписей. Он должен быть предельно лаконичным, точным и ясным по выражению, пояснять только то, что трудно передать в изображении.

Прежде всего надо усвоить ту истину, что видео — искусство движущегося изображения, и потому слово не должно подменять пластический образ.

Если вы убедились, что вам нужен очень многословный текст, для того чтобы фильм был понят, то можете считать свою работу неудачной. Слово в фильме должно дополнять и углублять изображение, использоваться там, где оно действительно необходимо.

В документальной картине словом нужно пользоваться особенно осторожно. Самым большим недостатком фильма является многословие. Голос диктора, читающего текст за кадром, бывает, звучит даже там, где изображение куда более многозначно, чем гладенькие фразы, написанные сценаристом к уже смонтированной ленте. А между тем, если уж диктор необходим, намного приятнее, когда слышишь самих героев кинокартины. И не беда, если они не актеры и у них не “поставлены” голоса.

Обычная задача дикторского текста в документальном фильме — информация и комментарий. При этом текст должен выражать авторское отношение к происходящему на экране. Разумеется, характер дикторского текста зависит от жанра, избранного автором стиля изложения, замысла и личного отношения к материалу. Видовой фильм с изображением пейзажей, уличных сценок, видеозютов, могут вообще никаким текстом не сопровождаться. Точно найденные городские пейзажи, наблюдения за жизнью людей рождают у зрителей раздумья и эмоции. И диктор здесь только помешал бы.

В научно-популярных картинах слово имеет несколько иное значение. Здесь вполне возможен жанр фильма-лекции: это такой случай, когда текст занимает ведущее место, а изображение — подчиненное.

В таких фильмах дикторский текст окончательно формулирует мысль, которую рождает у зрителя изображение. Главная задача слова при этом — объяснить зрителю все, что может быть непонятно, устранить все сомнения, дать четкие выводы. И заметим, в научно-популярном кино дикторский текст не должен быть сухим и безликим. И здесь слово должно быть острым и образным, и здесь уместны шутка и ирония.

Режиссерский сценарий

Итак, допустим, вы справились с написанием литературного сценария, но, чтобы перенести его на видеопленку, нужно проделать еще одну работу — подготовить режиссерский, или, как говорят профессионалы, постановочный сценарий.

На больших студиях в написании постановочного сценария принимают участие ведущие сотрудники творческого коллектива — сценарист, режиссер,

оператор, художник и директор фильма. Но основная роль принадлежит режиссеру. Именно его вклад самый значительный.

Режиссерский сценарий — общепринятая форма подготовки к съемкам сложных фильмов. В нем фиксируются авторская трактовка материала и все технические и художественные средства создания картины. Постановочный сценарий пишется не для того, чтобы снова рассказать какую-то историю или изложить сюжет применительно к возможностям кинематографа. Это прежде всего разработка подробного плана, на основе которого творческая группа, руководимая режиссером, может реализовать авторский замысел на экране.

Он позволяет распределить работу между всеми участниками съемочной группы, а также приглашенными специалистами.

Прежде всего режиссер отмечает все эпизоды, съемки которых должны быть проведены в одном месте, на определенном объекте, на натуре. Компонует их вместе. Соблюдение этого правила в организации съемочного процесса очень важно, оно помогает сохранить единство атмосферы фильма и дает гарантии, что ничто не будет упущено и забыто. Таким образом, независимо от последовательности тех или иных эпизодов в фильме они группируются вместе.

Наконец, упрощаются работа над календарно-постановочным планом и составление сметы. Можно привести множество различных схем записи режиссерских планов. Вот одна из них:

№ кадра	План	Метраж (время)	Содержание кадра	Техника	Музыка	Примечания или дикторский текст

Суть схемы не столько в том, как она построена, а **что** именно в ней записано. В идеальном режиссерском сценарии описана изобразительная часть фильма план за планом и дана вся творческая и техническая информация.

Начинающим авторам полезно познакомиться с наиболее распространенными терминами и их значением.

Натура (нат.) — любая съемка под открытым небом.

Павильон (пав.) — любая съемка в помещении.

Общий план (ОП) — общий вид места действия.

Средний план (СП) — часть объекта, как правило, человек, снятый по пояс.

Крупный план (КП) — вид объекта, снятый с близкого расстояния. Например, лицо человека или предмет (ваза, очки на столе).

Панорамирование (ПНР) означает поворот съемочной камеры по горизонтали или вертикали.

Наплыв — смена одного изображения последующим.

Затемнение (ЗТМ) — постепенное угасание изображения до полной темноты на экране.

Вытеснение одного изображения другим.

Наезд или **отъезд** камеры, дающие более крупный план при наезде и более общий при отъезде, предполагают наличие тележки, на которой устанавливается камера.

Объектив с переменным фокусным расстоянием (ZOOM — ЗУМ) — система, позволяющая осуществить съемку с разным масштабом из одной точки.

Стоит обратить внимание на обозначения, связанные с наличием звука в фильме.

Синхронный звук (С/Х) — означает, что звук был записан одновременно со съемкой изображения.

Фоновая музыка (ФМ) — музыка, звучащая за кадром.

Разработка режиссерского сценария — творческий и трудоемкий процесс. В условиях "большого кино" профессионализм постановщика проявляется в тщательной подготовке режиссерского сценария, ибо отход от него может стать чрезвычайным происшествием.

Напомним также, что качество фильма зависит исключительно от того, как сотрудники съемочной группы поняли литературный сценарий, что увидели в нем, какие возможности раскрытия действительности нашли, и главное — что нового хотят сказать создатели ленты.

Видеолюбители находятся в более выгодном положении: изменившиеся условия съемки или новые материалы позволяют им достаточно свободно вносить в режиссерский сценарий соответствующие поправки или уточнения.

Вот несколько практических советов начинающим авторам. В графе "Содержание кадра" ясно и лаконично языком документа опишите то, что собираетесь снимать. Разумеется, сохраните при этом мысль литературного сценария.

Научитесь определять хронометраж съемки. Исходить следует из разумного расчета — сколько необходимо времени, чтобы рассмотреть объект или понять событие, прочесть надпись. Иногда придется проигрывать с секундомером в руках отдельные эпизоды.

Полезно вкладывать между листами режиссерского сценария чистые страницы для дополнений, заметок, новых соображений. На них можно описывать условия съемок, а также делать наброски для будущего монтажа.

Наконец, режиссерский сценарий еще более, чем литературный, требует обсуждения со всем творческим и техническим коллективом съемочной группы. Ошибки, допущенные в этом рабочем документе, бывает очень трудно, а зачастую невозможно устранить. На съемках собственные просчеты можно и не заметить, а при монтаже просто не хватит материала.

Снимают зеленые

Фото В.Абдулова

Думаю, в новом десятилетии кинематограф и телевидение обратятся главным образом к памяти и истории цивилизаций и просто людей; это наверняка привлечет талантливых актеров, которые смогут сердечно и просто рассказать о том, что чувствуют деревья и животные, об удивительной цивилизации живой природы, веками, тысячелетиями окружающей нас.

Фредерик Россиф

КОГДА МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Владимир АБДУЛОВ

Фотографией я занимаюсь уже 23 года. Начинал фотографировать еще "Зенитом" с объективом "Гелиос" и был бесконечно счастлив. Сразу же фотографировал на цветную обрабатываемую фотопленку "ORWO-chrom" и лишь потом перешел на черно-белую. Но больше всего я мечтал о фоторужье, буквально грезил им, и, когда мне удалось его купить (хотя это было очень нелегко), я был на седьмом небе от счастья. Снимал насекомых, птиц и других животных, хотя не имел никакого представления о композиции.

Опыт пришел с годами. В 1986 году купил книгу И.А.Мухина "Фотоохота", и она стала моим настольным пособием. Из этой книжки я узнал об особенностях фотоохоты, о том, что она значительно сложнее ружейной.

Основное отличие фотоохоты — это ничтожно малое расстояние до снимаемого объекта. При ружейной охоте неважно, какая погода, как освещено животное, скрыто ли оно ветками или листвой, в то время как для фотоохоты это имеет огромное значение. В те времена я использовал только советскую фотоаппаратуру и очень хотел иметь импортный аппарат фирмы "Canon".

Лишь в феврале 2001 года я приобрел новое фоторужье "Canon-300". О "Зените" я сразу же позабыл, а прежнее фоторужье, которое прослужило мне верой и правдой целых 18 лет, мне уже вряд ли бы пригодилось, и я продал его с полным набором необходимых деталей...

Вместе с новым аппаратом я купил два зума, один — 28-90 мм, другой — 75-300мм, ультрасоник (Ultrasonik), имеющий в системе автофокусировки специальный ультразвуковой двигатель. Наличие такого двигателя дает мгновенную наводку на резкость. Если скорость серийной съемки составляет 1,5 кадра в секунду, то резкость наводится за 1,3 секунды. Чтобы разобраться в устройстве фотокамеры, мне понадобилось четыре часа. Оказалось, что в нее встроены отдельные программы: приоритет выдержки, приоритет диафрагмы, режимы "портрет", "пейзаж", "макрорежим" и многое другое.

Фоторужье новой модификации по сути представляет из себя миникомпьютер, все показания которого выводятся в видеискателе на дисплей. С помощью дисплея возможно контролировать необходимые параметры работы фотокамеры, не отрываясь от видеискателя. Теперь моя фотокамера обеспечена двумя переходными кольцами "Kenko" по 2,5 см каждое и универсальным штативом, с помощью которого можно осуществлять сложнейшие движения фотоаппаратом. Работать с такой аппаратурой — одно удовольствие, ее электронные и технические возможности, безусловно, ускоряют съемку.

Макросъемка — это, пожалуй, наиболее увлекательный вид фотосъемки. Когда просматриваешь фотографии, не перестаешь удивляться красоте растений, насекомых, капельке росы и т.д. Для того

чтобы фотографии были колоритнее, необходима хорошая подсветка, ее я делаю с помощью фольги, тогда свет становится мягким. Если же условия не позволяют снимать при солнечном свете, использую вспышку "Sunpak" с ведущим числом 64 единицы. Это очень хорошая вспышка, она работает в режимах TTL. А – автоматический, М – ручной, MULT – стробоскопический (дистанционно без провода), FR – по второй шторке. С ее помощью можно "заморозить" движение объектов, передвигающихся с большой скоростью, снимая длиннофокусным объективом 300 мм.

Фотоохотнику для работы необходимо и другое оборудование, например, скрадок. Скрадок напоминает палатку. Он состоит из тонкостенных трубок, изготовленных из легкого металла. Благодаря конусовидной форме, скрадок устойчив даже на ветру. Главное в таком устройстве – это натяжение чехла на основу, ткань не должна колыхаться, иначе это движение отпугнет

Владимир Абдулов

животное. К внутренним стенкам пришиваются карманы, в которые вкладывается все необходимое для фотосъемки. Чехол на скрадке должен иметь камуфляжную раскраску, для работы в камышах – песочного цвета, в лесу – пятнисто-зеленого. А зимой ткань на скрадке должна быть белого цвета. Правда, зимой в скрадке долго не просидишь – холодно.

С тыльной части скрадка вшивается молния. С четырех сторон делаются отверстия в виде рукавов, в которые вставляется фотообъектив. Одно такое отверстие устраивается в верхней части скрадка для того, чтобы было удобно фотографировать лежа. Для этого достаточно сделать чехол длиннее на 1 метр. Так можно наблюдать за норой или гнездом и снимать птиц, пролетающих над головой.

Сидишь в скрадке, смотришь через объектив фотоаппарата и оказываешься совсем рядом со снимаемым объектом. Это

увлекательное занятие рождает неповторимые чувства. Ощущение такое, что птица находится прямо перед тобой.

За долгие годы у меня сложились свои представления об искусстве фотографии.

Наиболее сложный вид съемки – пейзаж. Важно прочувствовать каждый кадр. Не нужно торопиться снимать сразу, надо присмотреться. Здесь все играет роль – и освещение и композиция. Очень важно композиционно правильно построить кадр. Я заметил: если снимаешь дерево на фоне пейзажа, его желательно разместить с правой стороны выше края кадра; если снимаешь степь, лес или реку, то нужно снимать так, чтобы линия горизонта проходила не по центру, а делила кадр на две неравные части, скажем, в соотношении 2:3.

Когда дома просматриваешь пленку, оказывается, что получилось всего несколько удачных кадров, которые нравятся по-настоящему, а остальные так

и остаются лежать в негативах. Считается нормой при съемке насекомых или птиц, когда тратишь очень много пленки, а в результате только несколько кадров получаются такими, какими тебе хотелось бы их видеть.

Для фотоохоты любое время года интересно — будь то лето, осень, зима или весна. Зимой очень красивы пейзажи, следы зверей и птиц на снегу. Только знающий человек может "прочитать" по их следам интересные истории. Осенью хорошо снимать отлет птиц, играющий красками лес. Лето — горячая пора для фотографа, многое открывается для человека любопытного, знающего, внимательного...

Но самое прекрасное время для фотоохоты — это приход весны. Природа пробуждается, начинают цвести адонисы, затем прострел весенний, в народе называемый сон-травой, с ним вместе зацветают гусиный лук, тюльпан Биберштейна, тюльпан Шренка, лютик, репешок. Это великолепное зрелище.

Особенный период наступает, когда прилетают птицы. А прилетают они волнами. Первая волна — это, как правило, единичные особи, далее следуют вторая, затем третья, самая массовая волна прилета. Первыми из птиц Приуралья прилетают грачи, чайки, жаворонки, скворцы. Весной на пролете в наших краях много гусей, казарок, уток. Очень интересно фотографировать брачные игры птиц. Особенно хороши эти ритуалы у чомги, лебедя-шипуна. Поведение пернатых в этот период оставляет неповторимое впечатление. В моей фототеке есть уникальные кадры: брачные игры уток, бакланов, дубоноса, который в нашей местности встречается очень редко.

Интересна фотосъемка колониально гнездящихся птиц: озерных чаек, серебристых чаек, которые обустроиваются по соседству. Целые колонии крачек — речной, белокрылой, черной можно встретить здесь, на озере Челкар. Чтобы в камышах ближе подойти к водоплавающим птицам, я использую прорезиненный костюм.

Богатый материал можно получить при фотографировании куликов. В нашей местности встречается несколько их видов, самые крупные — большой кроншнеп, средний кроншнеп, большой веретенник, бекас, улит; средних размеров — травники, перевозчики, маленькие зуйки, плавунчики и другие. Мир птиц богат и разнообразен. Снимаю я их не один год. В большом количестве на слайдах запечатлены самые разные птицы, снятые и старым "Зенитом", и фотоаппаратом "Canon". И все равно очень трудно заснять представителей всех видов, обитающих на территории Приуралья.

Признаюсь, птицы вызывают у меня большие симпатии, ведь раньше я мечтал быть орнитологом, но так случилось, что осуществиться моей мечте не было суждено...

Красив и разнообразен мир насекомых. Первыми по весне пробуждаются муравьи, божьи коровки, клопы-солдатики, жуки нехрущи, бабочки — крапивница, дневной павлиний глаз, адмирал, углокрыльница с белое, лимонница. Съемка насекомых наиболее трудна. Необходимо приблизиться на расстояние 30-10 сантиметров, причем снимать приходится, упершись локтями в землю и затаив дыхание, для того чтобы, насколько это возможно, уменьшить вибрацию фотообъектива. Очень сложно снимать бабочек, так как они очень пугливы и реагируют на каждое движение. Надо приближаться как можно медленнее, чтобы отснять один-два отличных кадра. В таких случаях тратишь по 20-24 кадра фотопленки.

Обычно фотоохотнику неоценимую помощь оказывают егеря и лесники. Именно они покажут, где находятся норы барсука и лисицы, логово волка,

Фото В.Абдулова

где можно встретить рысь, бобра, выхухоль. С помощью этих специалистов можно найти гнезда редких видов птиц. К примеру, в Кирсановском заказнике лесник показал мне несколько гнезд орлана-белохвоста (этот вид занесен в Красную книгу Казахстана). Одно из гнезд было жилое, оно размещалось в развилке ветвей старого высохшего тополя. К дереву было сложно подойти, потому что со всех сторон его окружал терновник. Я заснял гнездо и молодого орлана в полете.

Бывают такие уникальные встречи с животными, что потом остро сожалеешь, что в руках не оказалось фотоаппарата.

... Много раз мне довелось бывать на Садовском озере, которое находится в нескольких километрах от Уральска. Однажды я оставил фотоаппарат в палатке и решил пройтись, чтобы полюбоваться озером. отошел довольно далеко от привала, как вдруг услышал стук о сухое дерево. Я сразу догадался, что это дятел. Действительно, это был черный дятел – желна, самый крупный из всех дятлов, обитающих на территории Казахстана. Он сидел на старой сухой иве и склевывал муравьев. Мне удалось подойти к нему совсем близко. Я стоял в полутора метрах от птицы, а дятел сидел на уровне всего полметра от земли. Освещение было удачное. Я видел каждое перышко, красивую красную шапочку на его затылке. В эту минуту я сильно сожалел, что под рукой не было фотоаппарата, можно было сделать великолепный снимок. И сколько я ни бывал в этих местах, больше не удалось видеть птицу так близко. Позже я все-таки сфотографировал дятла, но уже с 30 метров.

Когда я выезжаю в экспедиции, то веду путевой дневник. Вот небольшие выдержки из него: "Утро 27.06.2001 г. Солнечно. Наш лагерь находится неподалеку от пырейного лимана, в одном километре от озера Шанкуль. Веду наблюдения с биноклем, сидя на походном стульчике, вижу, как кормится пара журавлей-красавок, а к ним подкрадываются два корсака, но журавли их замечают и осторожно отходят в сторону. Через некоторое время корсаки прекращают преследование и уходят. Пролетели семь чибисов, девять озерных чаек, среди них четыре молодые птицы. На лимане видно несколько пар

полевых жаворонков. Летают черные стрижи, ласточки-береговушки ловят насекомых недалеко от чабанской точки Шанкуль. Видно, как охотится на сусликов самец полевого луны. Два корсака подкрадываются к канюку, а канюк взлетает и садится неподалеку. Думаю, такое поведение канюка объяснить можно просто — он отводит корсаков от гнезда".

Итогом многотрудной работы обычно являются фотовыставки. Я участвовал в двух таких выставках. Они проходили в нашем городе, одна — во Дворце культуры "Зенит", другая — в фойе Уральского драматического театра им. А. Островского. В декабре 2002 года прошла моя персональная выставка в средней школе № 25, на ней было представлено 246 фотографий на тематических стендах "Родная природа", "Флора Приуралья", "Грибы Приуралья", "Бабочки", "Братья наши меньшие", "Осень", "Зима" ...

Сейчас в моей фототеке более 5000 снимков природы Приуралья. Наиболее ценные из них я сделал в 2001 году с 17 мая по 24 июля в восьмой экспедиции Западно-Казахстанского государственного университета. Мы тогда ездили вместе с преподавателями естественно-географического факультета Анатолием Захаровичем Петренко и Александром Айтжановичем Джубановым. Проехали около 5200 км. Это были незабываемые мгновения моей жизни.

Результатом восьми экспедиций явилась "Зеленая книга Приуралья" — кадастр природных объектов Западно-Казахстанской области, составленный согласно Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия. В книге приведены краткие сведения о разнообразии природных ландшафтов области, о действующих и проектируемых объектах заповедного фонда, сообщаются данные о местонахождении и эколого-географических особенностях каждого типа памятника природы соответствующего района области.

Издания, в которых опубликованы фотографии В.А.Абдулова Приуралье. — Уральск, Дастан LTD, 2001.

Зеленая книга Приуралья. Кадастр объектов природного наследия. — Уральск, 2001.

Растительный мир Западно-Казахстанской области. Пособие для учащихся общеобразовательных школ в четырех книгах (2 тома на казахском языке, 2 тома на русском языке). — Уральск, 2001.

Животный мир Западно-Казахстанской области. Пособие для учащихся общеобразовательных школ в четырех книгах (2 тома на казахском языке, 2 тома на русском языке). — Уральск, 2001.

Озеро Челкар. (На русском и казахском языках). — Уральск, 2002.

Туристическая карта озера Челкар. По заказу Западно-Казахстанского областного управления по делам туризма и спорта. — 2001.

Редкие лекарственные растения Западно-Казахстанской области. Буклет. — Уральск, 2002.

Адрес В.А.Абдулова:

417000, Республика Казахстан, Западно-Казахстанская область,

г.Уральск, ул. Фурманова, д.100, кв.69.

Тел. 8 (31122) 4-72-58

ПО ТРОПЕ БУХАРСКОГО ОЛЕНЯ

Елена МЕЛЬНИКОВА,
Денис КОПЕЙКИН

Елена Владимировна Мельникова (Е.М.): Бухарский олень ворвался в нашу жизнь совершенно неожиданно. Однажды, весной 2000 года, давний знакомый клуба Юрий Антонович Чикин пригласил нашего оператора Дениса Копейкина съездить с ним на день в Зарафшанский заповедник снять оленей на видео. Обычная просьба, обычная поездка, каких немало в биографии клуба*. Когда вечером Денис вернулся в Ташкент и мы посмотрели отснятые кадры, то поняли, что "заболели" этим животным, "заболели" надолго и всерьез. С экрана в душу проникновенно смотрели большие добрые глаза молодого оленя, который не очень-то боялся людей, но и не настолько доверял им, чтобы подпускать к себе близко.

А потом Юрий Антонович как координатор предложил нам участвовать в программе Всемирного фонда дикой природы (WWF) по охране и восстановлению численности бухарского оленя.

Какой он, олень?

Если давать только биологическую характеристику, то, безусловно, нужно сказать, что бухарский олень, или хангул, является одним из подвидов благородного оленя. Это стройное, грациозное животное. В переводе с тюркского "хангул" означает – "царский цветок". Шерстяной покров тела песчано-серой окраски и более темные ноги позволяют животному быть менее заметным. К лету шерсть приобретает рыжеватый оттенок. Сзади у оленя большое почти белое пятно. Это так называемое "зеркало". В период опасности шерсть здесь распушивается, и "зеркало" зрительно увеличивается в размере, сигнализируя сородичам о необходимости быть настороже. Ноги с хорошо развитой мускулатурой быстро уносят оленя от источника опасности, и тогда животное совершает скачки до шести метров в длину!

Это довольно крупное животное, самцы весят в среднем 200 килограммов. Знаменитое украшение взрослых самцов – рога – полностью формируются только к середине лета, а весной, когда начинают расти, они мягкие, теплые на ощупь и покрыты бархатистой кожей. Такие молодые рога называют пантами. Олень носит свои рога до конца зимы, а затем сбрасывает их.

Самки и их потомство образуют небольшие группы, в которых обязательно есть доминантная самка, а остальные особи занимают подчиненное положение. Взрослые самцы-рогачи большую часть года держатся особняком. И лишь в период размножения самец, отвоевавший свое право у соперников, собирает "гарем" из нескольких самок. Общаются олени при помощи звуков, каждый из которых имеет определенное значение.

* Копейкин Д., Мельникова Е. Восемнадцать лет спустя // Вестник "Зеленое спасение". – 2000. – Вып. 12, Планета детей. – С.68-77.

А если говорить о впечатлении, которое произвело на нас это прекрасное животное, то как описать тяжелую поступь проносащегося мимо тебя оленя с гордо поднятой головой, украшенной огромными ветвистыми рогами?! Или как рассказать о нежности, светящейся в глазах матери-оленихи, когда она кормит или вылизывает своего малыша? Где подобрать слова, чтобы передать крики оленей-самцов в период гона или грохот от мощных ударов рогов, когда два оленя бьются за право продолжить свой род? Трудно найти такие образные слова, поэтому мы решили снять фильм об этом удивительном создании природы...

Денис Николаевич Копейкин (Д.К.): Фильм, фильм, фильм.

Наша работа над фильмом и серией видеороликов о бухарском олене разделилась на два этапа. Первый — в начале лета в Зарафшанском заповеднике, что находится всего в нескольких километрах от древнего Самарканда. Второй этап пришелся на середину осени — незабываемая золотая неделя в заповеднике Бадай-Тугай в Каракалпакии.

Такое время съемок было выбрано не случайно. Трудно представить себе более значимые моменты в жизни оленей, чем рождение детенышей, которое происходит в начале-середине лета, и так называемый период осеннего гона.

Мы тщательно готовились к экспедициям, перечитывали статьи о жизни бухарских оленей, смотрели научно-популярный фильм о тугайных лесах. Все это было необходимо потому, что до этого момента никто из нашей небольшой съемочной группы всерьез не представлял, в каких условиях придется работать и к чему нужно быть готовым. За нашими плечами уже был серьезный опыт работы в горах, а тут впервые предстояло познакомиться с новой для нас экосистемой — тугайным лесом. Наверное, я не ошибусь, если скажу, что никто из наших ребят раньше никогда не видел бухарского оленя в естественной среде. У нас были серьезные опасения — удастся ли успешно провести съемку животного, о котором по большей части знаешь только из книг и фильмов. Но весомым аргументом «за» было искреннее, в чем-то детское желание с головой окунуться в этот неизвестный и загадочный мир — тугайный лес.

Е.М.: Это были счастливые дни!

Я не смогу рассказать о всех таинствах съемок. Моя роль в этом деле была довольно скромной: что-то вроде группы поддержки. Это были ежедневные, однообразные хлопоты: организовать, обеспечить, договориться, накормить... но они давали возможность съемочной группе (зоолог Сергей Загребин и оператор Денис Копейкин) свободно отдаться творчеству. Понятно, что от того, какой завтрак они съедят, весело или не очень махнут рукой, скрываясь в тугаях, отчасти будет зависеть и успех съемки. Как могла, я старалась разнообразить нехитрое питание, заготовить к их приходу воду и веселые

Денис Копейкин

истории, чтобы поднять настроение. Удача сопутствовала ребятам далеко не каждый день. Часто они возвращались, почти ничего не отсняв, совершенно измученные долгим хождением по "парной бане", которую представляют собой летние тугаи.

Но бывали дни, когда их запыленные, потные лица светились радостью! Значит, есть "улов", значит, вечером, во время просмотра отснятого материала, можно ожидать маленького чуда: либо зайца, скачущего между кустов, либо молнией пронесшейся оленьей семьи, либо огромного, до 2-х метров, "перевернутого" снопа стеблей эриантуса.

Это были счастливые дни!

Правда, иногда и меня допускали к загадочному процессу съемки, чаще тогда, когда возникала необходимость нести такое количество аппаратуры, что одному оператору (ассистент в это время находился в городе) было не под силу. Тогда я старалась пораньше управиться со своими прямыми обязанностями и с замиранием сердца ожидала команды "пошли!". Операторы — народ дотошный, взыскательный, и нужно обладать большим терпением, чтобы работать рядом с ними. Несложно понять состояние человека, который постоянно находится в огромном нервном напряжении от боязни не заметить, не успеть схватить тот самый нужный момент, который длится всего несколько секунд!

У животных и у человека разные взгляды на киносъемку. Звери, птицы

Фото Ю.Чикина

вовсе не жаждут стать кинозвездами, чтобы их увидели на экранах миллионы зрителей. И человек должен часами подкарауливать ежа, зайца, фазана, когда животное настолько увлечется чем-то, что некоторое время не будет замечать камеры.

Д.К.: Как мы снимали оленей.

Съемку бухарских оленей мы решили начать в Зарафшанском заповеднике. Этот маленький заповедник интересен тем, что расположен в самом сердце техногенной цивилизации. Небольшой участок тугайного леса по берегам реки Зарафшан чудом и только благодаря заповеданию сохранился в окружении десятков поселков в непосредственной близости от большого города. Именно здесь с 1996 года в рамках Международной программы по охране и восстановлению численности бухарского оленя предпринимаются шаги по восстановлению популяции, которая была полностью истреблена еще до момента создания заповедника.

Олени здесь содержатся в просторной вольере. И нам было понятно, что начинать съемку значительно проще в условиях такого полувольного

содержания животных. К тому же три оленихи ожидали потомства, и мы просто не могли упустить возможности заснять новорожденных оленят.

Вольера действительно была очень большой — порядка 5-6 гектаров огороженной территории, заросшей тополем, эриантусом и прочей тугайной растительностью. Наши надежды на то, что съемки в таких условиях пройдут без проблем, не оправдались. Поначалу все попытки приблизиться к пугливым оленям тут же пресекались животными. Как только небольшое стадо замечало наше присутствие, оно моментально исчезало из поля зрения. Чаще всего это происходило раньше, чем мы успевали осознать, что тень, промелькнувшая далеко в зарослях, — это хангулы.

Уже первые мимолетные встречи позволили оценить реакцию дикого животного на наше присутствие. Мы поняли: необходимо **ПОЧУВСТВОВАТЬ** незримую грань между доверием и настороженностью, любопытством и паническим страхом. Только после того как **ОЩУТИШЬ** этот барьер, можно работать над тем, чтобы условная граница, разделяющая человека и зверя, не стала непреодолимым препятствием во время съемок. Путь был один — просто дать животным **ПРИВЫКНУТЬ** к присутствию оператора.

Это было очень похоже на игру в кошки-мышки. Ежедневно утром и вечером по два-три часа я, делая вид, что мне все безразлично, неторопливо прогуливался на виду у оленьей семьи. Олени с первого же дня приняли правила игры и тоже делали вид, что не обращают на меня никакого внимания, но в отличие от моего желания приблизиться к ним явно испытывали противоположное чувство. Иногда было просто обидно, когда я, сделав три-четыре осторожных шага в сторону стада, с грустью наблюдал, как эти "бессердечные" создания делают ровно три-четыре шага от меня. Нужно было терпеть и ждать. Много раз я пересиливал в себе желание поставить камеру и начать съемку, но это могло вспугнуть хангулов, и все пришлось бы начинать сначала. Но иногда, когда олени опускали головы и начинали пастись, я делал два-три кадра. В конце концов все заканчивалось настороженными взглядами в мою сторону. Я чувствовал тревогу животных. В такие минуты мне хотелось замереть, раствориться в окружающей зелени. Я даже ощущал некоторую неловкость из-за того, что вношу беспокойство в их маленький шестигектарный мир.

Через несколько дней реакция оленей на мое присутствие изменилась: либо они поняли безысходность своего положения, либо решили, что я не представляю серьезной опасности. Изменилось и мое отношение к этим животным. Я научился различать их. Каждый олень имел свой характер, привычки и занимал определенное положение в строгой иерархии небольшой оленьей семьи.

Это очень помогло мне в проведении съемок. Можно привести несколько примеров. Самая молодая олениха отличалась поразительной настороженностью и чрезмерной пугливостью. В те моменты, когда необходимо было подойти к стаду поближе, я в первую очередь оценивал ее реакцию. Именно она чаще всего провоцировала оленей на бегство. Постоянно приходилось контролировать ее положение в группе. Это влияло на выбор точек съемок: как только своенравная олениха оказывалась ближе всех к камере, ее беспокойство моментально передавалось остальным. А взрослый самец вел себя очень самоуверенно. Когда он позволял приблизиться к себе на 20-30 метров, можно было не сомневаться, что никто из дружной оленьей семьи не тронется с места.

Самая взрослая самка, которую сотрудники заповедника звали Машкой, имела очень кроткий нрав. Чаще всего в ее глазах можно было распознать любопытство, нежели страх. Такое доброжелательное отношение оленихи иногда приводило меня в замешательство: я переставал понимать, кто за кем наблюдает — я за ней или она за мной.

Проводя долгие часы рядом с оленями, мы начали испытывать к ним чувства нежной привязанности. Так незаметно пролетело лето, и наступил грустный момент прощания. Впереди были осенние съемки в заповеднике Бадай-Тугай, расположенном вдоль берегов Аму-Дарьи, в Каракалпакии. Здесь над ярким смешением красок осеннего тугая местами возвышались развалины древних крепостей, как бы символизируя недолговечность творений человека и утверждая вечную гармонию природы.

В Бадай-Тугае хангулы обитают на воле, и потому мы применяли другой подход к съемке. В разгар осени, когда у оленей наступает брачный период, самцы менее бдительны. Как и в Зарафшанском заповеднике, нам потребовалось два-три дня, чтобы совершить все возможные ошибки: мы безуспешно караулили оленей на проселочной дороге, пытались заснять их из окна автомобиля, разбрасывали корм, чтобы приманить животных. Нулевой результат. Необходимо было найти место в тугайном лесу, где олени появляются чаще всего.

Благодаря интуиции и профессиональному опыту Юрия Антоновича мы нашли такое место. Небольшая поляна. О присутствии оленей здесь говорило многое: ободранная кора на деревьях, многочисленные следы на пересекающихся оленьих тропах.

Хангулы появлялись тут каждый день рано утром и поздно вечером. Чтобы их заснять, достаточно было затаиться под деревом или в зарослях кустарника и терпеливо ждать.

Проходит пятнадцать минут ожидания, полчаса, час... И вот слышится резкий громкий звук. Умиротворение и дремота, минуту назад владевшие послеполуденным тугаем, бесследно исчезают, сменяются тревожным ожиданием. Звук повторяется.

Рев бухарского оленя трудно перепутать с другими голосами тугайного леса. Это грозное предупреждение соперникам, это порыв чувств, вносящий трепет в сердца молодых оленей, это жизнеутверждающий клич хозяина тугаев.

Рев раздается чаще и все ближе. Он слышится с разных сторон. И тут ты понимаешь, что находишься на границе владений двух взрослых самцов. И до этого казавшееся сумбурным многоголосье обретает определенный смысл. Это настоящий диалог предупреждений и вызовов.

Соперники идут навстречу друг другу. Возможно, для того, чтобы выяснить отношения, а может быть, просто проверить, не нарушил ли сосед границу владений.

Неторопливо, с достоинством появляется хангул из тугайных зарослей. Огромные рога, украшающие его голову, мерно покачиваются. Тяжелая, уверенная поступь. Благородный олень...

Е.М.: Свои люди в оленьем мирке.

В Зарафшанском заповеднике царит, казалось бы, идиллическая картина: отгороженные проволочным забором несколько гектаров тугайного леса и небольшое стадо оленей... Но это беззаботное мирное существование, к сожалению, невозможно без людей. Олени неохотно встречают пришельцев.

Но здесь есть и свои люди. Олим и Исмаил Ёровы следят за состоянием животных и подкармливают своих питомцев травой и другими оленьими деликатесами. Ежедневно олени терпеливо поджидают их у кормушки.

Давно уже олени считают своей научного сотрудника заповедника Наталью Мармазинскую. Долгие часы проводит она, наблюдая за поведением животных. Ей они могут позволить даже такие вольности, как поглаживание, из ее ласковых рук готовы принять лакомство. Этим правом можно гордиться, оно завоевано годами терпения и заботы.

Радостное событие.

Помню, как в Зарафшанском заповеднике с утра ожидали момента родов. Олениха беспокойно бродила между кустов, подыскивая укромное местечко. Мы долго следили за ней. К полудню она успокоилась, и мы, решив, что ожидаемое событие откладывается, отправились обедать.

Едва покончив с едой, мы услышали топот сапог: это сломя голову неся к нам зритель вольеры Олим. Глаза его светились неподдельной радостью: "Быстро, бежим, рожают!.." Времени на размышления не было, и мы, схватив аппаратуру, не чувствуя ее внушительного веса и полуденной азиатской жары, понеслись к вольере. Но как ни старались бежать быстро, все же опоздали на несколько минут, а быть может, и секунд.

Олениха стояла в чаще и нежно вылизывала мокрого крохотного детеныша. Боясь сделать лишнее движение, чтобы не испугнуть животных, дрожащими от волнения руками мы устанавливали камеру. Невозможно передать чувство восторга и бесконечной нежности, которые мы испытывали к этому крошечному существу. Малыш был чудо как хорош! Слегка коричневатый, с белыми пятнами на спинке, подобными солнечным бликам, он был почти незаметен в траве.

Но как мы ни старались не делать лишних движений, все же спугнули мать, и она, тревожно оглядываясь, отошла на несколько метров. И тут произошло удивительное! Только что появившийся на свет олененок вдруг стал неловко подниматься и на тоненьких, подкашивающихся ножках, покачиваясь, сделал несколько шажков вслед за матерью. Мы испытывали невероятное смещение чувств: нежность, восторг, преклонение перед чудом природы. На глаза невольно наворачивались слезы... И как ни хотелось нам снимать еще и еще, мы все же ушли, оставив семью насладиться общением друг с другом.

Записки кухонного работника.

В моей работе на кухне были свои преимущества. В свободное время можно наблюдать за жизнью, скрывающейся в чаще тугайного леса, а потом рассказывать ребятам о том, что могло представлять интерес для будущего фильма.

Как-то к вечеру, немного затосковав в одиночестве, я брела по лесу, разглядывая ободранные оленьими рогами стволы деревьев, густые заросли кустарников и соль, которая выступала не только на поверхности земли, но и на листьях. Дойдя до широкой поляны, я собиралась повернуть обратно.

Наталья Мармазинская

Был тот час, когда жара еще не спала. И все живое словно затаилось в лесу. На мгновение мне пришлось опустить глаза, чтобы не споткнуться о корни деревьев, но вновь глянув вперед, я невольно замерла: на поляне, гордо подняв голову с огромными ветвистыми рогами, стоял олень! Он будто возник ниоткуда!

Несколько секунд он внимательно, с царственным величием смотрел на меня и, вдруг сделав быстрое плавное движение, вновь исчез в лесу.

Ночью тугай преобразаются. Темнеют контуры деревьев, тревожный мрак леса наполнен загадочными шорохами и резкими звуками. Цивилизация испортила человека, и он боязливо жметя к костру, к палатке или дому, как бы ища защиты. Страх пронизывает все твое существо, когда лес вдруг взрывается шакальим многоголосьем. Даже когда смолкает эта переключка, нервы долго остаются напряженными, а в душе ощущается неприятный холодок.

Раннее осеннее утро. Солнечные лучи освещают вершины деревьев, окрашивая их в золотистые и багряные тона. По берегам почти высохших речных проток сплошной стеной стоят тугай, а из их чащи доносятся звуки невидимых обитателей. Но вот хрустнула ветка, и на какое-то мгновение лес замолчал, внимательно прислушиваясь.

С берегов вниз проложено множество звериных троп. Пока вода не ушла, звери приходили сюда на водопой, а теперь они просто пересекают высохшее русло, чтобы вновь углубиться в чащу и продолжить неблизкий путь до основного русла реки или канала.

Вот по одной из троп спустились две стройные оленихи и тревожно замерли на середине безводной протоки. Прошла минута, и к ним присоединился крупный красавец-олень. Группа неспешно продолжила свой путь и вскоре скрылась в зарослях на противоположном берегу.

Воровато оглядываясь, с берега трусцой сбегает шакал. Его путь лежит к небольшому озерцу, оставшемуся от некогда полноводной протоки. Шакал голоден. Он медленно начинает свой обход вокруг озерца, иногда заходя в воду и внимательно всматриваясь в ее мутно-зеленую поверхность. Два-три круга безрезультатных поисков: но вот наконец удача! Голодный зверь дотянулся до мелкой рыбешки, плавающей вверх брюхом. А вот и еще одна!

Заморив червячка, он медленно отправляется в лес, чтобы вздремнуть где-нибудь под корягой. Во время шакальей трапезы к озеру стремительно пикирует серая цапля, но, увидев на берегу хищника, резко взмывает вверх, усаживается на ветку высокого дерева и оглашает окрестности возмущенными криками. Однако шакал не реагирует на ее протесты, и цапле приходится дожидаться, пока пищевой конкурент не уберется восвояси.

Е.М. и Д.К.: Размышления у...

Долгие часы ожидания встречи с оленем дают возможность о многом поразмыслить...

...Пристраиваюсь за густым кустом, который надежно скрывает меня, осматриваюсь и начинаю замечать многое из того, что ускользает от взгляда, когда идешь по тропе. Вон недалеко в лесу прогалинка. С чего бы? Ага, а вот и свежие пеньки...

...Привычный для слуха звук топора. Лес — это топливо, потом — нещадно эксплуатируемая плодородная земля, потом — просто песок.

Раскаленный песок под знойным солнцем.

Люди оставляют такие следы повсюду. Исчезновение пойменных лесов — лишь маленькая часть грустной истории уничтожения природы. Можно ли винить кого-то? У человека есть дом, семья, и очень часто звук топора — не от хорошей жизни...

...Могучий тополь, неуклюже раскинув ветви, оберегает покой жителей тугайного леса. Взгляд невольно останавливается на белых наростах на стволе — это соль. Раньше паводки оживляли тугаи. Пройдет совсем немного времени, и этот лес, дающий жизнь миллионам созданий, станет мертвым. Человеку нужна вода. Чтобы добыть энергию, чтобы полить хлопок, чтобы...

...А куда деваться оленю, которого выгоняют из собственного дома? Идти некуда, тугаи — родина, за пределами которой пустыня и ружья браконьеров. Ведь порою даже в заповедниках под покровом сумерек звучат выстрелы, и падают, обгаряя кровью землю, "царские цветки"...

...Но даже если место обитания оленей и огорожено проволочной сеткой, она не спасает их от людской алчности. И беззаветно преданные своему делу сотрудники Олим и Исмаил, сменяя друг друга, каждую ночь ходят вокруг вольеры, бдительно охраняя своих питомцев...

...Еще сто лет назад огромные территории тугайных лесов вдоль среднеазиатских рек были населены многочисленными и разнообразными представителями животного мира. Экологи уже оплакали последнего тигра, а сейчас беда подкрадывается и к хангулу.

Казалось бы, как просто — поставил таблички, объявил территорию заповедной — и все в безопасности. Возможно, так и представляется работа в заповедниках иному городскому жителю, пока не доведется увидеть ее вблизи. И тогда просто оторопь берет от огромного количества проблем, которые ежедневно приходится решать здесь в нелегкой борьбе за жизнь своих подопечных.

Снимая фильм в Зарафшанском заповеднике, мы видели, как его сотрудники проявляют чудеса дипломатии и терпения, выдворяя с территории лесорубов и выгоняя скот.

Е.М.: "Мы — братья, прекрасное создание"

На тугайный лес опускаются сумерки, и на поляну величаво выходит красавец-хангул. Мощные рога слегка наклонены вперед, ноздри раздуваются, он готов достойно встретить соперника. Но тропа пуста, и тогда олень поднимает вверх рога, а тугаи оглашаются громким ревом: "Слушайте все: вот он я! Я жив, я продолжу себя в поколениях оленей, которые вечно будут царствовать в этом лесу!"

От этого зрелища невозможно отвести глаз, и в памяти всплывает эпизод из рассказа известного писателя Э.Сетона-Томпсона "По следам оленя":

Олим Ёров

“Никогда рука моя не поднимется, чтобы убить тебя. Мы – братья, прекрасное создание, только я старше и сильнее тебя. И если бы сила моя могла всегда оберегать тебя, ты никогда не знал бы опасности... Чем больше я узнаю жизнь, тем ближе становишься и ты мне, и я не могу смотреть на тебя как на добычу, как на лакомый кусок мяса. Ступай спокойно, без страха”.

Мы расходимся с лесным красавцем в разные стороны. И быть может, каждому из нас хотя бы раз необходима встреча с диким животным на воле, чтобы понять, что у нас с ним равные права на жизнь и мы не должны посягать на нее...

Послесловие. Из письма в редакцию Ю.А. Чикина:

“Фильм о бухарском олене стал событием не только для нашей страны, но и для природоохранного движения Средней Азии. Оказалось, что огромная масса людей разных поколений даже и не подозревала, какое прекрасное животное обитает в наших краях.

Большая часть тиража разошлась по клубам, входящим в Ассоциацию детских экоклубов (АДЭК), и показывалась в ташкентских школах, где они действуют. Особо отметим пропагандистскую роль экоклуба “Семург” в Нукусе.

Копии фильма были переданы в Бадай-Тугай, Кызылкумский и Зарафшанский заповедники, участвующие в программе по сохранению бухарского оленя. Поскольку Н.В. Мармазинская, кроме заповедника Бадай-Тугай, работает еще и в Самаркандском краеведческом музее, где действует лекторий, фильм и социально-экологические видеоролики смотрят экскурсанты на видеоаппаратуре, предоставленной музеем отделением WWF в Пакистане. В Самарканде фильм показали по областному телевидению в День защиты окружающей среды в 2001 году. В маленьком поселке Кызыл Рабат, где расположена дирекция Кызылкумского заповедника, фильм увидели все жители. Благодаря поддержке негосударственной телекомпании “Интерньюс” фильм демонстрировали в 18 городах Узбекистана, видеоролики часто показывали на семинарах.

Видеокассеты были отправлены в московское отделение WWF, а также в Туркмению, в Амударьинский заповедник, и в Казахстан.

Узбекский офис WWF в 2002 году приготовил для распространения новый тираж фильма и пособий о бухарском олене.

Государственные телеканалы не откликнулись на предложение выпустить фильм в эфир”.

Ташкент – Киев – Москва

ПРО КИНО, ДИКУЮ ПРИРОДУ И НЕЗАВИСИМЫЕ СТУДИИ

Владимир АНУФРИЕВ

Про кино “наше” и “не наше”

Сегодня наш телезритель может видеть огромное количество фильмов и передач о дикой природе. Но... как правило, лишь по центральным каналам. К тому же фильмов и передач не наших — российских, а зарубежных, произведенных киноимпериями BBC, Discovery, National Geographic и лишь иногда компаниями более мелкими. Конечно, природа не имеет границ, а природа Канады к тому же очень похожа на российскую, но, как поется в песне: “Так похоже на Россию, только все же не Россия...”. Вот и дожидается заинтересованный зритель, когда зарубежные продюсеры обратят внимание на нашу природу, часами наблюдая на экране приключения семейств львов или жирафов.

Местные телестудии, лишенные финансовых возможностей центральных каналов по приобретению зарубежной продукции, время от времени показывают-таки фильмы и передачи о дикой природе, произведенные в самой России. И есть еще в нашей стране энтузиасты, с увлечением просиживающие с камерой дни и недели ради удивительного кадра, подсмотренного в глазок видеоискателя. Их работы и смотрит телезритель в глубинке, невольно сравнивая, как снято у них и у нас.

Но если зрителя тянет сравнить фильмы о дикой природе западные и наши, то кино- и телевизионного профессионала всегда больше интересует сравнение с работами коллег из соседних регионов и студий. Работают-то в сходных условиях. И здесь выступают на первое место волнение и ревность — а как у них — лучше? Но, как правило, профессионал облегченно вздыхает: “Слава Богу! Примерно то же, что и у нас...”.

Так в чем тут дело?

Как-то раз прочитал я статью уважаемого нашего эколога о таком сравнении с точки зрения зрителя. Автор призывал нас, грешных киношников, начать наконец снимать настоящее кино о птицах и зверях, а не о егерях и инспекторах на лошадях и машинах с вкрапленными кадрами то одного, то другого животного на общем плане. А ведь и правда, создается впечатление, что именно такие фильмы и снимаются нами до сих пор. Ну, пусть вместо егеря будет ведущий, пусть это даже будет стройная девушка с длинными ногами, но животные-то где? Где дикая природа во всем ее великолепии, которая у нас зачастую и сохранилась лучше, чем у них?

И вот тут следует поговорить о том, почему так получается. Оценить “наше” и “не наше” кино с точки зрения профессионала.

Но прежде два слова о том...

Чем кино отличается от телепередачи

Если по экрану ходит ведущий и показывает рукой в ту сторону, где пасутся зебры, и увлеченно и талантливо рассказывает о жизни этих самых зебр, то это не кино, даже если обозвать так это действие на экране. Сегодня телевидение порождает сотни таких фильмов, причем не только о дикой природе. Такое кино вслед за западными каналами успешно освоили и наши. То один, то другой популярный ведущий канала НТВ рассказывает нам с экрана о жизни эстрадных звезд, о раскулачивании, о политиках. Кто вспоминается после просмотра таких фильмов? Естественно, главный герой — ведущий!

Если не пускать ведущего на экран, это еще не значит сделать кино. Пожалуйста! Сидит неясность и красуется перед экраном. То вправо голову повернет, то влево. Минуту сидит, другую. А голос известного ведущего за кадром нам уже все про эту неясность рассказал. И где гнездится, и сколько птенцов выводит, и как охотится. Хорошо, если при этом покажут дерево, в котором может устроить гнездо эта сова, и мышку, ее потенциальную жертву. Ну а если сидящую сову еще снимут несколькими планами — сбоку, снизу, сверху, на общем плане, на крупном, деталь какую-нибудь, например глаз подмигивающий, мол, все верно говорит про меня, стервец, то это уже хорошая, но.... телепередача.

Фото В.Абдулова

И несколько я не иронизирую. Нужны такие передачи, очень нужны. Ведь сделать их легче и быстрее. Больше людей могут быть привлечены к такой работе, больше интересной информации и талантливых мнений будет высказано с экрана. Не все же увлечены просмотром десятков криминальных разборок на нашем телевидении. К тому же зритель все равно сделает свой выбор. А мне лично интересно смотреть пусть телепередачу, но о нашей природе. Хорошо бы, конечно, еще и кино, но увы...

Тут все дело в периодичности: сделал одну работу — называй телефильмом, сделал несколько — тематической телепередачей. К счастью, такие

телепередачи, в том числе телевизионные фильмы, на наших экранах успешно живут и выживают. Живут, потому что у профессионалов есть настоящий интерес к этой теме, а выживают, потому что сравнительно дешевы, их можно сделать на небольшие деньги и смонтировать, не задумываясь об оригинальной музыке, количестве текста и количестве планов на минуту эфирного времени.

Надеюсь, я не обидел тех, кто именно такой работой занимается?

Дело в том, что знаю об этом не понаслышке. Сам несколько лет с коллегами из телерадиокомпании Республики Коми "Коми гор" занимался производством телепередачи "Природа", которая даже получила "Золотую Нику" как лучшая региональная программа о дикой природе. Именно на этом конкурсе сам я и вздыхал облегченно, глядя на работы коллег: "Слава Богу! Примерно то же, что и у нас..."

Но вздыхал-то я об этом в том числе и потому, что как законченный телевизионщик и не ведал всех отличий кино от телепередачи...

Так что же такое кино?

Как ни странно — то же самое. И про то, где гнездо у совы, и сколько птенцов у нее, и какими мышами она питается... Только все это снято так, что дух захватывает — как сделали? А сделали очень просто. Команда снимала не одну сову, а несколько, зачастую на всякий случай. И мышей содержали сотнями. И оператор сутками сидел в подземном укрытии, под толстым стеклом. Нужно же снять кадр, как сверху падает на жертву ночной хищник! И еще сотни других ухищрений, иногда простых, но эффективных, а иногда весьма и весьма дорогостоящих. Как нет пределов искусству шпионажа, так нет пределов и искусству кино. И в такой ленте нет нужды ни в ведущем, отвлекающем внимание на себя или спасающем убогость видеоряда своей незаурядностью, ни в излишнем тексте. Зачем? У кино есть свой язык. И это правда, потому что кино о дикой природе может быть без слов. А вот телепередачи без слов быть не может. Просто смотреть на сидящую сову, пусть даже снятую несколькими планами, никто не будет. Даже я, грешный. Каюсь...

Может, пример не полный и не самый удачный, но, подумав, находишь объяснение присутствию егерей и инспекторов в наших фильмах. Да кто же это даст такую прорву денег, чтобы снять жизнь совы? День за днем, деталь за деталью. Да и откуда деньги на такое кино? В наших-то странах!

Но только ли в этом дело?

Все ли решают деньги?

Если говорить о кино как о завершеном продукте для продажи, то да! Бюджет часового фильма о дикой природе от 200 000 до 1 000 000 долларов — норма для крупных производящих компаний. Как правило, эти деньги окупаются. Иначе — кто бы вкладывал? И деньги эти расходуются. Обратили внимание на список лиц, участвовавших в производстве фильма? Он иногда не меньше, чем при производстве кино игрового. Но даже если меньше, то до мест съемок еще добраться надо. А это зачастую на другом конце планеты. А специальные съемки — воздушные, подводные, подземные? А специальные камеры и насадки для макросъемки, дорогостоящие объективы? Все это стоит денег, и немалых.

И еще вычитал я недавно замечательную фразу: "Не стесняйтесь напомнить заказчику, что, если у него есть деньги на комнату в коммуналке, он и не подумает

приобрести на них особняк в центре города. Пусть не надеется в таком случае и на чудо в кино". Да простит мне автор перефразирование оригинала!

Значит, деньги в конечном итоге решают все?

Нет! Потому что кино еще бывает и малобюджетным. И, к счастью, сегодня киноплёнка — не единственная королева. Телеящик — не сноб, может показать и видео. Он вообще создан для этого. Да и киномир знает немало примеров, когда шедевры создавались любительскими камерами. Кино, в конце концов, делает не камера, а талант.

А уж о чудесах природы и говорить нечего. Здесь они, рядом с нами. Летом я веду зоологическую практику для студентов университета на одной из самых красивых биостанций бывшего СССР в Старой Пустыни. Меня поражает, как мало знают и могут увидеть в природе ребята, которые пришли в биологию по увлечению. Не просто же так они поступают на биологический факультет одного из крупнейших университетов России, продираясь через вступительные экзамены и приличный конкурс? И каждому их удивлению можно найти место в кино.

Вот свежие покопки барсука. Ходил ночной бродяга, хрумкал сладкими личинками майских жуков. А вот и его нора. Можно снять кино? Можно! А вот гнездо ястреба-тетеревятника. Под гнездом погадки с мышшиной шерстью. Это у ястреба-то? Видно, совсем бедствует, не хватает в лесу добычи. Но ведь приспособился, выкормил птенцов. Стал каждое утро воровать цыплят в деревне. Мы со студентами по этому ястребу часы сверяли. Вон, вон цыпленка потащил! Значит, шесть двадцать утра. Чем не история для увлекательного фильма? Каждое гнездышко лесной пичуги — это тоже самая настоящая дикая природа.

И мы все дружно хватаемся за камеры, но почему-то... не получается, как у них!

Чтобы так снимать, нужно учиться, сынок!

Это я опять вспомнил старый анекдот. Но его смысл для меня абсолютен. Ничего нельзя освоить без обучения. Наши программисты — одни из лучших в мире, поэтому и компьютеры у нас в стране были на уровне. Только не персональные, а огромные, занимающие целые здания. Но для программиста размер машины значения не имеет. А вот для съемки дикой природы накопленный опыт имеет решающее значение. Прочитав Аттенборо о первых съемках природы в пятидесятые годы, я поразился: опыт, освоенный соратниками известного режиссера, мне пришлось обретать методом проб и ошибок.

Так что же, у нас не было талантливых кинематографистов научно-популярного кино о природе? Были! Достаточно вспомнить имя Александра Згуриди. Были, но сейчас их нет. И случилось это, когда качество фильмов стало определять стремительно дорожающее кинооборудование, когда появились первые переносные видеокамеры, на которые у наших телекомпаний не было средств.

Но сейчас-то видеосъемка стала таким обыденным делом! На деньги, которые вчера затрачивались на любительские камеры, сегодня можно купить профессиональное оборудование.

Значит, сократить разрыв можно и нужно! Все на "рабфак"!

И таким "рабфаком" в свое время стал проект ИСАР-Москва "Киношкола для экологов", собравший за годы существования около десятка серьезно

снимающих природу кино-документалистов (статьи о киношколе опубликованы в Бюллетенях Московского ИСАР: №7, осень-зима 1998 г., №8, лето 1999 г., №12, осень 2000 г.). Самое главное достоинство этой киношколы в том, что она — для экологов (биологов разных дисциплин, работников в области охраны природы и т.п.). На мой взгляд, это был верный ход. Не профессиональных киношников нужно учить делать кино о природе, а специалистов по дикой природе нужно учить делать кино. И еще раз убедились мы в этом, когда в третий раз в Гузерипль в киношколу приехали преподаватели ВВС, имеющие биологическое университетское образование и даже ученые степени. У них-то в Великобритании это началось еще со времен прихода Аттенборо на телевидение!

Биология — слишком сложная наука, чтобы без серьезных знаний снимать природу интересно и необычно.

Я очень надеюсь, что киношкола помогла многим из нас. Так же, как она научила меня понимать, что такое кино, как снимать фильмы, и многому другому. Только вот значит ли это, что завтра появится в России, Казахстане, Азербайджане и т.д. хорошее кино о дикой природе? О наших животных и растениях.

Боюсь, что в массе — нет....

Трудности рынка

Глубоко убежден, что на сегодня, быть может, единственный путь делать настоящее кино о природе в странах СНГ — это создавать независимые студии. Неважно, какой у них статус: частные, общественные, корпоративные. Главное — независимые... От кого и от чего? От телевизионного рынка. Впрочем, давайте смотреть правде в глаза: как такового телерынка у нас нет! Даже наши центральные каналы могут заплатить за прокат вашего фильма меньше его реальной стоимости. Провинциальные студии если и заплатят вам, то на порядок меньше. Сколько же каналов должны показать ваш фильм, чтобы вернуть деньги? "Одного карандаша сколько уйдет!" — сказала бы в таком случае мудрая Сова из мультфильма про Винни-Пуха.

Отметим также, что наши фильмы никому не нужны на Западе. Мы же конкуренты. Зачем платить российскому режиссеру за то, что их специалисты умеют делать лучше. Эдак сотни сотрудников ВВС останутся безработными. Однако использовать нас в качестве рабочей силы можно. Только везет не всем. Я знаю таких людей, но их меньше, чем пальцев на руке. Для них это хорошая практика. И деньги неплохие, и школа настоящая.

Фото В.Абдулова

И все-таки рынок есть. Только не телевизионный. Это рынок фондов, поддерживающих общественную деятельность в целом или конкретно создание фильмов. Но знайте! Если вы нашли деньги на кино, сделали его интересным и бесплатно предоставили телеканалу для показа, то фильм покажут. А значит — задача выполнена. Заинтересованными же в создании фильма могут быть не только фонды, но и отдельные государственные и неправительственные организации.

А еще есть рынок домашнего видео. На Камчатке нашей родимой в каждой лавке можно купить документальные фильмы местных режиссеров. В красивых упаковках, с аннотациями, выходными данными. Как положено. Поинтересовался. Не разбогатели, но штаны с голоду у ребят не падают. На новые съемки хватает.

Но! Остается только мечтать о настоящем телевизионном рынке.

Впрочем, оставим эти рассуждения, я лучше расскажу вам о нашем опыте создания независимых студий.

Старая студия – новая студия

В какой-то мере наш опыт уникален. Мне довелось участвовать в организации двух независимых студий. Первая была создана на средства Всемирного фонда дикой природы в Сыктывкаре. Специально, чтобы показывать на телевидении уникальную природу Европейского Севера. Взались мы за это дело с энтузиазмом и... вляпались! Профессионалом нужно быть во всем. А мы, не зная броду, набрали на сумму более 20 тысяч долларов оборудования для съемок и линейного монтажа, да еще в формате "SVHS". На дворе был 1997 год, и "гроб" для выбранного нами формата уже был "сколочен". Люди покупали первые цифровые камеры, обзаводились нелинейными монтажками, а мы бездарно грохнули деньги...

Кстати, студия эта существует и продолжает успешно работать. И сделали мы на ней почти 100 часов телепередач и несколько документальных фильмов, но вот чувство горечи до сих пор осталось...

И все-таки это была удача, хотя и с привкусом поражения. Удача, потому что мы были реально независимы в производстве. У нас неплохо шла работа с крупнейшим природоохранным фондом мира. Поражение, потому что, как только мы обзавелись видеостудией, мы начали читать и специальную литературу, в том числе такие издания, как "Цифровое видео" и "625". А как только мы начали читать, схватились за голову. Почему мы не сделали этого ДО ТОГО, как купили оборудование?

В 2000 году я переехал в Нижний Новгород. Здесь мне удалось встретить единомышленников, прежде всего в государственном природном заповеднике "Керженский", где я начал работать, и в Экологическом центре "Дронт" — организации, известной далеко за пределами России. Результат этого сотрудничества налицо. Сегодня у нас современная цифровая видеостудия. Учтен негативный опыт прошлого. Прежде всего попытались уйти от ложного представления о том, что можно быть мастером на все руки. Для новых фильмов сценарии стали готовить профессиональные биологи, музыку писать композиторы специально для каждого кинопроекта. На некоторых фильмах работали даже приглашенные режиссеры, например, из Пермской киностудии "Новый курс".

Впрочем, вернемся к нашей студии...

Статус студии и ее основные задачи

Итак, весной 2001 года при Нижегородской областной общественной социально-экологической организации "Друзья Керженца" была создана видеостудия. Цели организации — природоохранные. Ее девиз — "Живая Волга — живая Россия — живая Планета". Названа организация по имени притока Волги — древней русской реки Керженец. На этих землях скрывались когда-то раскольники, прозванные кержаками. На берегах Керженца зародилось искусство хохломской росписи деревянной посуды, и здесь же расположен единственный в Нижегородской области природный заповедник "Керженский". Ну а студию мы назвали без затей — "Горизонт-НН". НН, между прочим, аббревиатура названия нашего города — Нижнего Новгорода.

В соответствии с общими задачами организации и ее уставом студия "Горизонт-НН" реализует природоохранные проекты в области экологического просвещения. Кстати, это вовсе не означает, что мы не можем браться за другую работу для обеспечения средств на основную деятельность. Даже название мы после долгих споров выбрали нейтральное. Хотели "Природа заповедная", а потом подумали-подумали: как это будет выглядеть? Например, фильм о сталелитейном заводе и его успехах, а в титрах — студия "Природа заповедная", и махнули рукой. Горизонт, он и в Африке горизонт. "Вертикаль" еще лучше, но уж слишком далеко от дикой природы...

А теперь о том, что мы делаем...

Проекты

Основной проект студии называется "Живая книга". Это сериал документальных фильмов о дикой природе Нижегородской области. Всего предусмотрено создание 26 фильмов. Продолжительность каждого фильма — 26 минут. В 2001 году осуществлены съемки 5 лент, 4 из которых смонтированы и готовы к прокату. Планируется завершение сериала в течение 4-5 лет (в зависимости от финансирования).

В планах студии и новые проекты. В феврале 2002 года в сотрудничестве с Нижегородским фольклорным клубом и информационным центром "Природа и традиционная культура" (подразделения экоцентра "Дронт", руководители О. Ляпаева и А. Харлов) мы приступили к созданию серии фильмов о традиционном природопользовании. Проект охватывает разные регионы России. Материалы снимались летом 2001 года на севере — в Карелии, Архангельской области, Республике Коми и Нижегородской области. Фильмы, объединенные общей тематикой, будут разной длительности в зависимости от материала.

В дальнейших планах — создание регулярной телепередачи о дикой природе (в сотрудничестве с одним-двумя каналами областного вещания), а также фильмов об истории освоения Нижегородщины. По соглашению с Нижегородским государственным университетом студия планирует производство учебных программ и фильмов по биологическим дисциплинам.

"Живая книга"

Для того чтобы у читателей сложилось верное представление о нашем главном проекте "Живая книга", приведу рабочие названия ряда фильмов. Надеюсь, они скажут сами за себя. Первые пять уже сняты.

1. "Керженец — река заповедная", режиссер А. Романов, автор сценария А. Каюмов.

2. "Лесные люди", режиссер А.Романов, автор сценария А.Бакка.
3. "Ичалковский бор", режиссер В.Ануфриев, автор сценария А.Бакка.
4. "В поисках пустыни", режиссер В.Ануфриев, автор сценария А.Каюмов.
5. "Царевна-лягушка", режиссер В.Ануфриев, автор сценария М.Пестов.

Темы и названия остальных серий:

6. "Африканские тайны" — фильм о трех подвидах varaкушки.
7. "Птицы и город" — о птицах в городе.
8. "Подземные жители" — фильм о сурках, сусликах, полевках.
9. "Волга-матушка" — о великой русской реке, протекающей через нашу область.
10. "Око мира" — фильм об озере Светлояр.
11. "Рукотворное море" — о Горьковском водохранилище.
12. "Леса наших предков" — фильм об экосистемах дубрав.
13. "Уснувшее время" — об экосистемах верховых болот.
14. "Мстители и убийцы" — фильм об осах.

Студия создана в ходе реализации "Плана действий и стратегии сохранения биоразнообразия Нижегородской области", который поддерживается Глобальным экологическим фондом, а также финансируется из областного бюджета.

На средства ГЭФ, Департамента охраны природы и управления природопользованием администрации Нижегородской области было приобретено основное съемочное и монтажное оборудование, а также сняты первые четыре фильма проекта "Живая книга". Пятый фильм был профинансирован экоцентром "Дронт".

Фото В.Абдулова

“Железо”

Студия имеет две камеры формата “MiniDV” (Canon XL1 и Canon XM1), два штатива (“Vinten” и “Libek”), микрофоны, радиомикрофоны, а также три станции нелинейного монтажа. Две из них — на базе компьютеров “Intel Pentium III”, одна для монтажа в формате “DV”, вторая для монтажа видеоформатов “VHS” и “SVHS”. На этих компьютерах стоят платы “Studio DV” и “Miro Video DC 30+”. Третья станция нелинейного монтажа на базе компьютера “Intel Pentium IV” с платой “Miro Video DV 500+” для монтажа видео в форматах от “VHS” до “DV”. Основная монтажная программа на всех компьютерах “Adobe Premiere 6.0” — русская версия. Два компьютера снабжены мониторами 17", один — монитором 15". Для контроля видео используются телевизионный монитор JVC и телевизор “Valtham” (диагональ соответственно 37 и 54 см). Мы приобрели магнитофоны форматов “SVHS” и “DV-MiniDV”, а также плейер для цифровой записи звука на мини-диски.

Студия арендует помещение площадью 22 кв.м в корпусе биологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Это дает возможность оперативного получения консультаций и съемок в зоологическом музее ННГУ.

В студии также установлен офисный компьютер с лазерным принтером, планшетным сканером, CD-RW (устройством для записи CD). Этот компьютер подключен к Интернету.

Обслуживание компьютеров и программного обеспечения производится штатным видеоинженером.

Но не “железом” единым сильны мы...

Партнеры

Студия тесно сотрудничает с организациями, которые приняли участие в ее создании, Глобальным экологическим фондом и Департаментом охраны природы и управления природопользованием Нижегородской области, крупнейшей экологической организацией Нижнего Новгорода — экологическим центром “Дронт”. Поддерживается постоянный контакт со студиями “Брянский лес” (г.Брянск, руководитель Д.Шпиленок), “Акватория” (г.Краснодар — г.Новороссийск, руководитель В.Тимощенко), “ZooNova Productions” (г.Южно-Сахалинск, руководитель А.Вернер), “Новый курс” (г.Пермь, руководитель П.Печенкин).

Проект “Живая книга” с самого начала осуществляется в сотрудничестве с ИСАР-Москва и киношколой для экологов. На разных этапах идеи, названия, темы и заставки фильмов обсуждались с преподавателем киношколы режиссером канала ТВ-6 Михаилом Житько, директором ИСАР-Москва Милой Богдан, “киношкольниками”. Режиссером двух фильмов проекта был участник киношколы Алексей Романов из Перми.

Достижения и перспективы

Главным достижением первого года нашего существования мы считаем созданные фильмы. Они интересны телеканалам, и мы надеемся, что в будущем они могут быть представлены и на кинофестивалях.

В сентябре 2001 года наша организация участвовала в Первом Всероссийском кинофестивале “Живая вода” в г. Петропавловске-Камчатском с фильмом “Промысел Водный”, созданным в 2000 году на средства гранта ИСАР-Москва, полученного Сыктывкарской общественной организацией, в

которой мы работали до переезда. Фильм был частью проекта "Ядерное разоружение и радиационная безопасность" и отмечен дипломом фестиваля.

На средства нового гранта по тому же проекту ИСАР-Москва мы запланировали создание фильма к 15-летию Чернобыльской катастрофы. Этот грант позволил студии приобрести дополнительное оборудование.

Выпуск первых фильмов позволяет студии перейти на новый этап — активный поиск спонсоров и дополнительных средств. Ранее, когда у нас еще не было готовой продукции, это было весьма затруднительно. Фильм нужно показать спонсорам, а не рассказывать о нем...

Надеемся, что этот разговор был полезен для вас.

Для нас же будет полезно знакомство с вами.

Студия "Горизонт-НН" открыта для сотрудничества со сценаристами, операторами, режиссерами. Работа по проекту "Живая книга" оплачивается, но создаваемые фильмы должны соответствовать уровню сериала в целом, с тем чтобы они были показаны, как минимум, по каналам областного телевидения. Добровольцам следует учесть, что основные съемки проводятся на территории области, но в некоторых случаях возможны работы в местах проживания членов съемочных групп.

Студия готова предоставить рабочие места, съемочное оборудование и монтажные станции для реализации самостоятельных проектов участников киношколы, а также независимых деятелей кино. Сроки работы должны быть согласованы, чтобы не нарушался график студии. "Горизонт-НН" готов предоставлять свои технические и творческие ресурсы бесплатно. В таком случае необходимо заранее обсудить формы взаимовыгодной поддержки — использование техники (электроники), интеллектуальной собственности, а также названия видеостудии, киношколы ИСАР-Москва в выходных данных и тому подобное.

Мы готовы идти на партнерские отношения, вкладывая часть средств в наиболее интересные для нас проекты в других регионах или государствах. Тем более мы можем взяться за интересный проект, если на него есть средства у наших партнеров, ограниченных техническими или творческими возможностями.

В основу студии положен принцип: "Оборудование должно работать!". Поэтому, господа "безлошадные киношкольники" и коллеги из стран СНГ, выходите на контакт!

Владимир АНУФРИЕВ,
председатель правления НОО СЭО "Друзья Керженца",
руководитель студии "Горизонт-НН",
доцент кафедры зоологии ННГУ им.Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия.

Адрес НОО СЭО "Друзья Керженца": 603134, Россия, г.Нижний Новгород,
ул.Костина, 2, оф. 175.

Адрес студии "Горизонт-НН": г.Нижний Новгород, пр.Гагарина, 23, корп. 1,
оф. 303.

Электронная почта: <anufriev@dront.ru>.

ГЛАВНОЕ В НАШЕМ ДЕЛЕ – УБЕЖДЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Геннадий ШАБАРИН

Горячая тема Арала

Мое первое знакомство с экологическими проблемами произошло в 1991 году, когда я своими глазами увидел, как погибает Аральское море. Тогда я работал оператором в небольшой видеостудии, и одна научная организация заказала нам фильм о главных реках Средней Азии – Амударье и Нуреке. От том, как они зарождаются в горах, и что происходит, когда они спускаются в долину. На вертолете мы поднимались в горы до ледника Федченко и наблюдали сверху, как с гор Памира низвергаются мощные потоки талой воды. Затем мы спускались вниз и пролетали над прекрасными зелеными долинами, фруктовыми садами и рощами, плодородными ущельями, любовались яркими красками полей, полноводными реками. Продвигаясь дальше, мы видели, как эти реки становились все меньше, мельче и грязнее, так и не впадая в Аральское море.

Закончилась наша экспедиция на Арале, точнее, там, где когда-то было Аральское море. Мы побывали в городе Нукусе и в разных поселках Каракалпакии. От берега моря нас отделяли десятки километров. Мы увидели только призрак этого некогда обильного и судоходного моря. Перед нами лежали остовы старых кораблей, погребенных в пустыне. До сих пор это зрелище поражает мое воображение.

Часто я мысленно возвращаюсь к тому, засыпанному наполовину песком поселку, где мы останавливались во время экспедиции, и вспоминаю фотографию, которую показывали нам жители поселка. На ней штормовая волна накрывает улочку с палисадником, идущую вдоль моря.

Герой одного из моих последних фильмов "Между озером и морем" профессор А.В.Яблоков говорит о том, что, если мы не спасем Карельский перешеек, это будет национальная катастрофа. После его слов кадры сосновых лесов Карельского перешейка сменяются кадрами остовов погибших кораблей в пустыне близ Арала. Эта картина стала для меня символом экологической катастрофы.

В начале 90-х...

Тогда я работал ассистентом оператора на киностудии "Леннаучфильм", затем оператором в ПТО "Русское видео". После экспедиции на Арал я стал пробовать себя в режиссуре. Это были небольшие сюжеты.

Факультет кинофототворчества Ленинградского института культуры я заканчивал заочно, поэтому получить хорошее кинообразование не мог. Учиться приходилось на ходу, и главным образом на собственных ошибках. Работая в группе новостей "Русское видео", я побывал во

многих горячих точках разваливающегося, некогда могущественного Советского Союза: Вильнюсе, Ереване, Тбилиси, Цхинвали и других городах. Иногда самому приходилось искать темы для сюжетов, снимать их и писать к ним текст. Вот тогда и появилось желание делать кино самостоятельно.

В начале 90-х телевидение в России было остросоциальным, интересным и активно вторгалось в общественную жизнь. Любой выпуск новостей мог стать предметом жарких споров и дискуссий на всех уровнях: от бани до парламента. Я мог наблюдать это, работая на только что возникшем новом канале российского телевидения в группе новостей. Тогда экологические проблемы находили гораздо больший отклик у зрителя, чем сейчас. И экологическая тема наравне с другими занимала свое достойное место. Для меня же проблема охраны природы после Арала стала определяющей.

В 1992 году я работал в небольшой студии "ИНТЭП". Чтобы делать экологические фильмы и телепередачи, мы создали программу "Актуальная экология". В рамках этой программы и возникли первые телепередачи о захоронении химического оружия на Балтике. Это была тогда одна из самых острых и обсуждаемых в обществе тем. Вместе с коллегами-журналистами мы нашли участников захоронения химического оружия фашистской Германии, оставшегося со времен Второй мировой войны, записали их воспоминания. Нашей работой заинтересовалась датская кинокомпания "Nordisk-film". Мы познакомили датских кинематографистов с нашими героями, совместно сняли много интересного материала.

Так был подготовлен ряд телепередач, которые с успехом шли на 5-м канале Петербургского телевидения.

В 1994 году я познакомился с Константином Рябчихиным, лидером общественной организации "Юристы за экологию". Он был тогда довольно яркой, интересной фигурой в экологическом движении Санкт-Петербурга. Ему удалось собрать вокруг себя команду молодых юристов, которые, наверно, впервые в России взялись за защиту граждан, чьи экологические права были нарушены.

Рябчихин стал инициатором нескольких процессов против загрязнителей окружающей среды в Петербурге. Именно он выступил с иском против городского предприятия "Водоканал" — главного загрязнителя города. "Юристы за экологию" требовали, чтобы "Водоканал" убрал полигон ядовитых отходов, расположенный вблизи жилого поселка. Тогда

Фото В. Абдулова

такие судебные процессы вызывали активный интерес общества и прессы. Судебные заседания собирали много зрителей и имели широкий отклик в СМИ.

Я присматривался к тому, как работает Константин, как интересно ведет судебные процессы, наблюдал, как слаженно работает команда. И сделал об этом фильм, который так и назывался: "Рябчихин против "Водоканала". Он был показан на 5-м канале Петербургского телевидения. В ноябре 1994 года с этой работой я принял участие в фестивале экологических фильмов "Ecomedia" во Фрайбурге (Германия).

Вместе с зелеными

Уже несколько лет меня связывают тесные дружеские отношения с общественными экологическими организациями "Зеленый мир" (г. Сосновый Бор) и "Дети Балтики" (г. Ломоносов). Мы осуществили ряд интересных проектов и продолжаем сотрудничать до сих пор. С лидером организации "Зеленый мир" Олегом Бодровым мы создали в 1995 году информационное агентство "Устойчивое развитие". 15 декабря 1996 года агентство было зарегистрировано в Северо-Западном управлении Комитета Российской Федерации по печати.

Основные задачи агентства "Устойчивое развитие" – это создание телепередач, видеофильмов и радиопередач о проблемах экологии Санкт-Петербурга и региона.

Все видеофильмы агентства демонстрируются по региональным телеканалам и распространяются на видеокассетах среди общественных экологических организаций и школ, пополняют видеотеку Экологического информационного центра в Санкт-Петербурге.

В 1996 году вместе с общественной организацией "Дети Балтики" мы сделали фильм "Река надежды нашей", о том, как дети города Ломоносова вместе с преподавателями Центра детского и юношеского творчества отправились к истокам реки Карасты. Эта речка, протекая через город, превратилась в сточную канаву. Дойдя до истока реки, ребята увидели, какая она замечательная, как вкусна в ней вода. Тогда и родилось желание очистить Карасту в городской черте, чтобы она стала хоть чуть-чуть похожа на свой исток.

Над фильмами о строительстве нефтеналивных портов по берегам Финского залива мы работали с организацией "Зеленый мир". Проект был поддержан международной общественной организацией "Коалиция "Чистая Балтика". Порты, через которые планировалось транспортировать нефть и другие опасные грузы, почему-то собирались строить вблизи особо охраняемых природных территорий. Что это было – недобросовестность проектировщиков или злой умысел заказчиков? Но стало ясно, что экологические проблемы меньше всего волнуют тех, в чьих головах созрели столь грандиозные замыслы.

Первой из этой серии стала лента "Страсти по заливу". Главный герой фильма профессор А.В. Яблоков активно и очень аргументированно выступал против строительства нефтеналивных портов на Балтике.

В начале 2000 года ко мне обратился Анатолий Ванаев, один из лидеров партии зеленых Петербурга, предложив сделать фильм о Балтийской трубопроводной системе. Реализация этого амбициозного проекта правительства Российской Федерации наверняка приведет к гибели замечательного заказника "Березовые острова", места остановки на миграционном маршруте десятков тысяч птиц: лебедей, гусей, казарок. Кроме того, трубопровод пройдет через территорию Карельского перешейка, и без того задыхающегося от транспортных потоков.

Я давно хотел сделать фильм о Карельском перешейке и предложил Анатолию Ванаеву взглянуть на эту проблему шире. Эти места уникальны не только как природная компонента Балтики, с ними связаны многие страницы истории России. Сюда мы молодыми устремлялись в поисках романтики и приключений, здесь можно было найти покой и отдых.

Снимая фильм "Между озером и морем", я увидел, что Карельский перешеек из удивительно красивого края за какие-нибудь два десятка лет превратился в транспортный коридор, по которому в Европу идет огромный поток различных, в том числе и очень опасных грузов.

В 1990 году на пике экологической активности общества Ленинградский областной совет принял решение о создании на Карельском перешейке национального парка. Тогда это решение не было реализовано. Теперь этой уникальной экосистеме грозит гибель.

Строительство новых портов, дорог, трубопроводов не оставит и следа от этих великолепных ландшафтов. От национального парка до экологической катастрофы один шаг — и этот шаг уже сделан.

Геннадий Шабарин

Похоже, эта тенденция наступления на природу сегодня характерна для всей России. Процесс экспансии усиливается, и, видимо, в ближайшее время его остановить не удастся. В нашем фильме "Между озером и морем" мы показали, как деградация окружающей среды, которую человек "преобразует", отражается в его сознании и на психике.

В июне 2001 года мы показали этот сюжет на пресс-конференции в Доме журналистов. А в сентябре меня пригласили принять участие в международном фестивале "Зеленый взгляд" в Санкт-Петербурге. На фестивале фильм "Между озером и морем" был признан лучшим фильмом о регионе Балтийского моря.

Берлин, "Sony center"

В начале декабря 2001 года я принял участие в Берлинском фестивале "Ecomove-2001". Это был первый общеевропейский фестиваль экологических фильмов, проводимый по принципу "фестиваль фестивалей". В Берлин были приглашены

призеры региональных европейских экологических кинофестивалей.

В первый же день мы отправились на экскурсию. Я оказался впервые в Берлине и был приятно поражен размахом его переустройства. Город как бы заново отстраивается. Куда ни глянешь, везде краны, стройплощадки. Нам показали районы Восточного Берлина, Александрплац, на Потсдамплац — фрагмент сохранившейся Берлинской стены. На всех европейских языках надпись: "Здесь, на этом месте, началось разрушение Берлинской стены (1968-1989)".

Роскошные здания, потрясающие фантазией архитекторов, соседствуют с таким убожеством, какое можно встретить разве что в России. Часть

архитектурных сооружений на Александрплац ни дать ни взять — Московский проспект в Санкт-Петербурге. Приятным сюрпризом стала для меня поездка на велосипеде, точнее, велотакси. В Берлине целая сеть таких такси, около 80 машин. Они пользуются большим успехом, особенно у туристов.

В районе Рейхстага возник целый комплекс правительственных зданий. Сам Рейхстаг на реставрации, но стеклянный купол уже вознесся над ним. Похоже, надписи, оставленные советскими солдатами на стенах Рейхстага, будут закрасены. Память о войне уходит в музей.

Построено новое здание музея, посвященного Холокосту, — куб из алюминия с прорезями, как в доте. В центре города строится памятник жертвам Холокоста.

"Sony center" поражает масштабом, грандиозностью и одновременно легкостью зданий всего комплекса, расположенного на круглой площадке. Основной материал — стекло, металлические конструкции. Если посмотреть с площадки вверх, увидишь гигантский купол парашюта. Под ним, внизу, круг из черного отполированного до зеркального блеска камня, в котором отражается купол. Здесь, в "Sony center", расположены музей кино, множество кинозалов, ресторанов, баров, игровых и компьютерных залов, магазинов. Рядом с "Sony center" через дорогу построено новое здание Берлинского кинофестиваля.

Цель фестиваля "Ecomove-2001", как ее определили сами организаторы, — способствовать тому, чтобы экологические фильмы стали важным средством массовой информации, достигли большего признания и были по достоинству оценены общественным мнением. Это возможно через представление фильмов-победителей на других международных экологических фестивалях. Кроме того, Берлинский форум — это сотрудничество в рамках сети фестивалей.

Фестиваль был поддержан мэрией города Берлина, фирмой SONY и автомобильным концерном "Фольксваген AG". Главным организатором выступила Европейская Академия по охране городской окружающей среды. В рамках фестиваля проводилась интересная программа с участием фонда Рейтер, ПРООН (UNEP). А закрывался форум специальной программой BBC Earth Report. На фестивале были представлены влиятельные средства массовой информации, включая телекомпанию ZDF, которые вели прямой репортаж.

Представительным было жюри: Ёрген Триттин, федеральный министр окружающей среды Германии, Отто Сандер, немецкий актер, Нина Хаген, певица, актриса и активистка зеленого движения Германии, Иштван Сабо, известный венгерский режиссер, и Ханс Йорген Розенбауэр, глава берлинской общественной телекомпании ORB-Brandenburg. На фестивале было представлено около 60 фильмов, снятых не только европейскими режиссерами, но и их коллегами из Индии, Австралии. Показы сопровождались интересными дискуссиями. И сам фестиваль, и общение с коллегами оставили очень сильное впечатление.

"Ecomove" решено проводить один раз в два года в разных городах. Следующий планируется провести в Йоханнесбурге, Южная Африка.

Как я делаю фильм

В чем-то работа над фильмом у многих режиссеров схожа. Я учился у всех, с кем сталкивался, накапливая опыт буквально по крохам. Монтировать фильм меня научил Леонид Абрамович Гуревич. Он был нашим педагогом в киношколе в октябре 2000 года. Это большой мастер, сценарист, режиссер.

Без него невозможно представить отечественное документальное кино. К сожалению, его уже нет в живых, он умер в феврале 2001 года в Нью-Йорке, полный замыслов и планов.

Вначале я смотрю отснятый материал, расписываю по кадрам. И хотя это занятие довольно нудное, требующее много времени и усидчивости, польза от него огромная. Обычно на телевидении этим занимаются ассистенты режиссера. Я делаю это сам, описывая каждый кадр и мысленно раскладывая материал по эпизодам. Таким образом идет процесс вызревания замысла.

Много раз просматриваю отснятое, пишу карточки и постоянно задаю себе вопрос: о чем я хочу сделать фильм? Что я хочу сказать? Это как коан. (Коан — понятие из философии дзэн-буддизма. — Прим.ред.) Задаю вопрос и жду ответа. Задаю сто раз, тысячу. А параллельно раскладываю пасьянс из сделанных мной карточек, подбираю музыку к фильму. Иногда именно музыка сама подсказывает эмоциональное звучание темы. Это может быть оригинальная мелодия или песня.

Когда карточки сложатся в эпизоды, эпизоды — в фильм, можно идти на пробный монтаж. Но еще до монтажа, уже имея вязь эпизодов, я уединяюсь (лучше ночью, когда все спят) и весь фильм воспроизвожу в голове кадр за кадром. Здесь могут произойти неожиданности. Какой-нибудь эпизод, сцена вообще выпадет, а какой-то зазвучит с новой силой.

И примерно в это время вызревает главная тема фильма. Важно, чтобы она звучала эмоционально, откликалась в каждой сцене, эпизоде. Тема подскажет и музыкальное оформление — и определит выбор диктора.

Недолгий опыт в кино убедил меня, что лучше работать одному, хотя по натуре я вовсе не одиночка. Иногда я понимаю, что идея лучше созревает в коллективе единомышленников. В кино, как мне кажется, очень важно иметь единомышленников, хотя бы одного. Но найти их очень трудно.

Я освоил весь процесс создания фильма (в определенных пределах, конечно). Технически для меня эта работа уже не представляет сложности. Есть недорогие видеокамеры, системы компьютерного нелинейного монтажа.

Несмотря на то, что я делаю фильмы об экологии, об охране природы, меня в первую очередь интересует человек. Он — начало и финал современной экологической трагедии. И именно человек должен найти выход из этой ситуации. Никто всемогущий не придет к нам и не скажет: продолжайте в том же духе, я все исправлю.

Каждый новый фильм пробуждает интерес к конкретному человеку, его внутреннему миру, его исканиям, его судьбе.

Мне любопытно наблюдать, как в процессе работы над фильмом в человеке открывается некая "программа", как причудливо в нем переплетается заложенное от природы, унаследованное от предков и приобретенное под давлением среды и обстоятельств. Человек, погруженный в социальное бытие, более предсказуем, более детерминирован (и еще я говорю "намагничен" средой), чем непосредственно связанный с природой. Человек один на один с природой, с космосом — иной, и это поразительно.

Еще и еще киношкола...

Большую роль в моем профессиональном росте сыграла киношкола для экологов, организованная Институтом содействия общественным инициативам (ИСАР, Москва).

Идея создания школы возникла в 1998 году во время фестиваля документального кино “Ноев ковчег” в Новороссийске. Организатор “ковчега” Валерий Тимощенко пригласил документалистов, уже получивших призы на других фестивалях. По инициативе директора ИСАР Милы Богдан на фестивале возникла экологическая секция, где мы показывали свои работы.

Уже через год мы собрались на занятия киношколы. Жили на турбазе “Лесная” близ Новороссийска и каждый вечер ездили в город на просмотр документальных фильмов. В один из дней Мила собрала нас на берегу моря в синенькой беседке. Под шум прибоя мы говорили о том, как необходима киношкола тем, кто занимается проблемами экологии и хочет создавать фильмы, телепередачи, видеосюжеты на местном материале.

Люди, приехавшие на фестиваль со всех концов России, даже из Владивостока, имели разный уровень подготовки, личный опыт и свои представления о том, как делается кино. Тогда мало кто верил, что это начинание может иметь продолжение. Мы понимали, что все это потребует больших организационных и финансовых усилий.

Как же я был удивлен и обрадован, когда на следующий год снова получил приглашение на занятия в киношколе. Теперь нужно было написать заявку на фильм, это было главное условие для участия.

Фото В.Абдулова

Игорь Алимшиев, Валера Тимощенко и другие замечательные режиссеры, сценаристы, продюсеры учили нас не только делать фильм, писать сценарий, подбирать натуру, ставить свет, но и как разместить фильм или видеосюжет на телевидении. После теоретических занятий мы разбились на группы и вместе снимали, а затем монтировали сюжеты. А вечерами смотрели фильмы, привезенные С.А.Сваровской, знатоком отечественного документального кино. В итоге мы сделали несколько сюжетов, обрели ценный опыт и надолго сохранили теплые воспоминания о тех, кто был с нами.

“Киношкола-2000” проходила в течение полумесяца в небольшом поселке Гузерипль на границе Кавказского биосферного заповедника. Нашими педагогами были специалисты из России, Великобритании и США. Назову их: это сценарист и режиссер Леонид Абрамович Гуревич, режиссер, оператор и продюсер Ефим Резник, режиссер и продюсер Соломон Шульман, фильмейкеры из BBC Стив Гринвуд и Фил Фейрклоу.

Очень тесные отношения у меня сложились с Леонидом Абрамовичем Гуревичем. С первых слов, продуманных, точных, он располагал к себе раз и навсегда. Он обладал удивительной способностью чувствовать фальшь за версту, в чем бы она ни выражалась. В нем поражало тонкое и точное знание жизни, ее художественной конструкции, конфликтов и нюансов. Я сразу потянулся к нему и уже потом, когда мы работали над сюжетами, выбрал его своим педагогом.

Самый главный опыт, который я вынес из киношколы: создание фильма — это кропотливый, захватывающий процесс, где нужно учитывать все. И еще. “Киношкола-2000” показала, что у нас есть общие интересы, что мы хотим и можем вместе работать. Тогда мы намечали совместные проекты.

На мой взгляд, “Киношкола для экологов” — очень серьезный и перспективный проект. Многие неправительственные организации, экологические в том числе, нуждаются в общественном внимании, они хотят рассказывать о проблемах, опасностях, возникающих в результате действий властей различного уровня, принимающих непродуманные решения. Неправительственным организациям очень важно накапливать собственные видеоматериалы и создавать на их основе фильмы.

Видеофильм как метод действия

Видеофильмы как метод пропаганды идей общественной экологической организации очень эффективным. В этом я убеждался, показывая свои фильмы в разных аудиториях.

Например, сюжет “Страсти по заливу” демонстрировался в рамках общественного обсуждения проекта строительства мазутного терминала в городе Ломоносове. Фильм вызвал активную дискуссию и бурную реакцию противоборствующих сторон. Люди своими глазами увидели, что их ожидает, если терминал будет построен. После этого просмотра горожане стали активнее выступать против его строительства.

Уже несколько лет наше агентство совместно с другими общественными организациями работает над темой строительства нефтеналивных портов на побережье Финского залива. Собран большой материал, сделано несколько телесюжетов, видеофильмов, вышли в эфир радиопередачи (в частности, и в рамках проекта ИСАР). Демонстрация фильмов, сюжетов на местных телеканалах в городах Ломоносове, Сосновый Бор, Приморске, Выборге и других вызвала интерес к этой теме не только местной, но и международной прессы, а также и властей Санкт-Петербурга. После чего мы получили приглашение показать “Страсти по заливу” в Финляндии, Швеции, Норвегии, Германии и республиках Балтии.

Это был резонанс огромного масштаба, богатый опыт информационного влияния и предупреждения населения о дальнейших планах строительства опасных объектов в Северо-Западном регионе.

Еще раз повторю, что для работы над такими фильмами нужны люди подготовленные. Для этого нужна киношкола, способная привлечь для

преподавания профессионалов высокого класса, с тем чтобы дать ученикам возможность выйти на качественно иной уровень мастерства и соответствовать требованиям, которые предъявляет к нам отечественное и зарубежное телевидение. И я очень благодарен киношколе, ее преподавателям и организаторам за предоставившуюся возможность повысить свой профессионализм убежденного участника общественного экологического движения.

г. Санкт-Петербург

Информация

Фото В.Абдулова

Даже изучая то, что открыто другими, вы должны причислить себя к счастливейшим из людей – ведь миллионы и миллионы из них ничего не знают о том, что видят ежедневно.

Винсон Браун

**Республиканский учебно-научный центр
«Дети-инвалиды и новая информационная технология»
(РУНЦ «ДИНИТ») в рамках Всеукраинской программы
«Инвайронментальное образование и социально-
психологическая адаптация личности в Украине»
осуществляет регулярный выпуск информационного
бюллетеня экологических видеотек**

Информационный бюллетень создает условия для обмена информацией, установления связей между людьми и организациями, работающими с видеотеками в СНГ, и является результатом их совместной работы. Информационный бюллетень экологических видеотек выпускается с 1998 года и в настоящее время выходит один раз в два месяца на русском языке.

На страницах бюллетеня наши партнеры, пользователи экологических видеотек и другие заинтересованные лица обмениваются опытом работы, методической информацией, сведениями о новых фильмах и природоохранных мероприятиях, образовательными программами, учебно-методической и художественной литературой.

Значение видеотек экологических фильмов, организованных в рамках программы Тасис «Повышение информированности населения о проблемах окружающей среды», трудно переоценить. Они сыграли свою ключевую роль в повышении интереса наших граждан, особенно подрастающего поколения, к состоянию окружающей среды. Видеосериал «Права детей», знакомящий со статьями Конвенции ООН о правах ребенка, — один из самых востребованных и любимых зрителями.

Программа «*Инвайронментальное образование и социально-психологическая адаптация личности в Украине*» направлена на объединение личностных, социальных и инвайронментальных интересов для решения проблем адаптации личности, в частности детей и молодежи, к непрерывно изменяющимся экологическим, социальным, экономическим, правовым и другим условиям. Право человека на здоровую окружающую среду можно рассматривать как инвайронментальное право на такие условия жизни, которые обеспечивают ему достойное существование. Неуважение прав человека, их игнорирование приводит к варварским акциям по отношению к окружающей среде. Но права предполагают и обязанности по сохранению окружающей среды. Социально-психологическая и правовая адаптация личности — важное условие сохранения экологического равновесия и устойчивого развития окружающей среды.

Для получения дополнительной информации о программе «*Инвайронментальное образование и социально-психологическая адаптация личности в Украине*» и информационном бюллетене экологических видеотек, пожалуйста, обращайтесь в Республиканский учебно-научный центр «Дети-инвалиды и новая информационная технология» к Александру Сусолу: а/я 35, Украина, 03194, г. Киев-194, тел.: (+7-380-50) 310-4619, тел./факс: (+7-380-44) 216-4644, 202-4619. E-mail: stone@dcnit.icfst.kiev.ua или в Национальный эколого-натуралистический центр к Владимиру Вербицкому: тел./факс: (+7-380-44) 430-0260, а также к главному редактору информационного бюллетеня Ларисе Хомик — E-mail: lora@dcnit.com.ua.

Приглашаем всех желающих к активному сетевому сотрудничеству, обмену мнениями, дискуссиям и размещению информационных материалов на страницах бюллетеня.

ВЕСТНИК

Индекс
по каталогу
Роспечати
72995

АсЭкО

Все об экологическом
образовании детей

**Журнал для
учителей,
родителей,
детей.**

Игры
Опыты
Самоделки
Методики
Биоиндикация –
лучший
отечественный
и мировой опыт

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПОДПИСНОЙ ЖУРНАЛ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

По данным социологических опросов
**большинство наших школьников обеспокоены прежде всего
экологическими проблемами.**

- Как учить детей, если не хватает опыта, литературы, учебных пособий?
- Как сохранить у детей ощущение чуда от общения с природой?
- Как подготовить детей к решению экологических проблем?

Ответ на эти и другие важнейшие вопросы – в журнале

Вестник АоЭкО.

Учителя найдут в Вестнике поурочные разработки, методические рекомендации из опыта коллег и лучших специалистов,
педагоги дополнительного образования – нетрадиционные методики, игры, разработки занятий на природе,
воспитатели детских садов – описание занятий для самых маленьких,
дети - рассказы, сказки, стихи о животных и растениях,
родители, бабушки и дедушки – занимательную и полезную информацию по экологическому воспитанию в семье.

Вестник АоЭкО – это:

- лучшие традиции образования и передовые обучающие технологии;
- материалы для расширения кругозора детей, родителей, учителей;
- совместная работа детей, родителей и учителей всех стран, контакты по всему миру;
- обзоры литературы и аннотации новых изданий;
- сценарии спектаклей для экологического театра;
- информация о конференциях, семинарах, олимпиадах, конкурсах, отечественных и международных проектах.

ПОДПИСКА

на **Вестник АоЭкО** в России и странах СНГ –
во всех отделениях связи.

ИНДЕКСЫ

72995 и **71169** – по каталогу "Газеты и журналы" агентства "Роспечать".

Ассоциация "Экологическое образование" – АсЭкО

АсЭкО – открытое общественное объединение учителей.

Распространяет деятельность на страны СНГ и Балтии и сотрудничает с педагогами-экологами всего мира.

АсЭкО созданы:

- единственный отечественный подписной журнал по экологическому образованию Вестник АсЭкО (рекомендован Минобразования Российской Федерации), подписные индексы: 72995, 71669 – по каталогу Роспечати "Газеты. Журналы», 29138 – по Объединенному ("зеленому") каталогу;
- бюллетень "АсЭкО-Информ" – распространяется по электронной почте 1 и 15 числа каждого месяца (для подписки направьте по адресу <majordomo@cci.glasnet.ru> сообщение: subscribe aseko-inform ваш_адрес_электронной_почты);
- интерактивные учебные семинары;
- международные конференции для учителей;
- конкурсы:
 - постоянный конкурс "Методика-XXI";
 - конкурс проектов, направленных на улучшение местной экологической обстановки, "День Земли";
 - конкурс для детей "Новое имя";
 - конкурс для читателей электронного бюллетеня "АсЭкО-Информ" – подробности в Вестнике АсЭкО!

Учебные программы и проекты:

- Загадки лесной опушки – для младших школьников. Вестник АсЭкО, № 17, 1998.
- Шаг в 21-й век – для учащихся средних классов. Вестник АсЭкО, № 16, 1998.
- Мир воды – для учащихся средних и старших классов; методические пособия.
- Ощущение чуда. Методическое пособие для преподавателей по развитию восприятия окружающего мира. Вестник АсЭкО, № 7, 1995.
- Друзья Маленького принца. Учебный проект-сказка. Вестник АсЭкО, № 8, 1995.
- ЭкоВедение. Пособие по экологическому образованию (игры, учебные проекты, развивающее обучение, нетрадиционные уроки, метод приоритета нравственных ценностей). Вестник АсЭкО, № 9-10, 1996.
- Где получить профессиональное экологическое образование. Справочник. Вестник АсЭкО, № 11-12, 1996.
- Экологическое образование в России. Специалисты, работающие в области экологического образования детей. Вестник АсЭкО, № 11-12, 1996, № 18, 1997. Игры. Опыты. Самоделки. Пособие по экологическому образованию детей (экологические игры; биоиндикация; уроки в классе и на природе; оборудование из отходов для уроков экологии, биологии, географии; доступные детям способы утилизации отходов; как устроить уголки живой природы, искусственные водоемы, смастерить скворечники, распространить информацию о вашей работе). Вестник АсЭкО, № 13-14, 1997.
- Основы экологических знаний. Справочное пособие. Вестник АсЭкО, № 15, 1998.
- Детям о природе. Вестник АсЭкО, № 18-20, 1999.

В ближайших номерах Вестника АсЭкО завершается публикация пособия для учащихся и методических указаний учителю «Моя планета», посвященных изучению и решению местных экологических проблем.

Задача пособия "Моя планета":

- дать возможность школьникам почувствовать себя частью экосистем;
- научиться оказывать меньшее отрицательное воздействие на окружающую среду.

На очереди – издание сборника экологических игр Джозефа Корнелла "Радуясь природе" – продолжение книги "Детям о природе", опубликованной в Вестнике АсЭкО в 1999 г.

Продолжаются конкурсы для учителей "Методика-XXI" и учебных коллективов "День Земли – Шаг к местной повестке 21".

По результатам конкурсов публикуются уникальные методические разработки учителей стран, в которых ведется подписка на Вестник, включая Казахстан.

**Заказывайте интересующие Вас пособия в ассоциации
"Экологическое образование"!**

**Адрес: 249020, Россия, Калужская обл., г. Обнинск-9,
а/я 9081, АсЭкО
www.aseko.org**

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД "ДОСТИЖЕНИЯ МОЛОДЫХ – JUNIOR ACHIEVEMENT"

Сегодня Казахстан переживает сложный переходный период. Возникла острая необходимость в экономическом образовании всего населения, особенно молодежи. Изучение основ рыночной экономики, формирование навыков экономического мышления, подготовка молодых людей к работе в малом и среднем бизнесе – вот насущная необходимость сегодняшнего дня. Молодые люди должны понять, что не обязательно ждать от государства гарантированного рабочего места со стабильным окладом, что можно самому попытаться найти дело, которое позволит обеспечить достойную жизнь, найти свою нишу на рынке товаров и услуг.

Опыт, партнерские связи, ресурсы и программы экономического образования Общественного фонда "Достижения молодых – Junior Achievement" в полной мере позволяют решать эти важные задачи. Основной целью деятельности фонда является продвижение идей открытого демократического общества через развитие и распространение программ экономического образования для детей и молодежи. Мы считаем, что экономическая стабильность является гарантом стабильности социальной, и образованность населения играет здесь не последнюю роль.

Для того чтобы люди могли понять и правильно оценить свои права и обязанности в демократическом обществе, они должны получить соответствующее образование. Нужно воспитать молодых граждан принципиальными, независимыми людьми с широким кругозором и способностью к аналитическому мышлению. Программы экономического образования, на наш взгляд, дают молодым людям возможность получить первые уроки демократии еще в школе. Дети учатся самостоятельно мыслить, находить компромиссы и сотрудничать с другими людьми. Они учатся терпимости, ответственности и инициативе.

Изучение основ демократии мы начинаем через знакомство с законами и принципами функционирования системы свободного предпринимательства, которая в большинстве развитых стран сочетается с принципами демократического правления.

Образовательные проекты для учителей, руководителей системы образования, родителей, выпускников школ и детских домов, студентов вносят свою лепту в процесс развития демократических преобразований в Казахстане и в странах Центральной Азии.

Мы привлекаем к сотрудничеству образовательные НПО, государственные организации (Министерство образования и науки, областные управления образования, институты повышения квалификации учителей, школы, детские дома и интернаты, дома детского творчества и т. д.), бизнес-структуры, СМИ.

Благотворительным международным организациям таким, как фонд "Милосердие", Конфликтологический центр, Корпус Мира США, VSO (волонтерская служба за границей), мы помогаем налаживать контакты с заинтересованными людьми, проводим консультации и семинары по методикам работы с молодежью в области экономического и бизнес-образования.

За время работы фонда по нашим программам было подготовлено 33 тренера-методиста, 3540 учителей, в школах и колледжах эти учителя обучают более 200600 учащихся по всей республике, работают 14 региональных центров почти во всех областях Казахстана.

ЮНЕСКО – ОФ “Достижения молодых – Junior Achievement”
Проект по искоренению бедности:
“Ремесленное дело как шаг к трудоустройству для
малоимущей молодежи”

Сроки осуществления: декабрь 2002 г. – октябрь 2003 г.

Вводная информация

Реализация проекта по искоренению бедности через обучение неимущих слоев молодежи народным ремеслам является, на наш взгляд, очень реальным и эффективным способом помочь молодым людям найти свое место на казахстанском рынке товаров и услуг. Сегодня есть много мастеров-ремесленников, которые в совершенстве владеют своим делом, могут поделиться опытом и дать необходимые навыки своим ученикам. С другой стороны, многие молодые люди, не имея финансовой возможности получить специальное или высшее образование, хотели бы зарабатывать, изучив какое-либо ремесло. Задача проекта – свести вместе эти две группы заинтересованных людей, предоставив им возможность помочь друг другу.

Необходимость в осуществлении

Мы считаем осуществление данного проекта чрезвычайно важным, так как весь наш опыт работы с молодежью показывает: молодые люди хотят и могут работать в условиях рынка, им только нужно помочь получить необходимое экономическое и бизнес-образование, а также дать некоторые прикладные навыки для создания собственного дела.

В последние годы в Казахстане началось возрождение традиционных ремесел. Энтузиасты-мастера при поддержке местных органов власти, иногда спонсоров из числа бизнес-фирм, международных организаций пытаются развивать народные художественные промыслы.

Мы считаем, что необходимо больше привлекать к работе с ремесленниками молодежь из неполных, неблагополучных, малообеспеченных семей, чтобы дать шанс этим часто уже разочарованным в жизни, обиженным на судьбу ребятам не скатиться по социальной лестнице вниз, а подняться к успеху и благополучию через творческий, интересный и полезный обществу труд.

Опыт, партнерские связи и ресурсы Общественного фонда “Достижения молодых – Junior Achievement” в полной мере позволяют решать эти важные задачи

Общие цели:

- Снижение уровня бедности среди молодежи.
- Развитие народных ремесел и сохранение традиционных знаний в двух регионах РК (Алматы и Алматинская область, Шымкент и Южно-Казахстанская область).
- Развитие навыков бизнеса и лидерства, подготовка молодежи к трудоустройству.
- Популяризация изучения ремесел среди малоимущей молодежи.

В рамках проекта Общественным фондом “Достижения молодых – Junior Achievement” в партнерстве с НИИ Казахской национальной академией искусств им.Т.Жургенова издано иллюстрированное пособие для начинающих мастеров “Ремесла Казахстана”.

Республика Казахстан, 480083, г.Алматы, ул. Шарипова, 53.

Для почты: 480096, а/я 9. Тел/факс 53-53-56, 53-53-59.

53, Sharipov Str., Almaty, Republic of Kazakhstan. Tel/fax 53-53-56, 53-53-59.

E-mail: junior @nursat.kz

Открытая ШКОЛА

*Журнал для активных,
заинтересованных
в профессиональном росте,
позитивно мыслящих,
любящих свою профессию
учителей.*

**Здесь вы найдете
ответы на вопросы:**

ЧТО?

- заботит педагогов во всем мире
- интересного и полезного делается в школах
- ждет наших детей за порогом школы

КТО?

- предоставит поддержку педагогу, директору, школе
- защитит права детей, учителей и родителей

КАК?

- лучше понять детей
- увеличить эффективность своего педагогического труда
- стать конкурентным на рынке педагогического труда

ГДЕ?

- найти единомышленников
- пройдут семинары, конкурсы, конференции по интересующим Вас темам и как на них попасть

.....
**оформить подписку на 2003 год можно
в любом отделении ОАО «Казпочта».
Подписной индекс: 75944.**

*Стоимость подписки для регионов:
на 1 месяц - 124 тенге 58 тиын,
на 6 месяцев - 747 тенге 48 тиын,
на 12 месяцев - 1494 тенге 96 тиын.
Стоимость подписки для г. Алматы:
на 1 месяц - 121 тенге 76 тиын,
на 6 месяцев - 730 тенге 56 тиын,
на 12 месяцев - 1461 тенге 02 тиына.*

Мы ждем Ваших писем, статей, фотографий, вопросов, откликов.
Адрес: 480035, г. Алматы, 8-й микрорайон, д.4, кв.82,
тел.(3272) 25-29-07, факс (3272) 21-39-43.

SUMMARY

The current issue of the *Bulletin of Green Salvation* is devoted to environmental film—that is, cinematography on the interaction of society and nature.

Through cinema and television, film artists, directors, and camera operators, using original forms and images, express their attitude toward the world of nature, and humankind's place in that world. The film industry, television companies, and the Internet rebroadcast and reproduce a diverse range of environmental information, distributing it effectively to an audience of millions in different corners of the planet.

Issue No. 11 of the *Bulletin*, "Nature in the Lens," published in 1999, was devoted to the creativity of Kazakhstan's masters of popular science films about animals, Vyacheslav Belyaev and Larisa Mukhamedgalieva, as well as the work of activists from non-governmental organizations (NGOs).

The current issue includes materials on television journalists and NGO employees who have earnestly and effectively responded to the reality of the complex relationship between humankind and the environment, society and nature. In their articles and interviews, G. Shabarin from St. Petersburg and V. Anufriev from Nizhny Novgorod (both in Russia), and N. Salimbaeva, A. Zhuravlyov, A. Dubrovsky, and D. Zinevich from Almaty (Kazakhstan) tell of how materials published onscreen help to defend the rights of human beings and of nature itself.

Max Polyanovsky's captivating historical tale, "Two Film Expeditions," is devoted to the travels of a group of documentary filmmakers under the leadership of director Aleksandr Litvinov to the Russian Far East and Kamchatka in the 1920s. Their journey acquaints us with the traditional lifestyle of native peoples, few in number, with the efforts of the filmmakers, who strove to capture the vanishing character and untouched nature of the region. The material was prepared for publication by Aleksandr Deryavin, senior editor for the historical-theoretical journal *Kinovedcheskie zapiski* (Notes in the Study of Film), of Moscow, Russia.

The reader will likely also be interested in the dialogue between two members of the Eremurus Environmental Club, Elena Melnikova and Denis Kopeikin, who have shot a popular science film and clips for the public on the need to preserve the Bukhara deer in Uzbekistan.

The pages of the *Bulletin* also contain interviews with the well-known film directors B. Shamshiev and A. Abdikalikov of Kyrgyzstan, and D. Omirbaev of Kazakhstan. What do the masters of the art talk about? About the wholesome strength of nature, its beauty and mystery, as an inexhaustible source of inspiration...

Vladmir Abdulov from Uralsk, Kazakhstan, tells in detail of his work as a photographer and scholar of his native region, of his photos of birds, butterflies, and other forms of life.

"How did we decide to film nature?" our colleagues from the Pulse Studio (Ridder, Kazakhstan), wrote the editors. "We could hardly look indifferently at the magnificence of the flowers, meadows, and mountain peaks that surround us as

soon as we set out on a long excursion... We began to film in order to share our admiration with other people. After all, there are not many who can, like us, easily depart and travel." N.V. Denisova and her comrades make their films, then organize sessions in schools and university lecture halls, and rejoice to see how their viewers' eyes shine when watching their modest video films.

Finally, for beginning directors and camera operators who dream of creating their own studio, we publish chapters from a textbook by the well-known Kazakhstani documentary filmmaker and teacher L. Kuzminsky, *Let Us Join Hands, Friends, or How to Shoot Your Own Movie*.

Уважаемые подписчики и получатели Вестника «Зеленое спасение»!

Вестник №16 имеет видеоприложение, в которое включены фильмы Экологического общества «Зеленое спасение» и Экологического клуба «Эремурус».

Все желающие могут получить видеозапись с фильмами бесплатно при условии предоставления собственной кассеты.

Заявки присылайте по адресу:
Экологическое общество «Зеленое спасение»
Республика Казахстан, 480091, г.Алматы,
ул.Шагабутдинова 58, кв.28.
Тел.: (3272) 68-33-74, 40-32-04.
E-mail:<ecoalmati@nursat.kz>.

Экологическое общество “Зеленое спасение”

Экологическое общество (ЭО) “Зеленое спасение” (неправительственная общественная организация) было создано в 1990 году и зарегистрировано как алматинская городская организация.

Членами организации являются люди разных профессий, которые совмещают работу в организации с профессиональной деятельностью. Членство в организации предполагает личную инициативу и участие в конкретной работе.

Целью “Зеленого спасения” является всемерное содействие улучшению социально-экологической обстановки в Республике Казахстан.

В своей деятельности ЭО руководствуется следующими принципами:

- универсальность, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность всех прав человека;
- соблюдение прав живущих и будущих поколений на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;
- необходимость всеобщего экологического образования и воспитания;
- обязательное сотрудничество государственных органов, коммерческих структур, неправительственных организаций и общественности в решении экологических проблем.

Основными направлениями деятельности “Зеленого спасения” являются:

1. Участие в разработке природоохранного законодательства Республики Казахстан.

Организация принимала участие в официальном обсуждении закона “Об охране окружающей природной среды в Казахской ССР” (1991) и законов Республики Казахстан “Об охране окружающей среды” (1997), “Об экологической экспертизе” (1997), “Об особо охраняемых природных территориях” (1997), “О земле” (2001) и других.

2. Пропаганда экологических знаний, идей устойчивого развития.

С 1992 года ЭО проводит семинары по гуманитарно-экологической тематике. С 1995 года ЭО издает официально зарегистрированный Вестник “Зеленое спасение”. В тематических выпусках Вестника освещаются актуальные вопросы экологического образования, природоохранного законодательства, функционирования особо охраняемых природных территорий и другие социально-экологические проблемы.

3. Экологическое образование и просвещение, формирование экологического мышления и культуры.

“Зеленое спасение” старается привлечь внимание общественности к экологическим проблемам: публикует материалы в республиканской и зарубежной прессе, принимает участие в теле- и радиопередачах, организует выставки, конкурсы детского творчества. С 1996 года на территории Иле-Алатауского национального природного парка вместе с экологическим клубом “Берендей” (г.Капчагай) проводится летняя экологическая школа. С осени 2000 года при Государственной республиканской детской библиотеке им.С.Бегалина работает детский экологический клуб “Муравейник”.

Для студентов разработан спецкурс “Концепция устойчивого развития” и опубликовано учебное пособие. Оказывается информационная и консультативная помощь учащимся, преподавателям средней и высшей школы.

4. Экологические акции.

“Зеленое спасение” сотрудничает с администрацией Иле-Алатауского государственного национального природного парка с целью включения его в Список всемирного наследия Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия.

5. Сбор данных об экологической ситуации в Республике Казахстан.

В электронной базе данных, библиотеке и видеотеке организации собраны различные документальные, справочные и учебные материалы. Базой данных и библиотекой пользуются активисты неправительственных организаций, специалисты, преподаватели, студенты и школьники.

Сотрудничество.

С 1993 года “Зеленое спасение” является членом Ассоциации “Экологическое образование”.

С 1995 года ЭО является членом Международного союза охраны природы (МСОП, IUCN).

ЭО сотрудничает с Международным социально-экологическим союзом (МСоЭС), со многими экологическими НПО Казахстана, Средней Азии, России и дальнего зарубежья.

“Зеленое спасение” поддерживает постоянные рабочие контакты с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, другими государственными структурами, депутатами разных уровней.

Экологическое общество “Зеленое спасение” открыто для сотрудничества.

Наш адрес: 480091, Республика Казахстан, г.Алматы, ул.Шагабудинова 58, кв.28
Тел. (3272) 68-33-74. web: <www.greensalvation.org>, e-mail: <ecoalmati@nursat.kz>

ББК 28.081
З – 48

Вестник №16 посвящен одному из жизненно важных вопросов взаимодействия общества и природы: освещению экологических проблем средствами кино, видео и телевидения. В диалоге принимают участие профессиональные режиссеры игрового кино, начинающие авторы документальных и научно-популярных видеофильмов, журналисты телевидения и другие специалисты. На страницах Вестника — уроки мастерства и размышления об опыте независимых экологических видеостудий. Выпуск предназначен для всех, кто хочет снимать фильмы, телепередачи в защиту человека и природы.

Подписанные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции.

Электронную версию Вестника "Зеленое спасение" можно заказать по e-mail: <ecoalmati@nursat.kz> или найти в Интернете: <www.greensalvation.org>.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на Вестник "Зеленое спасение" с указанием автора.

Редакторы:

Н.Н.Беркова, Н.И.Медведева

Английский текст **Г.Кэмпф**

Технический редактор **В.М.Ильичев**

Художник: **А.В.Полторацких**

Корректоры: **И.М.Третьякова, О.И.Артемьев, Н.А.Бударина.**

Фото на обложке: 1, 2, 4 страницы — **В.В.Старыгин**, 3 страница — **В.А.Абдулов.**

Вестник "Зеленое спасение". Выпуск 16. "Непреодолимая ценность природы". — Алматы, 2003. — 132 с. — ISBN 9965-25-106-1

Издатель: Экологическое общество «Зеленое спасение»

Республика Казахстан, 480091, г.Алматы, ул. Шагабутдинова 58, кв. 28.

Тел.: 68-33-74, e-mail: <ecoalmati@nursat.kz>.

Вестник "Зеленое спасение" издается с 1995 года.

Зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации Республики Казахстан 30 июля 1997 года. Регистрационное свидетельство № 599.

© Экологическое общество "Зеленое спасение", 2003

© Рисунки — А.В.Полторацких, 2003

© Фотографии — В.А.Абдулов, В.В.Старыгин

Сдано в набор 03.03.03. Подписано к печати 15.05.03.

Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная 80 гр/м².

Усл.печ.л. 8,81. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии ТОО "БИЗ", г.Алматы, пр.Абая,109.

З 1501000000
00(05)-03

ISBN 9965-25-106-1